

Учредители

МОО «Петровская академия наук
и искусств»

194021, г. Санкт-Петербург,
ул. Карбышева, 7.

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник»
644083, г. Омск, ул. Бородин, 12/5

Редакционный совет

Андреева Е.Г. – д-р техн. наук, проф.

Апенько С.Н. – д-р экон. наук, проф.

Баринев С.В. – д-р мед. наук, проф.

Безвиконная Е.В. – д-р полит. наук,
проф.

Боровский И.В. – д-р мед. наук, проф.

Григорьев А.И. – д-р биол. наук, проф.

Грязнов Б.Т. – д-р техн. наук, проф.

Марцева Л.М. – д-р ист., д-р филос.
наук, проф.

Порхунов Г.А. – д-р ист. наук, проф.

Синдирёва А.В. – д-р биол. наук, проф.

Соловьёв А.А. – канд. физ.-мат. наук,
проф.

Фёдоров В.К. – д-р техн. наук, проф.

Хамитов Р.Н. – д-р техн. наук, проф.

Шепелева В.Б. – д-р. ист. наук,
проф.

Щербакова Н.Н. – д-р филос. наук,
проф.

Якименко В.В. – д-р биол. наук.

16+

Издатель

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

Свид. о регистр. СМИ ПИ
№ ФС77-48650
от 21.02.2012 г.

Вид. Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

© ФГБОУ ВО ОмГУПС, 2020

© ОмРО ПАНИ, 2020

© ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

УРОКИ ИСТОРИИ

- Софронов В.Ю.* О том, как судьба свела внука
известного мореплавателя и крестника великого
князя Михаила Николаевича... 3
- Гермизеева В.В.* Местная жизнь на страницах
газеты «Омский вестник» (1909–1914) 14
- Штырбул А.А.* Сибирская трагедия 1921 года:
Восстание, которого могло не быть 19
- Васильев И.Ю.* Трактора и трактористы в народ-
ной памяти кубанских станиц 28

Юбилеи и знаменательные даты

- Панасенков В.Н.* Металлург Павел Аносов.
Жизнь и трагическая судьба 34
- Резник И.И.* Великий Сибирский путь и его
выдающиеся строители. Александр Васильевич
Ливеровский 39
- Акелькина Е.А.* 20 лет работы Омского регио-
нального центра изучения творчества Ф.М. До-
стоевского 45

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Терентьева А.Р.* Хрематистика как фундамент
политэкономии капитализма в зеркале философ-
ской рефлексии 48
- Зайцев А.В.* «Костромской экзистенциализм»
Игоря Дедкова 57

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

- Лизунов В.В.* Роль современных университетов
в развитии регионов. Третья миссия университета 66

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

- Миндубаев А.З.* Химия природная и неприродная:
где грань и есть ли она? 76
- Галицкая И.А.* Дар псковского губернатора ... 90
- Аракчеева Ж.М., Кушакова Н.В.* Псковский
кремль как исторический центр и новое креатив-
ное пространство 98

- Contents* 102

Главный редактор

Лебедев В. М. – д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Алещенко В.В. – д-р экон. наук

Евсеева Г. И. – канд. истор. наук,
доцент, директор проекта

Лизунов В. В. – канд. физ.-мат. наук,
доцент, ответственный секретарь

Резник И. И. – канд. филос. наук

Татевосян А. С. – канд. техн. наук,
доцент

Позиция редакции может
не совпадать с мнением авторов.

Журнал распространяется
на территории Российской
Федерации.

Подписка — в почтовых отделениях
через каталог «Пресса России»
и в редакции.

Свободная цена

Адрес редакции

Российская Федерация,
Омская область,
644083, г. Омск,
ул. Бородин, д. 12/5

Тел. 8-905-921-98-22

E-mail: evga-18@mail.ru

Веб-адрес: <http://rusnatprior.ru/>

Корректор

В.А. Сергеева

Компьютерная верстка

М.Е. Герасимовой

Дизайн обложки

А.Г. Дебровой

Подписано в печать 25.03.2021.

Выход в свет 31.03.2021.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Печать оперативная. Уч.-изд. л. 14,04.

Усл.-печ. л. 14,25.

Тираж 300. Первый завод 1–110.
Заказ 149.

Отпечатано в типографии Омского
государственного университета
путей сообщения
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

Информационная поддержка научной периодики . .13, 56

Научные конференции 33

Ваша библиотека 97

Редакционный коллектив, осуществляя коммуникационную и просветительскую функции, видит своей целью распространение информации о результатах исследований, содействие формированию личности учёного, укреплению активной гражданской позиции, налаживанию межрегиональных связей.

Принимаем научные и информационно-аналитические статьи по краеведению, истории науки и техники, общественным, экономическим и гуманитарным наукам. Издание рассчитано на исследователей, практиков в области управления и экономики, организации производства, образования, здравоохранения. Адресуется широкому кругу читателей.

Редакция рассматривает и публицистические материалы: биографические очерки и статьи, информацию о новых книгах и научных мероприятиях, исторические материалы о предприятиях и коллективах, рецензии на научную литературу.

Материалы публикуются бесплатно.

Журнал индексируется в РИНЦ, доступен на сайтах

<http://rusnatprior.ru>

Научной Электронной Библиотеки

<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=38958>

Университетской библиотеки онлайн

www.biblioclub.ru

КиберЛенинки

<https://cyberleninka.ru/journal/n/natsionalnye-prioritety-rossii>

Эссе-клуба «НООБИБЛИОН»

http://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/nb_catalogue_nacionalnyeprioritetyrossii_2009_oo/111-1-0-3239

На первой странице обложки: Новодевичий монастырь зимой. Суздаль.

На последней странице обложки: Историко-культурный и архитектурный ансамбль Псковского кремля.

Фото из открытых интернет-источников

УРОКИ ИСТОРИИ

УДК 94(470+571)
ГРНТИ 03.23.55

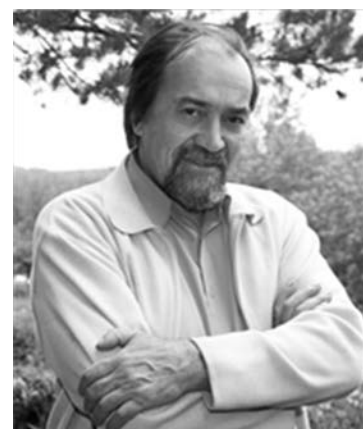
О ТОМ, КАК СУДЬБА СВЕЛА ВНУКА ИЗВЕСТНОГО МОРЕПЛАВАТЕЛЯ И КРЕСТНИКА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА...

В. Ю. Софронов

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал) Тюменского государственного университета
Россия, 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58*

В статье уделено внимание экспедиции Павла Павловича Крузенштерна в 1862 г. по разведыванию Северного морского пути и судьбе человека, принявшего участие в спасении потерпевших крушение моряков. Представитель ненцев Пайона Худин (Худи) был крещён князем Михаилом Николаевичем, братом императора, и наречён именем Александр в 1854 г. Крестник имел возможность напрямую обращаться к Великому князю и получать от него письма и подарки, что повышало его статус среди соплеменников. Автор статьи делает вывод о том, что освоение арктических побережий велось, в том числе и с помощью местного населения, которое не только тому способствовало, но и во имя которого эти исследования проводились.

Ключевые слова: освоение Северного морского пути, экспедиция, взаимоотношения местных народов с российской властью, Павел Петрович Крузенштерн, крещение, самоеды, остяки.

HOW FATE BROUGHT TOGETHER THE GRANDSON OF THE FAMOUS NAVIGATOR AND THE GODSON OF THE GRAND DUKE MICHAEL NIKOLAEVICH ...

V. Yu. Sofronov

*Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University
Russia, 626152, Tyumen region, Tobolsk, ul. Znamenskogo, 58*

The article focuses on Pavel Pavlovich Kruzenshtern's expedition in 1862, which was about exploring the Northern Sea Route. The author also considers the fate of the person who took part in the rescue of the wrecked sailors. The representative of the Nenets Payon Khudin (Khudi) was christened by Grand Duke Michael Nikolaevich, the brother of the emperor, and was given the name Alexander in 1854. The godson had the opportunity to directly appeal to the Grand Duke and receive letters and gifts from him, which increased his status among his fellow tribesmen. The author concludes that the development of the Arctic coasts was carried out, including the help of the local population, who not only contributed to this, but also in whose name these studies were conducted.

Ключевые слова: reclaiming of the Northern Sea Route, an expedition, relations between local peoples and the Russian government, Pavel Petrovich Kruzenshtern, baptism, Samoyeds and Ostyaks.

Внук адмирала

Среди первопроходцев, участвующих в освоении Северного морского пути во второй половине XIX в., нельзя обойти вниманием

личность Павла Павловича Крузенштерна, хотя его плавание в 1862 г. закончилось неудачно. В результате он вынужден был вместе с командой у берегов Ямала покинуть раздавленное льдами судно и высадиться на берег.

Впрочем, подобная участь постигла многих его предшественников. При изучении материалов об экспедиции П.П. Крузенштерна нами были выявлены довольно интересные сведения о тех людях, что спасли самого капитана и членов его команды от голодной смерти, предоставив им кров и пропитание, а потом переправили на оленьих упряжках через Уральские горы в европейскую часть России.

Как тут не вспомнить об аналогичной экспедиции английских мореходов, возглавляемой известным капитаном Джоном Франклином, участники которой 12 сентября 1846 г. в аналогичных условиях высадились на севере Канады и все до одного погибли, поскольку понадеялись на собственные силы и не обратились за помощью к местным туземцам. Странное совпадение, но ровно на месяц раньше (именно 12, но августа 1846 г.) умер Иван Фёдорович Крузенштерн, под командованием которого на шлюпах «Надежда» и «Нева» впервые русские моряки совершили кругосветное плавание, отбыв из Кронштадта 26 июля 1803 г. и приплыв туда же 7 августа 1806 г. Напомним, первая кругосветная экспедиция во главе с Ф. Магелланом, отплыла из Европы 20 сентября 1519 г. При этом стоит указать названия судов: «Террор», что в переводе означает «ужас», и «Эребус» — в греческой мифологии Эреб, брат Ночи, рождённый из Хаоса, олицетворял вечный мрак. Хотя корабль, на котором совершал своё плавание Крузенштерн, тоже носило не совсем мирный характер: «Ермак». Недаром говорят, как судно назовёшь, так оно и поплывёт. Но вряд ли об этом думал капитан зажатого во льдах корабля, покидая его ...

Павел Павлович Крузенштерн, больше известен нам, современникам, благодаря фамилии своего легендарного деда, ставшего одним из первых подданных Российской империи, совершивших кругосветное плавание. Но и внук сумел за время своей относительно недолгой жизни (1834–1871) оставить след в отечественной истории. Родившись в потомственной флотской семье, он с детских лет сделал свой выбор, пойдя по стопам деда и отца. Его морская служба началась в 1852 г. с должности юнкера на Балтийском флоте. Через два года он был произведён в мичманы и определён во 2-й батальон гребной флотилии для защиты города Або от нападений англо-французского флота. Затем наступает довольно интересный этап его службы, во время которого (1855) Павел Крузенштерн становится

командиром одной из первых в мире подводных лодок, проходившей испытания. Но по разным причинам российское правительство посчитало преждевременным вводить в строй подводную субмарину, и проект, что называется, положили под сукно, а испытания прекратили.

Пока подрастал Крузенштерн-младший, его отец, Павел Иванович (1809–1881), занимался исследованиями Печорского края и побережья Баренцева моря. Для этих целей он в 1849 г. построил парусную шхуну «Ермак», на которой в 1850–1852 и в 1862 гг. проводились гидрографические работы в Белом и Баренцевом морях, в устьях рек Мезени, Индиги, Печоры. Вначале они велись под руководством П.И. Крузенштерна, а затем уже на капитанский мостик «Ермака» встал его сын Павел.

Тут следует сделать небольшое отступление, чтобы объяснить для каких целей шхуна «Ермак» в 1862 г. вошла в воды Карского моря. Дело в том, что вторая половина XIX в. стала своеобразным рубежом в осуществлении многочисленных попыток проложить маршрут Северным морским путём из Европы в Азию, чтобы в результате плавания через Карское море беспрепятственно попадать в устья сибирских рек.

Заинтересованы в том были в первую очередь сибирские предприниматели, в числе которых важную роль в освоении северного маршрута сыграл крупный промышленник и общественный деятель Михаил Константинович Сидоров (1823–1887). То был истинный патриот Сибири, человек небывалой инициативы, щедрый на пожертвования, не считавшийся с затратами лишь бы добиться осуществления своих целей. «Мы не хотим или не умеем, или не можем воспользоваться богатствами своих морей и даже земель», — писал он [1]. Им было предложено учредить за собственные средства премию от имени ИРГО (Императорского Русского Географического общества) в 14 тысяч рублей для поощрения того русского моряка, который согласится пройти морем из Европы в устье Енисея. Вице-председатель ИРГО Ф.П. Литке посоветовал обратиться с этим предложением в Англию, поскольку, по его мнению, в России не было ещё такого моряка, который решился бы плыть морем в устье Енисея. И потому денег Географическое общество не приняло [2].

В 1860 г. М.К. Сидоров и другой промышленник, мечтающий об освоении русского

севера, В.Н. Латкин (1809–1869) представили на Всемирной выставке в Лондоне многочисленные экспонаты природных богатств неосвоенного края, вызвав тем самым огромный интерес к ним со стороны своих иностранных коллег. Стали поступать предложения о сотрудничестве от западных предпринимателей, пожелавших участвовать в разработке и добыче природных ресурсов России. Вот что писал по этому поводу сам М.К. Сидоров:

«Было бы слишком наивным думать, что все иностранцы заботятся о благосостоянии России. Вокруг нас, в промыслах, ремёслах и торговле, орудуют англичане, немцы, французы, они нас одевают, стригут, бреют, лечат и уму разуму научают; они же обирают наше сырьё, отправляют его в чужие края и, обработав, привозят обратно» [3].

Потому сибирский предприниматель решил предпринять ещё одну попытку и привлечь для плавания через Карское море российских мореходов. С этой целью он обратился к П.И. Крузенштерну, который совместно с Латкиным был соучредителем Печорской компании. Может быть, в силу своего возраста, ему в то время уже перевалило за пятьдесят, или по иным причинам Крузенштерн-отец предложил занять его место своему сыну Павлу. Тому шёл тридцать шестой год и по всем параметрам он был вполне готов к осуществлению дерзкого предприятия.

Но не только желание увековечить своё имя среди исследователей Севера участием в рискованной экспедиции руководило отцом и сыном Крузенштернами. Не угадала в них доставшаяся от предков жилка предпринимательства — во всём иметь собственную выгоду, а потому М.К. Сидорову было выдвинуто встречное предложение, передать в их руки пять тысяч пудов графита, добытого на Енисее, для дальнейшей его реализации по собственному усмотрению. Именно вывоз груза графита и стал движущей силой всего мероприятия. Сидоров согласился и на эти условия, видимо, полагая, что прокладка маршрута стоит подобных затрат.

Для ознакомления с ледовой обстановкой в сентябре 1860 г. «Ермак» предпринял разведывательное плавание через Карские Ворота. В ту осень льда в Карском море не оказалось. Понадеявшись на аналогичную ситуацию и на следующий год, стали готовиться к экспедиции в устье Енисея. Вместе с «Ермаком» должен был отправиться более лёгкий и

манёвренный полупалубный норвежский бот-яхта «Эмбрио» с командой из пяти человек. Известно, что непосредственно на самом «Ермаке» в состав экипажа вошли барон А. Будберг, штурман, шкиперский ученик, 13 матросов и 2 юнги. Начальной точкой маршрута стала деревня Куй (на реке Печора) в 40 верстах от г. Пустозёрска.

1 августа 1862 г. «Ермак» и «Эмбрио» направились на северо-восток и 4 августа вошли в морские воды. Но уже с 9 августа ими были встречены массивы льда. До конца не ясно, как флагманское судно оказалось затёрто во льдах. Скорее всего, «Ермак» попытался найти проход среди плавучих льдин, в то время как бот-яхта оставалась на чистой воде возле Югорского шара, где прождала две недели возвращения шхуны и вернулась обратно на Печору. В это время «Ермак» продолжал двигаться, но уже не по воле капитана и команды, а в зависимости от дрейфа льда. Однако корпус судна не был предназначен для подобных испытаний. Павел Крузенштерн хорошо понимал, что рано или поздно может случиться трагедия, и если даже команде удастся высадиться на лёд, то к зимовке они не готовы. На горизонте были видны очертания Ямальского полуострова, что давало надежду по льду добраться до берега. Ждать освобождения из ледяного плена было бессмысленно, а потому вся команда покинула обречённое судно и направились в сторону земли. По дошедшим до нас сведениям это случилось в точке, координаты которой: 69°57' северной широты и 66°02' восточной долготы.

Первоначально члены команды тащили вслед за собой шлюпку с припасами, но вскоре, поняв, что их сил недостаточно, вынуждены были её бросить. Поэтому встречающиеся им трещины и промоины им приходилось или обходить или переплывать на льдинах. Весь путь у них занял около недели. Последние 100–200 метров чистой воды они пересекали на маленьких льдинках. На их счастье неподалёку от места их высадки оказалось стойбище ненцев, которые встретили их вполне дружелюбно и оказали всяческую помощь. Но путешественникам нужно было как-то попасть домой, и Крузенштерн стал вести переговоры со старейшинами. Те дали согласие перевезти команду на оленьих упряжках через предгорья Северного Урала и доставить в устье Печоры, откуда и началось плавание «Ермака». А пока всех членов экспедиции ненцы на оленьих упряжках перевезли в Обдорск.

Чтобы совершить длительную поездку через Уральский хребет, требовалось дождаться, когда замерзнут сибирские реки и лёд на них станет достаточно прочным. Ожидание затянулось на несколько месяцев, после чего вся команда была благополучно доставлена на территорию европейской России.

На этом можно и подвести итоги неудачной экспедиции. Известный исследователь Арктики, адмирал Фёдор Петрович Литке (1797–1882), высказался по этому поводу: «морское сообщение с Сибирью принадлежит к числу вещей невозможных». Но он ошибся. Через несколько лет его слова были опровергнуты более удачливыми первопроходцами Северного морского пути. А что же экспедиция П.П. Крузенштерна? По мнению ряда исследователей, хоть плавание закончилось неудачно, зато отчёт капитана погибшего «Ермака» стал первым полным описанием плавания с запада на восток через Карское море [4].

О последних годах жизни П.П. Крузенштерна известно, что в 1863–1864 гг. он командовал винтовой лодкой «Хват» и плавал в Финских шхерах. В 1868 г. переведён в Аральскую флотилию. Но, видимо, сказались испытания, выпавшие на его долю во время плавания по северным морям, ледовый переход, месяцы, проведённые в неблагоприятных условиях пребывания в тундре. Он болел ревматизмом, начались лёгочные заболевания. В результате смерть настигла его в возрасте тридцати семи лет.

Но ещё раз вернёмся на берега Ямала. Об экспедиции Крузенштерна и её спасении в своё время была опубликована статья Г.С. Зайцева «По следам экспедиции П. Крузенштерна к полуострову Ямал в 1862 г.» [5]. В ней автор ссылается на другую публикацию в книге: «Ямал: Грань веков и тысячелетий» (изд-ва «Русская коллекция», Санкт-Петербург, «Артвид», Салехард, 2000 г.), где на стр. 239–240 упоминается, что люди П. Крузенштерна вышли к берегу Ямала южнее мыса Белужий Нос и спасли их оленеводы рода Серотэтто и Худи. Кроме того, там же говорится, что «в Тобольском музее-заповеднике хранится расписка о выдаче самоеду Александру Худи 31 рубля серебром за доставку команды потерпевшей крушение шхуны «Ермак», заверенная личной подписью, казённой и личной Гербовой печатями П. Крузенштерна».

Нами были внимательно изучены эти документы, любезно предоставленные сотруд-

никами ТГИАМЗ, старейшего в Сибири музея-заповедника. Приведём текст самой расписки:

«1862 года октября 5-го в следствии просьбы Самоедину Худиний Валпачи Хниена сына крещенного Самоедина Александра Хундина даю сие заверение в том, что он изъявил готовность доставить от Белужьего Носа что находится в Карской земле до селения Обдорска половину команды разбившейся во льдах Шхуны Ермак, за что ему выдано мною 31 рубль серебром. В чем я свидетельствую подписом своим и приложением казенной печати, также печати моего герба.

5 октября 1862. Лейтенант П. Крузенштерн» [6].

И в конце расписки находятся три печати: с двуглавым орлом (казённая), вторая неразборчива и третья, хотя детали на ней просматриваются с трудом, но, скорее всего, является изображением герба рода Крузенштернов.

Да, сумма в 31 рубль серебром для тех времён была довольно солидна. И это лишь за перевозку половины команды. Приведём фрагмент из статьи Г.С. Зайцева, где сообщается о судьбе команды «Ермака» после её высадки на берег:

«Из полевых исследований мы узнали, что спас команду богатый оленевод Сейч Сэротэтто. Его потомки хранили уникальные документы об этой экспедиции более 130 лет. В семье передавали и рассказ об этой экспедиции. В числе документов имеется и документ (пергамент), подтверждающий, что мичману П. Крузенштерну присвоено звание лейтенант флота Его Императорского Величества Александра II. Почему этот документ оставлен оленеводам, мы можем только предполагать. По-видимому, П. Крузенштерн оставил его как знак благодарности, возможно потому чтобы этому человеку обдорские чиновники верили, что он именно спас данную команду, и которую он кормил за счёт собственных оленей» [5].

Хотелось бы возразить уважаемому автору, что его утверждение противоречит приведенной выше расписке П.П. Крузенштерна, где чёрным по белому написано о том, что никто другой, а именно «сын самоедина Худина» взялся перевести половину команды. Возможно, кто-то из рода Сэротэтто перевёз остальную её часть? (Более правильно употребление «Худи» — так именовался один из ненецких родов, потомки которого и в настоящее время проживают на Ямале. «Худиным» он стал

в официальных документах в русской транскрипции). Но такое предположение вызывает сомнение, поскольку обычно территория пастбищ у оленеводов была закреплена за каждым из родов и вряд ли эти два рода могли оказаться поблизости друг от друга. Хотя утверждать что-то категорически тоже не стоит. А вот перевести участников экспедиции из Обдорска в Архангельск вполне мог кто-то из рода Сэротетто.

Нельзя согласиться с мнением автора, будто бы грамота о присвоении Павлу Крузенштерну звания лейтенанта флота была оставлена у ненцев «из уважения». Документ мог быть утерян, а затем обнаружен оленеводами. Возможен и такой вариант, когда у Крузенштерна не хватило денег для расчёта с ненцами, он оставил этот документ в залог... Да что говорить, причин могло быть множество...

Не совсем ясна судьба проводника, отправившегося вместе с командой «Ермака» в направлении Архангельска. У Зайцева об этом сообщается следующее:

«...по крепкому льду в Обдорск их повёл брат Сейча — молодой Паднана Сэротэтто. Не было его 2–3 года. Уже все думали, что он умер. Но через 3 года его привезли на лошадях прямо к стойбищу. Паднана рассказал, что был в самом большом городе Луце (русских), по-видимому, губернский город Тобольск или Екатеринбург. Сейчу привёз медаль и кафтан, документ о награждении, что давало ему право собирать ясак, разбирать жалобы и т. д. Ненцы говорили про него, что он тундровой царь. Паднана Сэротэтто выучился русскому языку, мог даже писать».

На основе этого можно предположить, что медаль молодому ненцу вручили не где-нибудь, а в Петербурге, о чём косвенно говорят документы, которые мы приведём чуть ниже. Вряд ли Сейчу какое-то время жил в Тобольске в ожидании, пока ему вручат там медаль. Трудно сказать о нём что-то определённое при отсутствии документов на этот счёт. Зато об одном из представителей рода Худи их вполне достаточно, чтобы продолжить наш рассказ.

Ещё раз обратимся к расписке Крузенштерна. Не совсем понятно, для чего была нужна расписка именно «самоедину Худину»? Где он собирался её предъявлять? Вот если бы расплатившийся с ним Крузенштерн потребовал в качестве подтверждения о расходе средств подобную расписку от самого Худина,

то было бы вполне понятно. И ещё вопрос: если экспедиция была частной, то с какой стати у Крузенштерна взялась государственная (казенная) печать? Но это уже второстепенные вопросы.

Крестник Великого князя

А теперь как бы вторая часть повествования, где будет рассказано о другой столь же интересной судьбе человека, принявшего участие в спасении потерпевших крушение российских моряков. Речь пойдёт непосредственно о «крещёном самоедине Александре Хундине» (Худи), чьё имя упоминается в расписке П.П. Крузенштерна¹.

Среди документов, находящихся на хранении в фондах ГИИМЗ, вместе с приведённой выше распиской имеются и другие, вызывающие интерес. Начнём с одного из них.

«Свидетельство

Данное в том, что в Метрической Книге Придворного Собора Зимнего Дворца за 1854 год в первой части «о родившихся» под № 3 (мужского пола) значится: Александр 40 лет, Самоедского Старшины Таюндом Худина племянник Пайона Худин из инородцев, идолопоклонник, крещёный с Высочайшего соизволения в малой Церкви Зимнего Дворца сего года февраля 23 дня. При крещении восприемником соизволили быть: Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Николаевич и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна.

Таинство крещения совершил Духовник Их Императорских Величеств Протопресвитер Василий Борисович Бажанов с Псаломщиками: Николаем Гавриловым сыном Травлинским и Дмитрием Яковлевым сыном Братолюбовым.

В чем и свидетельствую с приложением Придворного Собора Зимнего Дворца печатью. Большого Придворного Собора Протоиерей и Кавалер Павел Веселовский.

Печать. 24 февраля 1854» [6].

Сам факт крещения уже в зрелом возрасте человека, исповедующего ранее язычество (идолопоклонника) не где-нибудь, а в церкви Зимнего Дворца, на наш взгляд, довольно нерядовое событие в российской истории. Известна масса случаев, когда на имя того или иного императора приходили прошения от его подданных с просьбой стать крёстным

¹ В тексте расписки допущена ошибка, где «Худин» назван «Хундиным», что вполне допустимо при записи фамилии на слух.

отцом их ребёнка. Государь обычно давал своё согласие на это. Но поездка из далёкого Обдорска в Петербург плохо укладывается в нашем представлении о быте и жизни северных аборигенов, которые считали за лучшее уклониться от принятия православия в течение всего периода главенства православной церкви в северных регионах Сибири. И вот добровольное крещение племянника старшины. Спрашивается, что подвигло его сделать этот шаг? Не мог же он просто явиться во дворец к императору и объявить о своём желании принять святое крещение! Наверное с ним была проведена предварительная беседа, в результате чего он дал своё согласие стать православным, сменить имя.

Если мы слегка углубимся в историю православия на севере тогдашней Тобольской епархии, то на этот счёт известно, что ещё в 1600 г. решился перейти в православие один из обдорских князей, окрещённый в Москве в царствование Фёдора Иоанновича, когда он прибыл в столицу «по делам управления вверенного ему народа». При крещении ему дали православное имя — Василий, в честь чего в Обдорске в 1602 г. был заложен храм во имя Св. Василия, святителя Кесарии Каппадокийского [7–8].

В XIX в. по инициативе Тобольского архиепископа Евгения (Казанцева), занимавшего кафедру с 1826 по 1831 гг., была открыта Обдорская православная миссия [9]. Возглавил её иеромонах Боровского Пафнутьева монастыря Калужской епархии Макарий (Боголепов) [10]. В помощники себе он взял ученика Тобольской семинарии Луку Вологодского, знавшего языки северных народов, и Никиту Соловьёва, приехавшего вместе с ним из Калуги. В Берёзове миссионерам было передано необходимое для богослужения оборудование, церковные книги, дан для сопровождения переводчик. 20 июня 1832 г. они прибыли в Обдорск, где и обосновались.

К исполнению своих обязанностей миссионеры приступили уже в первые дни пребывания в Обдорске. 28 июня ими был окрещён ненец по имени Пика, а вслед за ним и другие туземцы из местного населения [11]. Принять крещение соглашались, главным образом, аборигены, проживавшие в работниках у русских или зырян и не имевшие постоянной связи с соплеменниками.

Но основная часть туземного населения отнеслась к действиям миссионеров негатив-

но. Это выразилось в их отказе от посещения Обдорска, что, в свою очередь, могло повлечь за собой отказ от сдачи ясака и привести к волнениям. Любопытен тот факт, что побывавший через несколько лет в Обдорске А.М. Муравьёв, исполнявший должность тобольского губернатора, направил в Св. Синод прошение о закрытии миссии. По его словам, находившиеся в Обдорске миссионеры своими действиями могли лишить «... казну исправно доселе платимого ясака» [12]. В феврале 1833 г. Св. Синод направил в Тобольск предписание о закрытии Обдорской миссии, однако её официальное закрытие произошло в 1836 г. Но проповедники-миссионеры ещё какое-то время оставались в Обдорске. За этот небольшой временной период (1832–1836) ими было окрещено не более двадцати человек [13].

Надо полагать, что представители ненецкой родоплеменной знати во время посещения Обдорска беседовали с православным духовенством и дали согласие перейти в православие. Не нужно забывать, что смена религии давала им возможность занять главенствующее положение среди соплеменников и получить при этом определённые материальные выгоды. Кроме того, как можно заключить из приведённых ниже документов, Александр Худин (Худи) имел возможность напрямую обращаться к Великому князю и получать от него письма и даже подарки, что опять же повышало его статус среди соплеменников.

Особый интерес в «Свидетельстве» вызывает личность Великого князя Михаила, игравшего далеко не последнюю роль в российской внутренней политике, родного брата будущего императора Александра II. Всё это говорит о том, сколь важную роль видела центральная власть в налаживании отношений с родоплеменной знатью аборигенного населения России, в том числе и на Крайнем Севере Западной Сибири.

Великий князь Михаил Николаевич стал четвёртым и самым младшим сыном императора Николая I. Он появился на свет 13 (26) октября 1832 г. На его участь выпала нелёгкая доля стать уже после смерти отца и восшествия на престол старшего брата Александра II наместником на Кавказе. Воспитывался он вместе со старшим братом Николаем, рождённым годом раньше. В 1838 г. воспитателем малолетних великих князей

был приглашён заслуженный боевой генерал А.И. Философов, герой турецкой и польских кампаний. А занятия с ними шли по программе, которую в своё время выработал поэт В.А. Жуковский.

Как всех мужчин императорской фамилии, Михаила готовили к военному поприщу. С самого рождения он был зачислен в списки лейб-гвардии Преображенского полка и Конной артиллерии. По мере взросления в учебной программе появлялось всё больше военных дисциплин. В 14-летнем возрасте Михаил Николаевич был произведён в первый офицерский чин. Впоследствии он стал главным артиллеристом русской армии в чине генерал-майора.

С началом Крымской войны Михаил находился при действующей армии. Отправляя своих сыновей, великих князей Николая и Михаила, в Крым, император сказал: «Если есть опасность, то не моим детям избегать её!». Оба великих князя получили боевое крещение при Инкермане. С 6 декабря 1862 г. и в течение последующих двух десятилетий Михаил Николаевич был наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армией. Под его руководством были окончательно покорены Чечня, Дагестан и Западный Кавказ. 12 апреля 1877 г. началась война с Турцией, во время которой князь Михаил также исполнял роль главнокомандующего. При его непосредственном участии турецкие войска были разгромлены, хотя в исторической литературе признаётся, что главная заслуга в этом была в умелом руководстве русской армией генералов М.Т. Лорис-Меликова, И.Д. Лазарева и Н.Н. Обручева.

После гибели императора Александра II Михаил Николаевич был назначен председателем Государственного совета и в этой должности состоял до 1905 г. Современники называли его «патриархом дома Романовых» и многие считали, что именно после его смерти начался «развал династии» [14]. По словам генерал-губернатора Москвы В.Ф. Джунковского о Великом князе, «...высокая фигура старого рыцаря производила обаятельное впечатление на всех, кто с ним имел соприкосновение. Он умел соединять величие с удивительной простотой. Он был очень добрый человек...». Вот такой человек стал крёстным отцом «самоедина» Худи.

Крёстной матерью племянника самодийского старшины, как указывается в «Сви-

детельстве», была Великая княгиня Ольга Николаевна (1822–1892), дочь императора Николая I и императрицы Александры Фёдоровны. В 1846 г. она вышла замуж за принца Вюртембергского Карла Фридриха Александра, ставшего в 1864 г. королём Карлом I. Трудно сказать, завязалась ли у крестника переписка с крёстной матерью, во всяком случае, мы такими документами не располагаем.

Хотелось бы вкратце изложить биографию человека, совершавшего крещение племянника «самоедского старшины». Один из них — «духовник Их Императорских Величеств Протопресвитер Василий Борисович Бажанов». Оказывается, он был личностью довольно известной, по крайней мере, во второй половине XIX в. Родился в 1800 г. в с. Миротины Алексинского уезда Тульской губернии. После окончания Тульской духовной семинарии поступил в С.-Петербургскую духовную академию, где был оставлен в качестве преподавателя английского и немецкого языков. В 1826 г. был рукоположен во иерея и занял должность законоучителя во 2-м кадетском корпусе дворянского полка. С 1827 г. служил при церкви С.-Петербургского университета и в некоторых других учебных заведениях столицы. Его лекции имели широкую известность, а потому их посещал даже сам Николай I, который был не чужд «хождения в народ», благодаря чему о нём рассказывали на этот счёт множество шуток и анекдотов. Видимо, на императора выступления отца Василия произвели неизгладимое впечатление, поскольку вскоре он был приглашён на службу в малую церковь Зимнего дворца, а также стал духовником и преподавателем Закона Божия наследнику престола — Великому князю Александру Николаевичу. Для него Бажанов написал своё собственное сочинение «Об обязанностях христианина», ставшее впоследствии пособием для преподавания нравственного богословия как в духовных, так и светских учебных заведениях.

Уже будучи протоиереем, с 1848 г. он был назначен духовником императора Николая I, а также протопресвитером придворного собора Зимнего дворца и московского Благовещенского собора. В дальнейшем вошёл в состав Св. Синода и был назначен главным священником гвардии и гренадеров. После смерти императора Николая I Василий Бажанов стал духовником императора Александра II, а позднее Александра III. Принимал участие в

проводимой Синодом работе по переводу Священного Писания на русский язык. Стал доктором богословия, почётным членом Императорской академии наук. Получил потомственное дворянство. Скончался в 1883 г. Был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Вот такой «непростой» батюшка оказался священником, совершившим таинство крещения над племянником старшины с Ямала.

Внимание к Александру Худину проявлял и сам император Николай I, о чём говорят сделанный им довольно ценный подарок и свидетельство от 8 марта 1854 г. за подписью генерал-губернатора Западной Сибири.

«Свидетельство

В следствии засвидетельствования моего о преданности и усердии к пользам правительства племянника Худина Александра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил пожаловать ему Александру серебряный кортик с таковою же портупеею.

В удостоверении чего и дано сие свидетельство Александру за моим подписом и с приложением герба моего печати.

С. Петербург.

Генерал Губернатор Западной Сибири и Командир отдельного Сибирского корпуса Генерал от Инфантерии» (*подпись неразборчива*)².

Этот подарок можно истолковать как аванс «самоедскому» старшине за наведение порядка во вверенной ему «ватаге», как именовали в то время определённую общность «инородцев». Следует сказать, что подношения в виде серебряного кортика с портупеей к нему являлись обычным актом проявления монаршей милости по отношению к верхушке различных этнических групп [15].

Сам факт крещения «инородца» Пайона Худи (Александра Худина), не остался одноразовым актом, поскольку между ним и Великим князем Михаилом какое-то время велась переписка, что говорит о том, что крестник царственной особы не только помнил о своём крёстном отце, но и испытывал к нему уважительное отношение.

Вот одно из писем от 23 декабря 1854 г., написанное в Обдорске.

«Ваше императорское Высочество
Всемилоостивейший Отец мой

Михаил Николаевич!

Милостивое внимание особы Вашего Императорского Высочества явленного мне в восприятие мне от Святой Купели крещения глубоко запечатлелись в душе моей. Не имея слов выразить перед особой Вашего Императорского Высочества чувство благодарной признательности, которым проникнута душа моя, за то счастье, которое я чувствую под руководством Святой Православной Веры, осмеливаюсь поднести Вашему Императорскому Высочеству 400 горностаев. Прими драгоценный Отец мой столь малый подарок, он есть плот искренней благодарности одного из детей Твоих. Тем приятнейший для сердца Твоего, что родственники мои и народ моей ватаги сближаются с понятиями Христианской Веры и что некоторые из них почти готовы принять ее.

Моля Бога о сохранении драгоценных мной дней жизни Вашей, желаю счастья именоваться сыном Вашего Императорского Высочества,

Обдорской волости старшина
Александр Худин».

В ответ на благодарственное письмо Великий князь Михаил, находящийся в то время в самом центре военных действий во время обороны Севастополя, пишет:

«Любезный Александр Худин!

Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Михаил Николаевич отец твой крестный получил письмо твое от 24 декабря 1854 года, сдесь в лагере под Севастополем, и приказал мне от имени Его благодарить тебя за чувства твои к Нему и за подарок, который Его Высочество на этот раз принимать изволил с признательностью, но вперед хочет чтобы ты ограничивался одним приветствием, не входя в бесполезные издержки. Его Высочеству весьма приятно было видеть из письма твоего, что родственники твои и народ твоей ватаги, глядя на тебя, сближается с Божественным учением Бога и спасителя нашего и тот день, в который Его Высочество узнает, что они все по примеру твоему приняли Святое крещение, будет для Него одним из радостнейших дней Его жизни.

Прощай, любезный Александр Худин, продолжай делами своими и сердечными чувствами, подобными выражениям в письме твоем, доказывать родичам твоим, что ты христианин не по одному только названию и вполне достоин милости высокого твоего Отца крестного для укрепления твоего, благо-

² Пост генерал-губернатора Западной Сибири на тот момент занимал боевой генерал Гасфорд Густав Христианович (1794–1874).

словляющего тебя образом Спасителя у сего прилагаемым.

Генерал Адъютант Философов.

14 февраля 1855 г. у Северного Укр. (укрепления)
Севастополя»

Следует отметить, что личность Алексея Илларионовича Философова (1799–1874), имевшего чин генерала от артиллерии, достаточно известна в отечественной историографии. Своё первоначальное образование он получил в Пажеском корпусе. Во время войны с Турцией 1828 г. участвовал во взятии Карса и Ахалкалаки, за что затем был назначен адъютантом к генерал-фельдцейхмейстеру Великому князю Михаилу Павловичу. В 1829 г. он состоял помощником начальника артиллерии осадного корпуса, участвовал во взятии Силистрии. В 1830 г. отправился в Алжир для участия во французской экспедиции против алжирского бей. А уже в 1831 г. его имя упоминается в так называемом «усмирении» Польши, где он принял участие в сражении под Остроленкой и штурме варшавских укреплений. В 1838 г. Алексей Илларионович был назначен в воспитатели к великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам. В 1854 г. заведовал кронштадтской артиллерией и сопровождал великим князьям в их поездке на театр военных действий в Крым. Кроме этого, как видим, он отвечал и за переписку великих князей, оставив свою подпись на письме к обдорскому крестнику Михаила Николаевича.

Вслед за тем и генерал-губернатор Г.Х. Гасфорд счёл необходимым лично от себя преподнести Александру Худину подарок в виде серебряного кубка, приложив при том перечень всех своих орденов и медалей.

«Свидетельство

Его высокопревосходительство Господин Генерал Губернатор Западной Сибири, в уважение усердной службы к пользам кабинета Его Императорского Величества изволил подарить самоедскому старшине Обдорской волости Александру Худину серебряный кубок. Во удостоверение чего и дан сей за подписам и с приложением казенной печати.

Город Березово марта 21 дня 1858 года. Его Императорского Величества Всемиловейшего Государя моего, состоящего по армейской майора исправляющего должность Березовского военного окружного начальника и кавалер орденов: Святой Анны 2, 3 и 4 степеней, последнего с надписью «За храб-

рость», Святого Равноапостольного Князя Владимира 4 степени с мечами; имеющего медали: серебряную за усмирение в Венгрии и Трансильвании в 1849 году и бронзовую в память войны 853–856 годов».

Вот что сообщил по поводу этого подарка уроженец Ямала Л.А. Лар, декан художественно-графического факультета ТГСПА им. Д.И. Менделеева (Тобольск). По его словам ненецкий род Худи был в дореволюционный период известен тем, что старейшинам рода поручался сбор ясака с местного населения для последующей сдачи властям. Упомянутый серебряный кубок до сих пор хранится в одной из семей этого рода как память о тех временах, когда его представители являлись родовой знатью, с которой считался не только Тобольский губернатор, но знали о них и при царском дворе.

В 1859 г. Александру Михайлову Худину выдали разрешение на проживание в течение 11 месяцев в Архангельской губернии.

«Билет

Объявитель сего Тобольской Губернии Березовского округа Обдорской волости Самоедин Александр Михайлов Худин уволен Обдорским участковым Заседателем на жительство в Архангельскую Губернию сроком от ниже писанного числа впредь на 11 месяцев; со льготой на 1 месяц³. По прошествии сего срока он Худин обязан явиться в Обдорскую инородную управу, в противном случае с ним поступлено будет по законам.

Дан сей билет от Обдорского участкового Заседателя с приложением печати Обдорского отделения генваря 19 дня 1859.

Заседатель Онцилович»

Трудно сказать, с какой целью обдорский старейшина направился в довольно отдалённый регион. Тут можно лишь предполагать: или это была поездка по личным мотивам (посещение родственников) или же он был приглашён туда кем-то из представителей власти.

А вот другой документ, который больше походит на предписание вышестоящего должностного лица своему подчинённому.

«Тобольский гражданский губернатор.
Обдорской волости Самоедскому старшине
Александру Худину.

³ Своё отчество «Михайлович» Худин носит по имени своего крестного князя Михаила.

В бытность мною ныне в Березовском крае, я лично дознал, что между Остяками и Самоедами Березовского округа существует укоренившийся издревле обычай приносить подарки оленями, лисицами, песцами и другим пушным товаром своим князьям, старостам и волостным писарям. В особенности принято дарить князей и других должностных лиц во время положения ясака. Признавая таковой обычай вредным я находясь ныне в Обдорске на ярмарке строго воспретил князьям, старостам и волостному писарю принимать от подведомственных им инородцев подарки, поставлю в неприменную обязанность сем старшинам не делать не кому из должностных лиц ни каких приношений, внушив это и подведомственным им людям. В случае же если бы, не смотря на это запрещение кто либо из должностных лиц выпрашивал подарки, то немедленно доводить до сведения местных Участкового Заседателя или Земского Исправника для донесения мне, я же тех лиц, которые уличены будут в принятии или выпрашивании подарков будут переселять в Тобольский округ; равно не останутся без взыскания и те, которые будут приносить подарки кому бы то ни было. Это предписание Старшина обязываетесь объявить всем инородцам.

Января 10 дня 1864 г.
Тобольский Гражданский Губернатор (*подпись*).

Вряд ли удалось тобольскому губернатору А.И. Деспоту-Зеновичу (годы правления 1863–1867) как-то повлиять на складывающуюся веками традицию подношений, существующую в тех или иных формах и в наши дни. Но важно другое, что именно Александру Худину было направлено подобное предписание, что говорит уже само за себя.

И вот последний документ, имеющий отношение к нашему герою:

«9 июля 1880 г.

Получено в Конторе двора Государя Великого князя Михаила Николаевича от обдорского самоедского старшины Александра Худина черная лисица для представления Его Императорскому Высочеству через Исаака Сидорова Рочева.

Представлено: управляющий при конторе (*подпись*)».

Да, преподносить подарки «пушным товаром своим князьям, старостам и волостным писарям» аборигенам запрещалось, а вот Великому князю — совсем другое дело.

Собственно, на этом можно и закончить рассказ о том, как судьба свела мореплавателя Павла Крузенштерна и ненецкого старшину Александра Худина. Хотелось бы отметить, что это не единичный пример, когда местные аборигены помогали, а то и спасали жизнь попавшим в беду путешественникам. Потому и удалось нашим предкам освоить столь значительное пространство азиатского континента, что не делали они существенного различия между русским и коренным населением. А в ряде случаев аборигены находились в более привилегированном положении и продолжали жить по своим собственным законам и традициям. Всё это лишний раз опровергает известное высказывание о России как «тюрьме народов». Автор этого выражения в книге «Россия в 1839 году» (впервые издана в Париже в 1843 г.) — француз маркиз Астольф де Кюстин (1790–1857), писатель и путешественник, посетивший Россию в 1839 г. Так что освоение арктических побережий велось, в том числе и с помощью местного населения, которое не только тому способствовало, но и во имя которого эти исследования проводились.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоров М.К. Мысли по поводу германской экспедиции для открытия морского пути в Обь и Енисей // Студитский Ф. История открытия морского пути. Ч. 2. С. 64–73.
2. Студитский Ф. История открытия морского пути из Европы в Сибирские реки до Берингова пролива. СПб., 1883. Ч. 1. С. 47–48.
3. Сидоров М.К. Мысли по поводу германской экспедиции для открытия морского пути в Обь и Енисей // Студитский Ф. История открытия морского пути. СПб., 1883. Ч. 2. С. 67.
4. Норденшельд А.Е. Плавание на «Вега». Л., 1936. С. 330.

REFERENCES

1. Sidorov M.K. Mysli po povodu germanskoy ekspedicii dlya otkrytiya morskogo puti v Ob' i Enisej // Studitskij F. Istoriya otkrytiya morskogo puti. Ch. 2. S. 64–73.
2. Studitskij F. Istoriya otkrytiya morskogo puti iz Evropy v Sibirskie reki do Beringova proliva. SPb., 1883. Ch. 1. S. 47–48.
3. Sidorov M.K. Mysli po povodu germanskoy ekspedicii dlya otkrytiya morskogo puti v Ob' i Enisej // Studitskij F. Istoriya otkrytiya morskogo puti. SPb., 1883. Ch. 2. S. 67.
4. Nordenshel'd A.E. Plavanie na «Vege». L., 1936. S. 330.

5. Сайт региональной общественной организации «Надымский казачий округ» [Электронный ресурс]. URL : http://nko.org.ru/index.php?option=com_...&Itemid=74.
6. Фонд ТГИАМЗ. Тм кп 13426/1-11. Переписка Березовского старшины Александра Худина. 1864 г.
7. Герасимов В.Н. Обдорск (исторический очерк). Тюмень. 1909. С. 35.
8. Голубинский Е. История русской церкви. Т. II. Ч. 1. М., 1990. С. 263.
9. Сулоцкий А.И. Миссионерства Берёзовского края — обдорское, кондинское и в особенности сургутское // Соч. : в 3 т. Т. II. О сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 791.
10. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 35.
11. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 61.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1552. Л. 110 (об).
13. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 9. Л. 118.
14. Соловьёв Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-н/Д. : Феникс, 2000.
15. Перевалова Е.В. Обдорские князья Тайшины / Ямальская археологическая экспедиция : Перевалова Е.В., 2000. [Электронный ресурс]. URL : <http://yamalarchaeology.ru/index.php?module=subjects&func=printpage&pageid=106&scope=all>.
5. Sajt regional'noj obshchestvennoj organizacii «Nadymskij kazachij okrug» [Elektronnyj resurs]. URL : http://nko.org.ru/index.php?option=com_...&Itemid=74.
6. Fond TGIAMZ. Tm kp 13426/1-11. Perepiska Berезovskogo starshiny Aleksandra Hudina. 1864 g.
7. Gerasimov V.N. Obdorsk (istoricheskij ocherk). Tyumen'. 1909. S. 35.
8. Golubinskij E. Istoriya russkoj cerkvi. T. II. Ch. 1. M., 1990. S. 263.
9. Sulockij A.I. Missionerstva Berезovskogo kraja — obdorskoe, kondinskoe i v osobennosti surgutskoe // Soch. : v 3 t. T. II. O sibirskom duhovenstve. Tyumen', 2000. S. 791.
10. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 156. Op. 25. D. 9. L. 35.
11. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 156. Op. 25. D. 9. L. 61.
12. RGIA. F. 796. Op. 109. D. 1552. L. 110 (ob).
13. GUTO GA v g. Tobol'ske. F. 156. Op. 25. D. 9. L. 118.
14. Solov'ev B.I. General-fel'dmarshaly Rossii. Rostov-n/D. : Feniks, 2000.
15. Perevalova E.V. Obdorskie knyaz'ya Tajshiny / Yamal'skaya arheologicheskaya ekspediciya : Perevalova E.V., 2000. [Elektronnyj resurs]. URL : <http://yamalarchaeology.ru/index.php?module=subjects&func=printpage&pageid=106&scope=all>.

Вячеслав Юрьевич Софронов — доктор исторических наук, преподаватель Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, член Всероссийского генеалогического общества и Всероссийского общества геральдики; kuk50@mail.ru

Vyacheslav Yurievich Sofronov — Doctor of Historical Sciences, Lecturer Tobolsk Pedagogical Institute (branch) TyumSU, Member of the All-Russian Genealogical Society and the All-Russian Society of Heraldry; kuk50@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.01.2021 г.

Информационная поддержка научной периодики

Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates

2020. Том 6. № 4 (24)

РЭЙДИ Д. ДАЛЬШЕ НИ ШАГУ: СРАЖЕНИЕ ЗА НАРО-ФОМИНСК 20–31 ОКТЯБРЯ И 1–3 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА / Д. Рэйди, Ч. Шарп, Е. Г. Брунова. С. 113–164. DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-113-164.

Российские исследователи помогают англичанам выяснить, почему немецкое наступление на Москву остановилось в конце октября 1941 г. Оперативно-тактический анализ, основанный на широком использовании первоисточников из советских и немецких архивов, а также мемуаров и источников второго порядка — книг и статей по истории на различных языках свидетельствует о противоречивости документов. Авторы с помощью критического сопоставления источников, надеются прояснить данные архивов и делают выводы о том, что исход данных боёв определён несколькими факторами, самыми существенными из которых были следующие: некомпетентное планирование и плохая логистика, а также отсутствие чётких и достижимых целей у немцев, с одной стороны, и эффективная оборона советских войск — с другой.

УДК 94(571)
ГРНТИ 03.23.31

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ОМСКИЙ ВЕСТНИК» (1909–1914)

В.В. Гермизеева

*Омский государственный технический университет
Россия, 644050, Омск, просп. Мира, 11; vika-germ@mail.ru*

В статье анализируется отражение событий местной жизни на страницах газеты «Омский вестник». Это было популярное периодическое издание, освещавшее в первую очередь особенности социально-экономического и культурного развития региона. На страницах газеты публиковалась информация о санитарном состоянии города, деятельности культурных учреждений, лекциях для различных обществ, проведении благотворительных мероприятий. Автор акцентирует внимание на освещении вопросов благоустройства, организации досуга и делает вывод о важности периодической печати для изучения повседневной жизни горожан.

Ключевые слова: периодическая печать, Омск, «Омский вестник», Степной край, местная жизнь.

LOCAL LIFE ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER «OMSK BULLETIN» (1909–1914)

V.V. Germizeeva

*Omsk Stat Technical University
Russia, 644050, Omsk, prosp. Mira, 11*

The article analyzes the reflection of local life events on the pages of the newspaper «Omsk Bulletin». It was a popular periodical that focused primarily on the socio-economic and cultural development of the region. The newspaper published information about the sanitary state of the city, the activities of cultural institutions, lectures given in various societies, and charity events. The author focuses on the coverage of issues of improvement, organization of leisure and concludes about the importance of the periodical press for studying the daily life of citizens.

Keywords: periodicals, Omsk, «Omsk Bulletin», Steppe region, a local life.

Изучение истории города в настоящее время является довольно перспективным и актуальным направлением. Вопросы, волновавшие население в начале XX в., неизменно встают и сегодня, являются предметом изучения при разработке современных планов развития и организации городской среды. Различные аспекты истории Омска нашли отражение в работах Д.А. Алисова [1], А.П. Толочко [2] и др. [3, 4].

Дореволюционная пресса внимательно следила за всеми изменениями, происходившими как на территории Европейской России, так и на окраинах страны. На страницах периодических изданий публиковались заметки на злободневные для города темы.

Первый номер газеты «Омский вестник» вышел в 1909 г. Издание было популярно среди населения города и освещало вопросы об-

щественной, экономической и культурной жизни как общероссийского, так и регионального значения. Интересующие нас публикации в основном были представлены в рубриках «Местная жизнь», «Хроника», «Театр и музыка», «Дневник происшествий».

Цель настоящей статьи — проанализировать содержание публикаций в газете «Омский вестник» за 1909–1914 г., в которых нашли отражение проблемы местного значения, например, решение вопросов по благоустройству города, театральная жизнь, деятельность кинематографа, библиотек, различных обществ, проведение благотворительных вечеров и пр.

В начале XX в. Омск — это торговый город, насчитывающий 128 тыс. населения, 10 тыс. разного рода зданий, около 182 фабрик и заводов и 1000 торговых заведений (данные

на 1913 г.) [5, с. 297]. Местная жизнь была довольно насыщенной, что нашло непосредственное отражение в газете «Омский вестник».

Часто печатались заметки, связанные с *вопросами благоустройства*. Например, в одном из номеров обращалось внимание на состояние Казачьего сквера: «деревья поломаны, а изгородь во многих местах отсутствует, хотя прошлым летом её поправили». В заметке делается вывод о том, что местная публика «вместо того, чтобы заботиться о сохранении немногих существующих садов», напротив, «безжалостно их уничтожает» [6]. В заметке под заголовком «Тонут» обращалось внимание на необходимость ограничения проезда по Никольскому проспекту между Панковской и Часовитинской улицами, где ежедневно застревают проезжающие. Отмечалось, что 7 апреля 1909 г. там «завяз водовоз на двух лошадях» и только с посторонней помощью смог выбраться из этого «омута» [7].

Издание информировало общественность о мероприятиях, проводимых органами городского самоуправления, по открытию скверов, прогулочных мест. Так, в публикации 1912 г. отмечалось, что «городская управа предполагает в скором времени открыть для публики садик на левом берегу Оми». Указывалось, что он постепенно приводится в порядок, и выражалась надежда на восстановление цветников и установку скамеек для отдыха публики [8].

Весной из-за разлива Иртыша на левом берегу часто была затоплена дорога к городской переправе, поэтому от моста через реку Замарайку пешеходам приходилось брести по колено в воде. В одной из заметок в мае 1912 г. говорилось, что для решения проблемы по примеру прошлых лет неплохо бы было устроить временные мостки до городской переправы [9]. В другом номере была опубликована информация о том, что из-за разлива реки Оми наплывной мост разобран и по этой причине сообщение осуществляется с помощью лодок [10]. Больше всего подобных публикаций было в рубрике «Хроника», где печаталась информация о недавно произошедших или планируемых мероприятиях и актуальных городских темах.

Серьёзной проблемой для Омска было состояние городских улиц. Для решения этого вопроса проводились совещания с участием представителей местного самоуправления и заинтересованных лиц. Информация о приня-

тых решениях периодически попадала на страницы местных изданий. Так, 14 декабря 1911 г. состоялось совещание представителей городского управления, биржи и торгово-промышленных фирм по замощению улиц. Было рассмотрено постановление городской комиссии о планируемых мероприятиях, высказаны мнения о тех улицах, на которых работы следует проводить в первую очередь [11]. В дальнейшем на страницах «Омского вестника» освещение этого вопроса было продолжено. В частности, в одном из номеров отмечалось, что, по мнению компетентных лиц, работы по замощению улиц, утрामбовки их катком ведутся неудовлетворительно по причине несоответствия последнего. В заметке указывалось, что каток большего веса, выпущенный городом, пока ещё не получен [12]. В последующих номерах публиковалась информация об осмотрах комиссиями отдельных участков работы, приводились результаты их приёмок.

Несмотря на проводимые мероприятия, благоустройство города в начале XX в. оставалось довольно злободневным вопросом. В издании «Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом» ситуация описывалась следующим образом:

«...летом горожане страдают от пыли, а в дождливую погоду улицы становятся малопроезжими (кроме замощённого центра). Ни водопровода, ни удовлетворительного освещения, ни благоустроенных садов в городе ещё не имеется» [5, с. 297].

Актуальным для Омска был вопрос о *постройке водопровода*, что также нашло отражение на страницах газеты. В марте 1912 г. Омская городская дума подписала соглашение о сооружении водопровода с акционерным обществом Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, представившего самый дешёвый проект [4, с. 59]. В издании регулярно публиковалась информация о заседаниях городской водопроводной комиссии, обсуждаемые ею планы и ход строительства. Так, в 1912 г. отмечалось, что инженер фирмы Брянских заводов уведомил водопроводную комиссию о начале заготовки материала, в Омск должны были прибыть 60 вагонов водопроводных труб и 20 вагонов цемента [8]. В последующих номерах можно встретить сведения об организации строительства, о назначении городского

инженера по наблюдению за сооружением водопровода, о поиске места для постройки насосной станции, об организации фильтровального отделения и пр. Под заголовками «Водопроводная комиссия», «Водопроводный вопрос» публиковалась информация о текущем состоянии дел: о заготовке материалов, о распределении труб по городским площадям, о ходе работ [13]. Эти заметки были небольшими и часто состояли всего из нескольких строк. В октябре 1912 г. в более обстоятельной публикации «Водопровод» обращалось внимание на особенности освещения вопроса:

«Вокруг постройки создавалась нездоровая атмосфера. Это обстоятельство усугубляется ещё тем, что всё касающееся постройки водопровода, окутано какой-то таинственностью и непроницаемостью для общественного контроля. Из тех отрывочных сведений о ходе водопроводных работ, которые время от времени проникают в прессу, можно только заключить, что не все в этом деле обстоит благополучно» [14].

В другой публикации отмечалось, что такие общественные дела, как городские сооружения, стоящие огромных денег, не должны содержать никаких тайн. Вызывало недовольство и то, что заседания водопроводной комиссии в Омске проходили при закрытых дверях, что порождало разные слухи. По мнению автора публикации, строительство водопровода имело важное значение для всех жителей города, поэтому требовало всестороннего освещения [15]. В 1913–1914 гг. серия подобных заметок была продолжена. В частности, давалась информация о проводимых гидравлических испытаниях уложенных труб, о сооружении водонапорной башни, строительстве водопроводной будки, о забракованных материалах и т. п. Эксплуатация водопровода в Омске была начата только в 1915 г.

Текущие вопросы и жалобы населения в самых разных сферах также были представлены в издании. В заметке «Наши водовозы» отмечалось, что жители окраин Омска жалуются на неаккуратную доставку воды. Кроме того, указывалось, что водовозы поделили между собой город и продавали воду только своему участку, поэтому жителям окраин приходилось сидеть без воды или ходить за ней на Иртыш. При этом жалобы в управу по поводу сложившейся ситуации результата не принесли [16].

В «Омском вестнике» можно встретить публикации, посвящённые состоянию *пожар-*

ного дела в городе. Так, в январе 1913 г. был подведён итог работы за прошлый год:

«Из 46 пожаров в 1912 г. — 24 пожара продолжались менее часа времени, в 21 случае от 1 ч. до 2 час. и 1 пожар продолжался в течение трёх часов. Эти данные показывают, что, несмотря на некоторые существенные дефекты в постановке пожарного дела, например, недостаток спусков к реке, всё же пожарные команды работали в прошлом году довольно успешно» [17].

На страницах газеты можно встретить информацию *о погодных условиях*, в основном аномального характера. В январе 1910 г. отмечалось, что в Сибири морозы достигли 40 градусов, что создало затруднение для следования поездов, привело к уменьшению составов, вследствие чего возникли проблемы в срочной доставке грузов [18]. А в ноябре 1910 г. обращалось внимание на то, что в городе уже третий день был 30 градусный мороз, а ночью ещё холоднее, в публикации выражалась тревога, «если такие холода будут стоять ещё неделю, то земля промерзнет настолько глубоко, что явится серьёзное опасение за судьбу будущего урожая озимых хлебов» [19]. В другой заметке, опубликованной в 1912 г., была представлена следующая характеристика:

«Такой благоприятной весны, как утверждают старожилы, не было 20 лет. Рост хлебов и трав редкостный. Осадки ночью и тепло днём делают поля неузнаваемыми... Контрастом явился иней в ночь на 21 мая, который, по слухам, повредил немало бахчей в нашем районе» [13].

В отдельных номерах встречается информация *о деятельности омских базаров*, даётся обзор цен на ряд продовольственных товаров. Например, в ноябре 1911 г. обращалось внимание на усовершенствование базарной торговли, отмечалось, что городская управа приступила к постройке крытых галерей и столов под ними для продажи мяса, зелени и рыбы [20]. В другой публикации давалась характеристика центрального базара, где велась оживлённая торговля мукой, зерновым хлебом, солью и другими продуктами. Заметка под названием «Некому жаловаться» была посвящена результатам осмотра городским санитарным надзором десяти мясных лавок. В итоге оказалось, что только «три лавки, помещающиеся в частных зданиях, более или менее удовлетворительны в санитарном отношении, а остальные семь лавок, находящиеся в дере-

вянных городских корпусах..., заставляют желать много лучшего» [21]. Делался вывод, что городские здания антисанитарны, поэтому органам общественного управления стоит задуматься над устройством каменных мясных рядов.

Составить представление о ситуации в городе можно и на основании рубрики «*Происшествия*», где печатались сведения о драках, кражах, пожарах, мошенничестве, фальшивых деньгах и пр. Но подобные сведения могли быть опубликованы и в других разделах. Так, в мартовском номере за 1909 г. в рубрике «Хроника» была опубликована информация об обрушении потолка в квартире топографа вследствие перелома балки [22]. В заметке «Отгарили» речь шла о краже мяса:

«В ночь с 4 на 5 февраля неизвестные сломали замки мясной лавки, находящейся в доме на углу Береговой и Подгорной улиц, и увезли несколько мясных туш стоимостью до 60 руб. Постовой городской на наплавном мосту и ночной сторож у лавки Жернакова не заметили злоумышленников» [23].

Публикация «Стрельба в театре» описывала случай, произошедший в феврале 1914 г., когда на утреннем спектакле в городском театре один из городовых, находившийся в наряде, рассматривая револьвер, произвёл случайный выстрел. Как оказалось, служивый был сильно пьян, к счастью, информации о пострадавших не последовало [24].

Представляет интерес рубрика «*Маленький фельетон*», где часто обращалось внимание на повседневную жизнь горожан, иронично описывались проблемы наблюдаемой действительности. В одном из номеров 1912 г. были опубликованы небольшие стихотворения под общим названием «Галерея омских типов», где в поэтической форме давалась характеристика представителей разных категорий местного населения. Например, вот такие строки были посвящены типичному, по мнению автора, извозчику:

Весь оборван, неумытый,
Пьяный каждый день,
Грубый, грязный, глаз подбитый,
И упрям, как пень...
Провезёт два-три квартала,
Рубль ему отдашь, —
Скажет, выругавшись, «мало»...
Вот — извозчик наш.

А вот такая характеристика дана мелко-му торговцу:

Разнородные товары,
Словом — «Мерелиз»...
Зазывать он любит с жаром
Мужичков, киргиз.
«Не обманешь, — будет поздно, —
Значит, не продашь»...
Это — всем давно знакомый,
Мелконький торгош [8].

В сфере культурной жизни и организации досуга интерес для жителей представляли разные события: полёт воздушного шара, текущие премьеры в городском театре, литературные вечера, научно-популярные лекции. При их освещении газета также не оставалась в стороне.

Накануне и вовремя праздников в «Омском вестнике» появлялась информация о проводимых мероприятиях. Так, в январе 1910 г. была опубликована заметка о том, что в городской больнице накануне Рождества впервые была устроена ёлка, что, по мнению автора публикации, внесло в «страдальческую жизнь больных светлые минуты» [25].

Новым явлением в культурной жизни города в начале XX в. стал кинематограф. Значительная часть горожан отдавала предпочтение именно этой форме организации досуга. На страницах «Омского вестника» печаталась информация, связанная с репертуаром и деятельностью кинотеатров. Например, в апреле 1909 г. была опубликована заметка следующего содержания: «Кинематографы в Омске растут, как грибы после дождя, и все они недурно зарабатывают. 2 апреля открылся новый кинематограф на Казачьем базаре [26]. В 1910 г. была напечатана информация об открытии с 1 января кинематографа «Миньон» по Дворцовой улице [25]. Но сеть омских кинотеатров в начале XX в. была неустойчива, многие из них вскоре после открытия закрывались, а им на смену приходили новые «синема» [4, с. 210].

В газете давались рецензии на театральные постановки. Например, в ноябре 1910 г. в рубрике «Театр и музыка» была опубликована заметка следующего содержания:

«В пятницу 12 ноября в общественном собрании поставлена была передвижниками опера «Демон». Несмотря на крупные недочёты в сценическом отношении, отсутствие хора и аккомпанемент рояля, опера исполнена была несравненно лучше, чем поставленный накануне «Евгений Онегин»... В общем опера прошла удовлетворительно; некоторые моменты захватывали зрителей, единодушно

требовавших повторения. Публики было порядочно, пустовали первые ряды, должно быть, повлиял сильный мороз, так как прямо не хочется верить, чтобы после годового перерыва не хватило в Омске желающих услышать оперное пение [19].

В публикациях давалась общая характеристика игры актёров, обращалось внимание на отношение публики к постановке в целом. Рецензии печатались регулярно. Среди журнальных были лица, отвечавшие за ведение рубрики «Театр и музыка», посещавшие культурные мероприятия и дававшие им оценку.

По содержанию номеров можно составить представление о том, какой насыщенной была культурная жизнь города: спектакли, цирковые представления, кинофильмы, вы-

ставки в музее Географического общества и пр. Например, в одном из январских номеров за 1913 г. давался анонс научно-популярной лекции по биологии доктора П.Н. Емельянова «Что такое жизнь», которая должна была состояться в Коммерческом клубе [27].

Таким образом, анализ публикаций на страницах газеты «Омский вестник» даёт возможность представить исторический срез, окунуться в атмосферу города начала XX в. Несмотря на субъективность в оценке описываемых событий, периодическая печать имеет большое значение в исторических исследованиях. Современные региональные издания активно продолжают дореволюционную традицию, оставаясь важными источниками для характеристики повседневной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв.: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. 200 с.
2. Толочко А.П. Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX – начало XX в.): монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 176 с.
3. Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред. Г.А. Павлова, Л.В. Новоселовой, С.Г. Сизова. Омск: Лео, 2009. Т. 1. 919 с.
4. Гермизеева В.В. Облик города Омска в конце XIX века // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 17. С. 37–38.
5. Турчанинов Н. В. Города Азиатской России // Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914. Т. 1. С. 285–306.
6. Омский вестник. 1909. 17 марта.
7. Омский вестник. 1909. 8 апреля.
8. Омский вестник. 1912. 6 мая.
9. Омский вестник. 1912. 17 мая.
10. Омский вестник. 1912. 18 мая.
11. Омский вестник. 1911. 16 декабря.
12. Омский вестник. 1912. 11 мая.
13. Омский вестник. 1912. 23 мая.
14. Омский вестник. 1912. 9 октября.
15. Омский вестник. 1912. 10 октября.
16. Омский вестник. 1912. 9 мая.
17. Омский вестник. 1913. 8 января.
18. Омский вестник. 1910. 1 января.
19. Омский вестник. 1910. 14 ноября.
20. Омский вестник. 1911. 18 ноября.
21. Омский вестник. 1913. 13 февраля.
22. Омский вестник. 1909. 15 марта.
23. Омский вестник. 1914. 7 февраля.
24. Омский вестник. 1914. 18 февраля.
25. Омский вестник. 1910. 1 января.
26. Омский вестник. 1909. 4 апреля.
27. Омский вестник. 1913. 6 января.

Виктория Викторовна Гермизеева — кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент Омского государственного технического университета; vika-germ@mail.ru.

REFERENCES

1. Alisov D.A. Kultura gorodov Srednego Priirtyshya v XIX – nachale XX vv.: monografiya. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2001. 200 p.
2. Tolochko A.P. Omsk v istorii russko-kazahskih ekonomicheskikh, kulturnykh i obshchestvennykh svyazey (konec XIX – nachalo XX v.): monografiya. Omsk: Izd-vo OmGU, 2010. 176 p.
3. Enciklopediya goroda Omska: v 3 t. / pod red. G.A. Pavlova, L.V. Novoselovoj, S.G. Sizova. Omsk: Leo, 2009. T.1. 919 p.
4. Germizeeva V.V. Oblik goroda Omska v konce XIX veka // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 17. P. 37–38.
5. Turchaninov N.V. Goroda Aziatskoj Rossii // Aziatskaya Rossiya. Lyudi i poryadki za Uralom. SPb., 1914. T. 1. P. 285–306.
6. Omskij vestnik. 1909. 17 marta.
7. Omskij vestnik. 1909. 8 aprelya.
8. Omskij vestnik. 1912. 6 maya.
9. Omskij vestnik. 1912. 17 maya.
10. Omskij vestnik. 1912. 18 maya.
11. Omskij vestnik. 1911. 16 dekabrya.
12. Omskij vestnik. 1912. 11 maya.
13. Omskij vestnik. 1912. 23 maya.
14. Omskij vestnik. 1912. 9 oktyabrya.
15. Omskij vestnik. 1912. 10 oktyabrya.
16. Omskij vestnik. 1912. 9 maya.
17. Omskij vestnik. 1913. 8 yanvarya.
18. Omskij vestnik. 1910. 1 yanvarya.
19. Omskij vestnik. 1910. 14 noyabrya.
20. Omskij vestnik. 1911. 18 noyabrya.
21. Omskij vestnik. 1913. 13 fevralya.
22. Omskij vestnik. 1909. 15 marta.
23. Omskij vestnik. 1914. 7 fevralya.
24. Omskij vestnik. 1914. 18 fevralya.
25. Omskij vestnik. 1910. 1 yanvarya.
26. Omskij vestnik. 1909. 4 aprelya.
27. Omskij vestnik. 1913. 6 yanvarya.

Viktoriya Viktorovna Germizeeva — Cand. Sc. {History}, Associate Professor (Russia), Associate Professor, Omsk State Technical University; vika-germ@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021 г.

УДК 94(571.1)«1921»
ГРНТИ 03.23.07

СИБИРСКАЯ ТРАГЕДИЯ 1921 ГОДА: ВОССТАНИЕ, КОТОРОГО МОГЛО НЕ БЫТЬ

А.А. Штырбул

*Омский государственный педагогический университет
Россия, 644043, г. Омск, наб. Тухачевского, 14*

В статье, посвящённой 100-летию трагических событий грандиозного антибольшевистского Западно-Сибирского восстания 1921–1922 гг., затронуты причины, характер, ход, итоги, значение этого восстания, а также дискуссионные вопросы о роли в нём сибирских эсеров, о соотношении стихийности и организованности в этом военно-политическом движении.

Ключевые слова: Западная Сибирь, регионоведение, кризисное развитие общества, восстание, сибирские эсеры.

SIBERIAN TRAGEDY OF 1921: THE UPRISING, WHICH MIGHT NOT TO BE

A.A. Shtyrbul

*Omsk State Pedagogical University
Russia, 644043, Omsk, nab. Tukhachevskogo, 14*

The article is devoted to the colossal anti-communist West-Siberian uprising in 1921–1922. There are many questions: causes, character, course, results, and consequences of this uprising. The author deals with the controversial issues about the role of Siberian SRs and the correlation of spontaneity and organization in these insurrection.

Keywords: West-Siberia; Area studies; Crisis development of society; an uprising; Siberian SRs.

Сибирь, год 1920-й

В результате стремительного наступления Красной армии в сентябре-декабре 1919 г. Западная Сибирь была очищена от колчаковцев, а в первые месяцы 1920 г. красные заняли и Восточную Сибирь. Результаты господства белогвардейцев и интервентов были таковы: разорено и разрушено 56 тыс. крестьянских хозяйств, сожжено 20 тыс. построек, много вокзалов, уничтожены сотни километров телеграфных линий, 167 мостов. Десятки тысяч рабочих и крестьян были расстреляны или замучены в тюрьмах и лагерях. Интервенты вывезли из Сибири за границу 943 вагона с различными ценностями. Из сибирских сёл и деревень было изъято и угнано 40 тыс. голов скота [1, с. 156].

Гражданская война закончилась, казалось, навсегда. Большая часть населения Сибири — рабочие, крестьяне-бедняки и середняки, значительная часть средних городских слоёв — с радостью встретили Красную ар-

мию. Опыт почти двух лет войны на территории Сибири привёл крестьянство к осознанию того, что советская власть — лучшая из всех возможных. Именно за неё боролись многие крестьяне в партизанских отрядах и повстанческих армиях, наподобие той, что изображена в романе С. Залыгина «Солёная падь», а от позиции крестьянина и, особенно, крестьянина-середняка — самого многочисленного и авторитетного слоя в сибирской деревне — зависело очень многое.

Но героев «Солёной пади» и других таких же крестьян ждало новое испытание: с приходом Красной армии на Сибирь была распространена политика «военного коммунизма» со всеми её элементами: продовольственной развёрсткой, трудовой и гужевой повинностью, почти полным запретом свободы торговли.

Являясь вынужденной мерой, принятой в чрезвычайных условиях Гражданской войны и разрухи, продразвёрстка (то есть принудительное изъятие всех излишков сельхозпродуктов для нужд городов и Красной армии)

ещё как-то оправдывала себя и не вызывала активного недовольства трудовых крестьян: ведь решался вопрос: «быть или не быть советской власти», а значит, и Декрету о земле.

Но крестьяне Сибири, во-первых, получили по декрету значительно меньше земли, чем крестьяне Центральной России. Во-вторых, когда на сибиряков была наложена продразвёрстка, основные, решающие фронты республики — «колчаковский» и «деникинский» — были ликвидированы, Гражданская война заметно пошла на убыль, а на территории Сибири как таковая и вовсе закончилась (не считая действий отдельных бандформирований).

Чрезвычайные методы оправдывают себя в чрезвычайных обстоятельствах. В иной обстановке их применение грозит психологическим неприятием и политическим взрывом. Тут опоздание даже на дни, а тем более на месяцы довольно опасно. Новую экономическую политику хотя бы частично следовало начать вводить уже к осени 1920 г.: установить умеренный продналог, а оставшиеся излишки разрешить свободно продавать. Или же, в самом крайнем случае, ввести умеренную, щадящую продразвёрстку. Однако 20 июля 1920 г. Совет народных комиссаров принимает «Декрет об изъятии хлебных излишков в Сибири», по которому сибирские губернии, разорённые только что отгремевшей войной, должны были с 1 августа 1920 г. по 1 марта 1921 г. сдать 110 млн пудов хлеба (что составляло третью часть общереспубликанского задания), а также 6 207 000 пудов мяса, 2 420 000 пд. масла, 3 200 000 пд. картофеля, 23 000 000 пд. сена, 220 000 пд. шерсти, 830 000 шт. овчин, 1 226 000 шт. кож и до 6 500 000 шт. разной пушнины [2, с. 12].

В ответ полетели тревожные телеграммы: наиболее дальновидные из сибирских большевиков предупреждали, что такая продразвёрстка вызовет негативную реакцию крестьянства Сибири. Так оно и вышло, и вскоре по сибирским сёлам пошла гулять злая и едкая шутка: «Променяли Колчака на Сибирское ЧеКа». Но Совнарком решил действовать методами, проверенными Гражданской войной...

Обстановка накаляется

Не забудем: только что в Сибири закончились интенсивные боевые действия. До 40 тыс. белогвардейских офицеров с монархистскими и эсеровскими убеждениями, не

успевших или не сумевших уйти на Дальний Восток, растворились среди населения Сибири [3, с. 13]. Одни из них затаились и ждали благоприятного момента для борьбы с советской властью. Другие уже действовали, создавая подпольные организации, подобные той, что была раскрыта омскими чекистами в августе 1920 г. Некоторые остаточные вооружённые группы колчаковцев трансформировались в бандформирования и действовали в разных концах Сибири.

Но политические шансы разбитых колчаковцев были близки нулю: массы за ними не пойдут, и колчаковцы сами, кажется, понимали это. Контрреволюции нужно разыграть другую карту, и такая карта существовала, хотя и изрядно была потрёпана. Эта карта — правые эсеры. Они засели в кооперации, техническом аппарате совучреждений, в вузах. Их лозунг — «чистая демократия». На фоне политических ошибок советской власти они заметно активизировались. На конференции ПСР в сентябре 1920 г. был взят курс на восстание и свержение коммунистической диктатуры в России, при этом делегаты, представлявшие районы с высоким удельным весом кулачества (Тамбовскую, Екатеринославскую губернии, Кубань, Терек, Сибирь), требовали немедленного вооружённого выступления. [4, с. 492].

Руководствуясь решением ЦК своей партии [5, с. 637], эсеры в 1920 г. стали создавать по всей стране, в том числе в Сибири, гибкие политические структуры — так называемые Союзы трудового крестьянства (СТК), через которые осуществлялось руководство подготовкой «всероссийского крестьянского восстания». В СТК шли кулаки, бывшие белые офицеры, представители духовенства и буржуазной интеллигенции и лишь в небольшой степени середняки. Идейное же руководство в СТК принадлежало эсерам. Они же выдвинули и гибкий политический лозунг: «Советы без коммунистов», под который начали стекаться контрреволюционеры всех мастей. Под ширмой идеи «чистой демократии» программа СТК была направлена на замену советской власти буржуазно-кулацкой диктатурой.

Деятельность сибирских эсеров по созданию СТК (здесь он именовался Сибирским крестьянским союзом — СКС) ярко иллюстрируется на омском материале. Летом 1920 г. эсеровские деятели Юдин, Тяпкин, Тагунов, народный социалист Игнатьев и др. образовали Центральную инициативную группу

(ЦИГ) и приступили к созданию Сибирского крестьянского союза. В августе 1920 г. в Омске между ЦИГ СКС и подпольной офицерской группой поручика Густомесова (бывшего колчаковца) было заключено соглашение, по которому офицеры вливались в СКС. Густомесов вместе с эсером Тяпкиным возглавили военный отдел союза [1, с. 187].

Заговорщики пробрались в воинские части Омского гарнизона, в студенческую среду Омского сельхозинститута. Они попытались склонить на свою сторону некоторых командиров расквартированного в Омске 33-го стрелкового полка. Для вербовки военнослужащих была создана особая мобилизационная тройка, один из членов которой, эсер Смольников, служил писарем в штабе полка Красной армии. В его доме, в центре Омска, проводились совещания. Для встреч с рядовыми участниками заговора служила кофейня на Казачьем рынке и два постоянных двора. Местом контактов Густомесова с эсерами служила также библиотека потребкооперации в центре Омска. Разветвлённая сеть подполья пронизывала местную кооперацию [1, с. 186].

Помимо Омской губернии, организации СКС возникли и пытались действовать в Тюменской, Новониколаевской, Томской, Алтайской, Семипалатинской губерниях [6, с. 63]. Руководство СКС установило связь с ярым монархистом и одним из самых жестоких колчаковских деятелей бароном Унгерном, бандформирования которого действовали в это время в Монголии [1, с. 185].

В конце января — начале февраля 1921 г. сибирские чекисты нанесли одновременный удар по оргструктурам Сибирского крестьянского союза в Ново-Николаевске (Новосибирске), Барнауле, Красноярске, Семипалатинске. В ночь на 31 января 1921 г. в Омске был арестован почти весь состав руководства СКС [6, с. 63–64].

Однако корни, которые питали контрреволюционное движение, не были устранены. Политика «военного коммунизма» продолжала существовать и теперь уже работала против советской власти, с каждым днём набирая обороты именно в этом направлении. Кое-где эти обороты помогали набирать отдельные представители власти, действия которых объективно становились провокационными. Так, в ряде районов Сибири размер продразвёрстки по крестьянским хозяйствам устанавливался без учёта социального положения и размеров

действительных излишков хлеба. Развёрстка здесь проводилась «по душам», в результате чего кулаки сдавали столько же, сколько середняки и бедняки [3, с. 10–11]. Часто у крестьян забирали не только излишки зерна, но и часть семенного фонда и продуктов, необходимых для пропитания. Были случаи, когда собранные сельхозпродукты гнили на глазах у сдавших их крестьян. Такая безответственность и бесхозяйственность были на руку врагу. Но встречались дела и похуже.

Закомиссарившиеся комиссары

В драме К. Тренёва «Любовь Яровая», по праву считающейся энциклопедией человеческих характеров Гражданской войны, в самом начале на короткий срок появляется и затем навсегда исчезает колоритный персонаж — комиссар Грозный. Гроза буржуазии, беспощадный к врагам революции, он на поверку оказывается банальным грабителем, набивающим свои карманы драгоценностями, экспропрированными у экспроприаторов. Точку на жизненном пути Грозного поставил комиссар Кошкин, по законам военного времени пустивший грабителя «в расход».

Вред, нанесённый революции такими вот «Грозными», был чрезвычайно велик и опасен: ведь деятельность подобных «закомиссарившихся комиссаров» была лучшим подарком для контрреволюции.

Из приговора Революционного военного трибунала Сибири:

«Лаурис Матвей Янцевич, член Чрезвычайной Губернской контрольно-инспекционной тройки, обвиняется в том, что он грубо обращался с гражданами, ругал их матерными словами, заявляя, что он уполномочен верховной властью и имеет право расстреливать, угрожал гражданам револьвером и даже ставил их к стенке, принудил гражданку С*** и жену почтальона д. Чупино удовлетворить его грязное предложение, отдал приказ об аресте нарсудьи 12 участка Сергеева за установление последним фактов незаконной конфискации и присвоения денег, принудил гр. Устинова выменять 1600 р. николаевских на советские [денежные] знаки, подарил из конфискованного имущества двух ягнят гр. Марии Кашиной, незаконно подверг аресту Петуховского волвоенкома Уракченкова;

Соколов Виктор Георгиевич обвиняется в том, что он бил по лицу кулаком гр. Д. Пестовой Гилена Прокопия и Носкова Александра,

причём последнего распорядился вывести на расстрел, но с дороги вернул его обратно, бил также гр. Василия Шаманова и угрожал револьвером, ругал матерными словами;

Крестьянников Архип Степанович, губернский уполномоченный по проведению государственных развёрсток в Петуховском районе обвиняется в том, что приказал красноармейцам за отказ в предоставлении им обеда избить прикладами гр. С. Ларихинского Михаила Нененкова и Григория Песковских, что красноармейцами и было исполнено; лично замахивался кулаком на Ниненкова, а избитых выталкивал взащей и вообще грубо обращался с населением;

Заплетин Михаил Гаврилович, уполномоченный Упродкома, обвиняется в том, что он 31 декабря 1920 г. оскорбил чёрной бранью членов Каргалинского волисполкома, оскорблял такими же словами гр. Чернякова и др., незаконно приказал нач. кожевенного завода Земерову выдать ему 11 штук лайки, 1 простую кожу и подошвы, присвоил казённые мешки из пункта для своей тужурки, изъяс самовольно для себя лично из продконтроля 100 штук яиц и самовольно заколол для своих нужд корову из государственного гурта;

Полякевич Станислав Александрович, зам. Ишимского упродкомиссара, обвиняется в том, что он грубо обращался с населением и должностными лицами, ругался площадной бранью, грозил заморить в тюрьме, требовал, чтобы его продотряд крестьяне кормили жареным мясом, причём для себя требовал блинов.

Обвинения против вышеуказанных 5 лиц подтверждены многими свидетельскими показаниями, заявлениями организаций РКП(б) и дознаниями Рабкрима» [7, л. 1–2].

По приговору Революционного военного трибунала все пятеро за должностные преступления и действия, дискредитирующие советскую власть, были приговорены к расстрелу [7, л. 2] (расстрелян только Лаурис, остальным высшая мера была заменена пятилетним тюремным заключением [8, с. 59]).

Таких, как они, было немного. Но они были, и их деятельность зачастую становилась той искрой, от которой в конце января — начале февраля 1921 г. запылал пожар мятежа.

Гром грянул

31 января 1921 г. в Ишимском уезде Тюменской губернии и на стыке Тобольского и Тарского уездов (район Усть-Ишима) нача-

лись стихийные вооружённые антикоммунистические выступления. Вскоре восстание распространилось на соседние районы. К середине февраля оно в той или иной мере охватило практически все уезды Тюменской губернии, а также часть Омской, Екатеринбургской, Челябинской и Акмолинской губерний. Мятеж в считанные недели распространился на огромную территорию от побережья Ледовитого океана на севере до Казахской степи на юге, от Омска на востоке до Уральских предгорий на западе. Основными его очагами стали районы Ишима, Петропавловска, Тобольска, Кокчетавы и Обского Севера.

Повстанцы захватили несколько железнодорожных станций по линии Омск — Екатеринбург и Омск — Челябинск, прервав железнодорожное сообщение и подвоз хлеба из Сибири в Центральную Россию. На три недели была прервана также прямая телеграфная связь Омска с Москвой. Её пришлось осуществлять по линии Омск — Семипалатинск — Ташкент — Москва [3, с. 27].

Путём агитации, шантажа и угроз на территории, занятой мятежниками, была проведена мобилизация в повстанческие вооружённые формирования всего мужского населения в возрасте от 17 до 50 лет. В своей агитации повстанцы умело использовали ошибки советской власти и извращения её политики. Общая численность мятежников во всех районах восстания составила с учётом мобилизованных до 100 тысяч человек. Стали появляться элементы военной организации: деление повстанческих сил на роты, батальоны, полки, дивизии во главе с командирами и штабами (всё это, как правило, на основе территориальных сельских и волостных отрядов). В тобольском очаге восстания началось формирование т. н. Народной армии, во главе которой встал бывший фельдфебель царской и колчаковской армий (из последней дезертировал), зажиточный крестьянин и при советской власти беспартийный низовой соработник (член волисполкома), близкий к эсерам, В.М. Желтовский [9, с. 157]. Возникли небольшие местные «фронты»: Ишимский, Тобольский, Петропавловский, Тюкалинский, Исылкульский и т. п. В ряде случаев во главе вооружённых подразделений повстанцев оказались бывшие колчаковские офицеры.

На протяжении почти всего февраля 1921 г. мятежникам сопутствовал серьёзный успех. Наряду с несколькими железнодорож-

ными станциями ими были захвачены (на срок от нескольких дней до нескольких недель и даже месяцев) города Петропавловск, Тобольск, Сургут, Берёзов, Обдорск (Салехард), Кокчетав. Бои развернулись на ближайших подступах к Ишиму, Тюмени, Ялуторовску, Кургану, Акмолинску, Атбасару. Из телеграммы Кокчетавского революционного штаба:

«Мы окружены со всех сторон. Положение города гораздо хуже, чем было в Петропавловске. Повстанцы агитируют в 30 верстах от Кокчетава. Желлеровка, Зеренда накануне падения, Еленовка сдерживает напор. С запада Щучье ненадёжное. Становится вопрос об эвакуации Кокчетава под напором многочисленного организованного противника. Будем защищать Кокчетав до последнего и в неравной борьбе, единственный выход в случае отступления — дорога на Омск. Об этом же предупреждают Атбасар и Акмолинск. Все силы трёх уездов в создавшейся обстановке...» (далее связь прервалась и окончание разговора не было принято) [10, л. 4].

Социальным ядром мятежников стали кулаки, казачья верхушка, белогвардейское офицерство. Политическое руководство мятежом пытались осуществлять эсеры (на прямую или же через отдельные уцелевшие группы СКС), однако значительная часть повстанцев действовала стихийно, и никаким партийно-политическим влиянием охвачена не была, а большинство повстанческих предводителей являлось беспартийными.

Заметную роль в восстании играли представители Сибирского казачества. Что касается трудового крестьянства, прежде всего самой многочисленной его части — середняков, то они в своей основной массе с самого начала настороженно отнеслись к событиям. Даже те из них, кто проявлял недовольство советской властью и её экономической политикой «военного коммунизма», в своей деревне или волости не могли не видеть, что во главе повстанческого движения становились люди, далёкие от интересов трудового крестьянства. Однако кулацко-эсеровская агитация, а затем и мобилизация, помноженные на недочёты, ошибки и перегибы советской власти, сделали своё дело: немалая часть середняцкой массы региона, пусть и ненадолго и не добровольно, но всё же пошла за кулачеством, правыми эсерами и белогвардейцами и, более того, имело место несколько случаев перехода отдельных групп

красноармейцев из числа крестьян к мятежникам. Попадались в среде повстанцев и откровенно уголовные элементы.

Повстанческая власть

На контролируемой территории повстанцы приступили к осуществлению лозунга «Советы без коммунистов». Очень быстро населению стало ясно, что на практике это означало: Советы без советской власти. Действительно, в своём большинстве Советы и волисполкомы были сохранены, но в них вошли почти исключительно кулаки, ростовщики, промышленники и их политические представители — правые эсеры и беспартийный околосеровский актив.

Параллельно возникли органы военной власти, которые и были реальными: сельские повстанческие штабы и коменданты гарнизонов. Кроме того, были созданы т. н. «следственные комиссии» (сельские, волостные, городские), в компетенцию которых входило не только следствие, но и вынесение и исполнение приговоров. Следственные комиссии стали юридическим прикрытием и в то же время проводником чудовищного террора, который был развязан мятежниками на подконтрольной территории.

Наиболее конкретно и полно идеалы и политическая практика кулацко-эсеровского движения Западной Сибири воплотились в деятельности повстанческих властей Тобольска, находившегося под их властью с 21 февраля по 8 апреля 1921 г. Был образован т. н. «городской крестьянский совет», а в городе и на примыкающей к нему повстанческой территории провозглашено своеобразное государственное образование — «Тобольская федерация». Состав Тобольского «Совета» весьма показателен. В числе его 18 членов не было ни одного рабочего или крестьянина-бедняка. Решающее большинство голосов в нём принадлежало кулакам, торговцам и черносотенным элементам. Вплоть до открытых монархистов. Председателем «Совета» стал эсер (по др. данным кадет) Степанов. Эта «демократическая» власть использовала царские судебные уставы 1864 г. как «готовый стройный кодекс» и провела на их основе выборы окружного суда. Это не помешало главнокомандующему т. н. «Народной армией» Желтовскому поправить даже эти уставы. Под его руководством была образована военно-следственная комиссия, которая вопреки всякой законности

расправлялась с неугодными новой власти людьми. (К чести лидера тобольской группы эсеров А.Е. Корякова встречаются данные о том, что он пытался противостоять произволу военных властей в городе и призывал к соблюдению законности [11, с. 3].) Старые тоболяки ещё спустя десятилетия вспоминали ужасы, связанные с деятельностью следственной комиссии. За полтора месяца своего господства в общем небольшом Тобольске (насчитывал тогда чуть более 20 тыс. жителей) мятежники зверски замучили в городской тюрьме около 200 человек. Жертвам ломали конечности, выкалывали глаза, отрезали носы, а женщинам — груди. Были случаи, когда жертву привязывали к скамье и деревянным молотком сбивали череп [3, с. 35–36]. Один из актов осмотра погибших узников Тобольской тюрьмы, замученных мятежниками, составлен 18 апреля 1921 г.:

«Комиссией в составе врачей: т. Варнакова, Корчемного, Шалиахметова и представителей от профсоюзов т. Таскаева и Киреева, от духовенства священника Марсова, от Ревкома т. Волокитина и от парткома т. Медведева был произведён осмотр 46 трупов, причём оказалось: на всех трупах все раны колотые, частью рубленые; переломаны у некоторых руки, причём переломы прижизненного происхождения и частью посмертного; на некоторых обнаружено колотых ран до 150, в большинстве случаев от 30 до 60.

На одном из трупов отмечена рубленая рана с раздроблением черепа; у двух раздроблены челюсти. Все ранения штыковые.

О вышеизложенном и постановили записать в настоящий акт.

Члены [следуют подписи]» [12, л. 3].

Подобные зверства творились и в других местностях, охваченных мятежом. При эвакуации из Петропавловска советских учреждений, семьи партийных и советских работников, больные и раненые были отправлены в сторону Омска. Однако на станции Токуши поезд был захвачен повстанцами, и почти все эвакуированные (около 200 человек), в том числе больные, раненые, женщины, дети были зверски убиты [3, с. 28]. В селе Надежда Тюкалинского уезда повстанцами был уничтожен продотряд. «Одним отрезали руки, отпилили тупой пилой ноги, других при 45-градусном морозе посадили в кадушку с водой. Беспартийных членов отряда три дня держали в холодном амбаре, а потом убили страшным способом... Трупы товарищей были страшно

изуродованы: руки сломаны, ноги изрезаны, лица издолблены каким-то железом...», — свидетельствовал чудом выживший комиссар продотряда [13, с. 33]. В Ишимском уезде были зверски убиты почти все члены одной из первых сельских коммун Сибири «Заря» (погибли 142 коммунара) [1, с. 227–228]; захваченных в плен членов коммуны «Путь к новой жизни» (Курганский уезд) мятежники сожгли живыми [14, с. 267]. В одной из деревень была захвачена жена коммуниста, которая оказалась беременной. Бандиты распорол у неё живот, извлекли плод, и когда женщина мучилась в предсмертной агонии, вызвали священника [15, с. 30]. В начале апреля 1921 г. отступавшая из района Ишим – Петропавловск через Прииртышские степи в сторону Китая повстанческая «Народная дивизия» полковника Токарева (численностью до 2 тыс. чел.) захватила городок Каркаралинск (Семипалатинская губерния) и сразу же уничтожила там 85 коммунистов [16, с. 4]; во время дальнейшего шестидневного пребывания повстанцев в городе расправы не прекращались [3, с. 80]. Фактов, подобных вышеперечисленным, — множество. Такова была эсеров-кулацкая «демократическая» власть.

Справедливости ради надо сказать, что при противодействии мятежу и последующем его подавлении, гуманностью порой не отличались и представители советской, коммунистической стороны: имели место массовые расстрелы пленных повстанцев (по приговорам ревтрибуналов и без них), взятие заложников и в ряде случаев их уничтожение.

Точных данных по человеческим потерям в период мятежа (в боевых действиях и от взаимного террора) нет до сих пор, но имеющиеся в распоряжении историков данные позволяют говорить о тысячах погибших с каждой из обеих сторон.

На подступах к Омску

В середине февраля 1921 г. «восточная группа» мятежников из района Петропавловска повела активное наступление в восточном направлении и в ночь на 17 февраля овладела станцией и городком Исилькуль в 130 км западнее Омска. Находившийся здесь артдивизион со всеми боеприпасами попал в плен. Одновременно восстание охватило Николаевскую волость восточнее Исилькуля, и теперь уже граница мятежа оказалась в 100 км от Омска.

Над столицей Советской Сибири нависла непосредственная опасность: полукольцо мятежа всё ближе подходило к городу. Фронт борьбы с повстанцами западнее Омска теперь пунктиром проходил по линии: Усть-Ишим – Тюкалинский уезд – окрестности Называевска – район Исилькуля – Кокчетавский уезд. Кроме того, севернее Омска (Тарский уезд), восточнее (район Каинск – Барабинск) и юго-восточнее (в Славгородском уезде) тоже активизировались местные бандгруппы, а отдельные банды стали появляться и в окрестностях Омска. В февральские дни 1921 г. город напоминал красный остров в море контрреволюции.

В Омске были сосредоточены главные учреждения Сибирского края: Сибирский ревком, Сиббюро ЦК РКП(б), штаб помощника главнокомандующего вооружёнными силами РСФСР по Сибири В.И. Шорина, Полномочное представительство ВЧК по Сибири во главе с И.П. Павлуновским. Именно из Омска шло руководство подавлением грандиозного Западно-Сибирского кулацко-эсеровского и крестьянского восстания.

В связи с событиями в районе Исилькуля, учитывая всю серьёзность создавшегося положения, полномочная тройка Сибревкома срочно приняла необходимые меры. Из курсантов Высшей военной школы Сибири под командованием В.И. Рослова был сформирован Особый образцовый отряд и переброшен на фронт в район Исилькуля. По решению Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома были переведены на казарменное положение курсанты областной партийной школы Сибири, а затем и большинство членов городской партийной организации [3, с. 62].

Особый отряд в результате боёв в районе Исилькуля перешёл в наступление и с боями двинулся на запад, очищая от повстанцев район, с севера прилегающий к железной дороге Омск – Петропавловск. В 20-х числах февраля в бою под с. Бугровое им были разгромлены основные силы «восточной группы», при этом сам отряд понёс большие потери (100 убитых, 30 раненых) [3, с. 62–63].

Вскоре началось наступление советских отрядов на Ишимском, Тобольском и других фронтах. В ряде местностей (например, в Тюкалинском уезде) против мятежников успешно действовали крестьянские отряды самообороны, состоявшие из бедняков и середняков.

Но военные и карательные меры только тогда эффективны (а то и вовсе не нужны),

когда они подкреплены, обеспечены мерами социально-экономическими и политическими. И в Москве, наконец, было принято решение.

Х съезд РКП(б)

8–16 марта 1921 г. в Москве состоялся Х съезд РКП(б), на котором присутствовали и делегаты от Сибири, буквально с боями проравшиеся по Транссибу через заслоны мятежников. Он проходил в тревожной обстановке: наряду с Западно-Сибирским восстанием, полыхало аналогичное восстание в Тамбовской губернии («антоновщина», до 60 тыс. участников), активизировалась «махновщина» в Новороссии (до 30 тыс.), а на крупнейшей военно-морской базе Кронштадт восстал гарнизон красноармейцев и краснофлотцев (28 тыс.), многие из которых ещё недавно сражались с белыми и интервентами. Во всех этих повстанческих очагах большинство составляли представители трудовых слоёв; они отвергали белогвардейщину и подчёркивали свою приверженность советской власти, но не в коммунистическом её понимании. Главное и конкретное их требование — прекращение изжившей себя политики «военного коммунизма», в первую очередь отмена продразвёрстки.

Главным вопросом повестки дня съезда стал проект замены продразвёрстки продналогом, предложенный В.И. Лениным. Принятие такого закона означало фактический отказ от политики «военного коммунизма» и первый шаг к новой экономической политике (нэпу). Замена продразвёрстки продналогом, значительно меньшим по размеру и фиксированным, оставляла излишки сельхозпродуктов крестьянину, вела к развитию нормальных рыночных отношений, возвращала материальную заинтересованность. Из резолюции Х съезда РКП(б) «О замене развёрстки натуральным налогом»:

«1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами. Для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельца государственных обязательств, развёрстка как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путём развёрстки

обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получить продукты сельского хозяйства нормальным путём, т. е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты» [17, с. 563–564].

Решения X съезда РКП(б) кардинально повлияли на позицию среднего крестьянства всей страны. Волны крестьянских восстаний и волнений в разных концах России, в том числе в Сибири, стали постепенно спадать.

Преодоление кризиса

Организации РКП(б) Сибири в местностях, охваченных мятежом, распространили десятки тысяч экземпляров листовок, в которых раскрывался смысл происходящих событий и излагалась новая политика по отношению к крестьянству. После X съезда большое внимание было уделено разъяснению постановления о замене продразвёрстки продналогом. Так, 26 марта 1921 г. президиум Омского губкома РКП(б) заслушал доклад А.А. Ширямова о работе X съезда и принял решение развернуть разъяснительную работу по пропаганде его решений [18, с. 3]. Кроме того, местные организации РКП(б) и ревкомы сообщали по деревням, что советская власть не собирается мстить тем, кто попал в повстанческие отряды, поддавшись кулацко-эсеровской агитации или был мобилизован насильно и теперь добровольно складывает оружие [19, с. 354]. Всё это вместе взятое сыграло решающую роль в преодолении политических колебаний середняка и политически изолировало кулачество, обеспечив в конце концов ликвидацию мятежа: в апреле он заметно пошёл на убыль, а в мае был практически полностью ликвидирован (отдельные измывавшиеся отряды повстанцев из активных и непримиримых врагов советской власти продолжали действовать в Западной Сибири до конца 1921 – начала 1922 г., но большого вреда принести уже не могли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бударин М.Е. Были о чекистах. Омск : Зап.-Сиб. кн. изд-во: Омское отд-е, 1976. 352 с.
2. Итоги продовольственной кампании в Сибири // Жизнь Красной Сибири (Омск). 1921. № 3–4. С. 12–14.

Весьма показательно, что правильность новой экономической политики (НЭП) была признана некоторыми эсерами и даже руководителями Сибирского крестьянского союза.

Из заявления для печати группы лидеров СКС (Дьяконов, Меринов, Савченко, Юдин, Игнатьев, Тагунов-Ельсевич, Тяпкин), сделанного в ходе следствия, о своём признании советской власти и об отказе от борьбы с ней, летом 1921 г.:

«После новых декретов власти — отмены развёрстки, признания права крестьянина на свой труд, допущения свободного товарообмена, опоры на местах не на бесхозяйственные элементы деревни, а на крестьянина-середняка, восстановления сельскохозяйственной кооперации, изменения промышленной политики — мы считали и считаем, что в наших основных положениях в отношении экономической политики, в частности экономической политики в отношении крестьянства, — у нас с Советской властью существенных разногласий нет и что трудовое крестьянство в результате этих новых мероприятий власти получает возможность осуществлять свои классовые интересы. Отсюда мы делаем один возможный вывод: для отстаивания его классовых интересов создаются легальные формы и, следовательно, у крестьянства должны исчезнуть стимулы к вооружённой борьбе с властью во имя этих интересов, должно прекратиться перманентное взаимоотношение крестьянства и власти как двух борющихся сторон, должно прекратиться состояние перманентной гражданской войны, так как в дальнейшем взятый властью новый курс, последовательно его проводимый по отношению к крестьянству, ведёт к дальнейшему укреплению его участия, увеличению его значения в жизни страны» [20, л. 5].

Сибирь, как и вся страна, начала переходить к нэпу, — почти 10-летию спокойной и относительно благополучной жизни. Это была победа российского, в том числе сибирского, среднего крестьянства и отчасти кулачества. Каждый по-своему и в разной мере, они сумели отстоять на ближайшее неполное десятилетие свои основные классовые интересы.

REFERENCES

1. Budarin M.E. Byli o chekistah. Omsk : Zap.-Sib. kn. izd-vo: Omskoe otd-e, 1976. 352 s.
2. Itogi prodovol'stvennoj kampanii v Sibiri // Zhizn' Krasnoj Sibiri (Omsk). 1921. № 3–4. S. 12–14.

3. Богданов М. А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень : Кн. изд-во, 1961. 111 с.
4. Непролетарские партии России: Урок истории. М. : Мысль, 1984. 566 с.
5. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 – 1925 гг. М. : РОССПЭН, 2000. 1054 с.
6. Павлуновский И.П. Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 по февраль 1922 г. // Земля Сибирь (Новосибирск). 1992. № 3.
7. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 1818. Оп. 1. Д. 9.
8. Московкин В.В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 46–65.
9. Лагунов К. Двадцать первый. Хроника Сибирского мятежа // Урал (Свердловск). 1989. № 6.
10. ИАОО. Ф. 1818. Оп. 1. Д. 8.
11. Неизвестная война // Труд. 1991. 7 февраля.
12. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 397.
13. История Омской области с начала XX в. До наших дней. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во: Омское отд-е, 1978. 80 с.
14. Очерки истории Курганской области. Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1968. 479 с.
15. Новиков С.В. Мятеж. (Из истории Сибири 1920–1921 годов) // Коммунист и время (Омск). 1990. № 12. С. 28–31.
16. И.З. В военном трибунале // Рабочий путь (Омск). 1923. 13 сентября.
17. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК: Издание седьмое. Ч. I. М. : Госполитиздат, 1953. 952 с.
18. Этапы большого пути. Хроника событий // Омская правда. 1987. 3 июля.
19. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М. : Мысль, 1975. 384 с.
20. ИАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 131.
3. Bogdanov M.A. Razgrom Zapadno-Sibirskogo kulacko-eserovskogo myatezha 1921 g. Tyumen' : Kn. izd-vo, 1961. 111 s.
4. Neproletarskie partii Rossii: Urok istorii. M. : Mysl', 1984. 566 s.
5. Partiya socialistov-revolucionerov. Dokumenty i materialy. T. 3. Ch. 2. Oktyabr' 1917 – 1925 gg. M. : ROSSPEN, 2000. 1054 s.
6. Pavlunovskij I.P. Obzor banditskogo dvizheniya po Sibiri s dekabrya 1920 po fevral' 1922 g. // Zemlya Sibir' (Novosibirsk). 1992. № 3.
7. Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO). F. 1818. Op. 1. D. 9.
8. Moskovkin V.V. Vosstanie krest'yan v Zapadnoj Sibiri v 1921 godu // Voprosy istorii. 1998. № 6. S. 46–65.
9. Lagunov K. Dvadcat' pervyj. Hronika Sibirskogo myatezha // Ural (Sverdlovsk). 1989. № 6.
10. IAOO. F. 1818. Op. 1. D. 8.
11. Neizvestnaya vojna // Trud. 1991. 7 fevralya.
12. IAOO. F. 19. Op. 1. D. 397.
13. Istoriya Omskoj oblasti s nachala HKH v. Do nashih dnei. Omsk: Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo: Omskoe otd-e, 1978. 80 s.
14. Ocherki istorii Kurganskoj oblasti. Chelyabinsk : Yuzhno-Ural'skoe kn. izd-vo, 1968. 479 s.
15. Novikov S.V. Myatezh. (Iz istorii Sibiri 1920–1921 godov) // Kommunist i vremya (Omsk). 1990. № 12. S. 28–31.
16. I.Z. V voennom tribunale // Rabochij put' (Omsk). 1923. 13 sentyabrya.
17. KPSS v rezolyuciyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK: Izdanie sed'moe. Ch. I. M. : Gospolitizdat, 1953. 952 s.
18. Etapy bol'shogo puti. Hronika sobytij // Omskaya pravda. 1987. 3 iyulya.
19. Gusev K.V. Partiya eserov: ot melkoburzhuaaznogo revolyucionarizma k kontrevolyucii. M. : Mysl', 1975. 384 s.
20. IAOO. F. 1. Op. 2. D. 131.

Анатолий Алексеевич Штырбул — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии Омского государственного педагогического университета, эксперт Российской академии наук; morgan_58@mail.ru.

Anatoly Alekseevich Shtyrbul — Doctor of Historical Sciences, Professor of General History, Sociology and Political Science Department at Omsk State Pedagogical University, Expert of the Russian Academy of Sciences; morgan_58@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021 г.

УДК 908+929.
ГРНТИ 03.23.55

ТРАКТОРА И ТРАКТОРИСТЫ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ КУБАНСКИХ СТАНИЦ

И.Ю. Васильев

*Научно-исследовательский центр традиционной культуры
ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»
Россия, 350063, г. Краснодар, ул. Красная, 5*

Трактора и трактористы стали важным символическим и реальным признаком изменения материальной культуры и специфики занятости жителей кубанских станиц в советское время. На начальном этапе тракторов в кубанских колхозах и совхозах было очень мало. Многие трактористы были самоучками, слабо развивалась ремонтная база. При этом статус тракториста формально считался высоким. К середине — началу второй половины XX в. престиж профессии связан с улучшением уровня подготовки, материальной базы, количества и качества тракторов. Выросло и материальное благосостояние трактористов. Позднее, при общем росте уровня жизни и технической оснащённости в стране, профессия тракториста уже воспринимается как обыкновенная, привычная. Приведены воспоминания о работе на тракторах в воен-

ные и послевоенные годы, о тяжёлом труде прицепщиков — женщин и подростков.

Ключевые слова: трактор, тракторист, колхоз, сельскохозяйственная техника, Кубань, прицепщик, послевоенное восстановление, труд женщин и подростков.

TRACTORS AND TRACTOR DRIVERS IN FOLK MEMORY OF KUBAN STANITSA

I.Yu. Vasiliev

*Research and Development Center of Traditional Culture
at GBNTUK KK «Kuban Cossack Choir»
Russia, 350063, Krasnodar, ul. Krasnaya, 5*

Tractors and tractor drivers became an important sign, symbolic and real, of changes in the material culture and employment specifics of the residents of Kuban villages in the Soviet era. At the initial stage, there were very few tractors on the Kuban collective and state farms. Many tractor drivers were self-taught, and the repair base was poorly developed. At the same time, the status of a tractor driver was formally considered high. By the middle and beginning of the second half of the XX century, the prestige of the profession was superimposed on improving the level of training, material resources, and the number and quality of tractors. The material well-being of tractor drivers also grew. Later, with a general increase in the standard of living and technical equipment, the tractor driver's profession is already perceived as ordinary, familiar. The author gives information about working on tractors during the war and post-war years, about the hard work of women and teenagers who worked on trailers.

Keywords: a tractor, a tractor driver, a collective farm, agricultural machinery, Kuban, a rear operator, post-war reconstruction, women and teenagers' labour.

Появление тракторов и профессии тракториста повлияло на специфику занятости жителей кубанских станиц в советское время и повлекло изменения в материальной культуре. Тяжёлая, мощная техника стала своеобразной «визитной карточкой» села в XX в. Роль тракторов и трактористов в изменении специфики сельского хозяйства и уклада жизни в сельской

местности отражена в работах по истории сельского хозяйства и колхозной повседневности Кубани [1–2]. Особое значение имеют работы, посвящённые быту трактористов, их материальному обеспечению; истории изменения материально-технической базы региона [3–4]. А тема «первого трактора в станице» периодически всплывает в краеведческих публикациях

[5]. Не удивительно, что сохранилось немало воспоминаний старожил, так или иначе связанных с этой темой.

Первым трактором в станице или на хуторе зачастую был «Фордзон», выпускавшийся в Ленинграде на заводе «Красный путиловец» по лицензии компании «Ford and son», его также импортировали из США. «(Купили — И.В.) ноповязалку американскую «Маккормик»... А потом купили «Фордзончик»». «Трактор тогда назывался «Фарзон»» [6].

Первоначально, в 1930–1950 гг., тракторов в колхозах было немного: «С десяток. Лошадей, быков больше было. ... Тракторов мало». Немаловажно, что в середине XX в. применение тракторов было более разнообразным, чем в конце столетия. На них чаще осуществляли перевозки, использовали при обмолоте зерна. К «Фордзону» мог прилагаться вал отбора мощности, и трактор можно было использовать как силовую установку. «И молотилка када молотилы, трактором крутилы молотилку и вымолачивали зерно. ... Трактор сделал, пчёл перевозил туда» [7].

Иногда в рассказах пожилых трактористов можно найти перечисление моделей ранних тракторов, описание их особенностей:

«— А когда в колхозе гусеничные трактора появились? — (М.И.) Да когда уже я работал. Маленькие были. (А.С.) Первые — ХТЗ¹. (М.И.) Это колёсный. А я на «Натике»² работал. ... А до войны и «Фордзоны» были. (А.С.) — Как я выучился, как раз пришли «Иосиф Сталин» ИС. Так назывались гусеничные тяжёлые трактора. Сразу же стал на нём работать и работал на нём. И до пятьдесят девятого года. А появились где-то в сорок девятом году». «Были плохие трактора. На железных колёсах такие-то. Щас их нету. — Это случайно не «Фордзон»? — Нет. «Натики» трактора были. Да и «Фордзон» был. А то «Челябинец» трактора называются. «Челябинец» он назывался. А такой как «С-100»³, може видел? Это как современные «С-100». Тока он несовершенный. Такой он, на гусеничном ходу. Но это был очень хороший трактор». «Тада

ж трактора маленькие были, СТЗ⁴. ... СТЗ самый первый был. Колёсный. А потом уже пошёл СТЗ «Натик» гусеничный. Сэтэзовский мотор, тока на гусеницах. ЧТЗ⁵ большой, с большой, заправка шо как. Бочка, с большой бочкой. Он диаметром больше сам. И такие дела. И работал так. Восемьдесят первый год пошёл» [8].

На ранних моделях тракторов было мало автоматики. И ряд действий, например, регулирование работы плуга, надо было выполнять вручную: «Трактор пашет, поворачивает. Надо плуга выключать. Чтoб не пахалы разворот. А повернулся в другую сторону — уже надо включать». Этим занимался помощник тракториста — прицепщик: «... до армии прицепщиком работал. На плугу сидели. На краю. Доезжае — надо выключить. Шоб не перепыхивал дорогу. В бурьяны забьется плуг — чистишь» [9].

Справляться с трудностями первым трактористам помогали выносливость и привычка к тяготам в сочетании с интересом к новому, который был присущ значительной части молодёжи в первой половине XX в., причём независимо от взглядов и убеждений.

Особое место среди устных рассказов, связанных с темой тракторов и трактористов, занимают воспоминания о работе на тракторах в военные и послевоенные годы, о тяжёлом труде прицепщиков — женщин и подростков. В годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время на тракторах приходилось особенно часто работать женщинам: «Работала трактористом, это очень тяжёлый труд женской. Сейчас же видишь, машины со стартера заводятся, и трактор. А тада всё вручную» [10]. Особенно часто женщинам и подросткам приходилось быть прицепщиками, хоть это был тяжёлый для них труд:

«Послала на работу мамка. ... «Коль, прицепщиком. На прицепах к тракторам». Там такой ножик и резали ажину. Ажины много было. Я резал, и ночью пахали. А свету нету, а горит в ведре костёр. Пашут. — Ночью пахали, да? — Ночью пахали. — А ажину резали, чтоб пахать было можно? — Ажину, када забьёт он ту. А я этим же ножом порежу всю.

¹ Трактора, выпускавшиеся Харьковским тракторным заводом.

² СХТЗ-НАТИ (СТЗ-3) — марка гусеничного трактора, выпускавшегося с 1937 по 1952 гг. на тракторостроительных заводах СССР. Первый массовый трактор с конструкцией отечественной разработки.

³ «Сталинец-100» (С-100; разг. — «сак») — советский гусеничный трактор промышленного назначения. Сконструирован в 1956 г.

⁴ Выпускался с 1930 г. Сталинградским тракторным заводом, а с 1931 г. — Харьковским. Трактор предназначался для работы на вспашке почвы с двух- или трёхкорпусным плугом, с навесными сельскохозяйственными орудиями, приводами стационарных машин.

⁵ Трактор, производившийся Челябинским тракторным заводом.

Когда он поднимает, выкидается. И поехали опять. — **А вы прямо по ажине пахали?** — По полю, по полю прямо ажина была. Такая сплошная, понимаешь».

«Ну, на тракторе я прицепщиком работала. Трактористом друга была. — **Наталья Ефремовна?** — Да, да. Ждан. Я попала пид трактор. — **Расскажите!** — Пишла ужинать, пришла. А трактор пишел в ту сторону. А трактора не видно было. Я сяду тут. Да и заснула. Оно ж ночь. Уже почула, як шпоры зацепили меня. Я сразу начала кричать. Я сразу поняла, что трактор. Трактор перекричать, шоб Наташа ж почула. Она почула. По серёдке. Як раз одна половина туда, и одна туда. Выскочила, растерялася наверное. А сзади шёл тракторист этот бригадир. И тракторист там работал. Когда подошел, вин думал, шо я упала. Я была на пахоте. А тада вин наткнулся на мои ноги. А я ж пид трактором была. Ну и вси до конца проихал. И я схватилася. И так мисяц пролежала в больнице. Ну ничё» [11].

Информанты упоминают и новый приход техники иностранных марок на смену советской в начале XXI в.:

«— **А какие трактора были?** — СТЗ, «Универсал», — **Хорошие были трактора?** — Против шо шас — никуда. ДТ-54 (первый трактор с дизельным двигателем — И.В.), гусеничный «Натик». А щас и кондиционер, и всё. Не нашинская техника. Нашинской техники щас в основном нету. Т-70¹ ещё. Сам работал. МТЗ-80²» [12].

От тракторов перейдём к трактористам. В начале 1930-х гг. их было ещё меньше, чем тракторов, т. е., катастрофически не хватало. Поэтому иногда работу с техникой доверяли неграмотным: *«Папа в колхозе работал трактористом. Неграмотный. Даже расписаться не мог, а трактористом работал»* [13].

Нередко знающий тракторист одновременно был и механиком, и преподавателем своего ремесла:

«У нас один он был. На три станицы. Немой тракторист. Он сам суздальский. На всём ладил мотор сам. Сам трактора ладил у нас. Учил малолеток. Потом мы уже самостоятельно стали работать. Мне бригадир привёл

трёх девчат. Тут есть станица Суздальская, Мартанская. Есть Каштары... Туда привёл девчат и сказал: «Будешь учить». Я ещё сам не могу хорошо. Только научился заводить. Такое было. Не специалист. Ну, а что? Посадить некого было. Всех забрали на фронт. А кого посадишь? Армию кормить надо. А некого посадить. Значить надо, чтобы эти девчонки научились. Научились потихоньку. Уже никого нет. Из этих людей я остался. Кто там ещё? Два года тому назад» [14].

Плакат «Тракторист».

Серия: картины «Кем быть?».

Автор: Л.И. Мусякина. Художник: Р.Ж. Авотин

Но в целом знатоков новой техники предпочитали обучать целенаправленно:

«Есть одна станица под Майкопом, не помню, как называется. Я там окончил курсы трактористов с отличием. Поехал сюда и научил здесь двадцать трактористов. Научил, преподавал. И практику, и всё. ... » [15].

К подготовке будущих трактористов на Кубани государство относилось весьма серьёзно.

«Работал я после демобилизации трактористом. В МТС. В Новомалороссийской. Два года поработал — направили учиться на механика. Машино-тракторной станции той. В станицу Ханскую Адыгейской области. 17-месячные. Тогда всё краткосрочное было, после войны. И должен я был возвратиться работать механиком там. Называлась машино-тракторная станция Гражданская. Сокращённо — Гражданская МТС. Год проучился — учился хорошо. Старостой курса был. Необходим был инструктор производственного обучения. Мне предложили работать. — А как учёба? — Вы будете учиться и работать. —

1 Универсально-пропашной гусеничный трактор, предназначенный для возделывания винограда (Т-70В) и сахарной свёклы (Т-70С).

2 МТЗ-80 «Беларус» — марка универсально-пропашных колёсных тракторов, выпускаемых Минским тракторным заводом с 1974 г.

А как самовольный уход? Это ж в тюрьму можно было. — А мы всё устроим. А в сорок девятом приехал на курсы. У нас группа механиков была и тридцать групп трактористов. Двух-трёх месячные курсы. Учились в две смены. С семи до трёх и с трёх до 11 ночи. Напряжёнка была. Директор говорит:

— Мы всёотрегулируем с Краснодарским управлением сельского хозяйства. Я говорю:

— Попробую поработать. При условии, что примете моего друга. Друг со Славянской. На квартире на одной жили. Начал работать. Ну и мне понравилось» [16].

На механизаторов в Краснодарском крае учились и иностранцы:

«До армии я работал прицепщиком в колхозе им. Ворошилова. В армию так и забрали прицепщиком, без специальности. А тут начался комсомольский набор на тракториста — машинисты широкого профиля у Славянск, и кубинцы с нами учились. Нас одели бесплатно, костюмы по сто рублей дали, фуражки, ботинки хромовые, чтоб в глазах кубинцев смотреться. Нашлись те, кто в Москву написал, что кубинцев одевали и кормили лучше нас. Они в основном чёрные, негры были. И платили ещё стипендию, колхоз платил. Чи сорок семь рублей, чи сколько. Мы учились в школе механизации и вечером были на практике. И я попал на комбайн. Я и Вася Краснюк хорошо заработали. Вечером ещё ходили в автошколу. Получили специальности тракторист-машинист широкого профиля» и шофёр третьего класса» [17].

Не удивительно, что, например, опытные трактористы из Усть-Лабинского района участвовали в освоении целины, работали в Сибири [18]. В целом профессия тракториста в 1930–1950 гг. позиционировалась властями как престижная:

«Осенью 1930 года всполошилась вся станица. В колхоз прибыло два колёсных трактора. Трактористы Ледовской Пётр и Ковальский Тихон ходили именинниками. Со всех концов люди бежали на окраину станицы, где трактора проложили первые борозды. Старики не уходили с поля до позднего вечера. Новая жизнь захватила их, заставила поверить в необходимость ведения коллек-

тивного хозяйства» [19]. «Давали стахановца хорошему трактористу» [20].

В целом в 1950–1960-е гг. работа с сельскохозяйственной техникой порой вела к относительному материальному преуспеванию и карьерному росту.

«Я как раз построился, столбняной домик сделал. У нас был землемер Антонов, а потом Мальцев при МТС завхозом. А я третий. А до нас по станице ещё никто не строился. До армии я был трактористом, а после армии решил быть комбайнёром. Год, проработать штурвальным, а потом МТС посылал учиться на помощника бригадира в Платнировку. По механизации. И брат только пришёл, женился. А я начал отделяться, какие-то денежки собрал. И отец мне не рубля».

Однако престиж профессии в «медийном поле» часто недостаточно соответствовал реальной практике. Условия труда были трудными, материальное вознаграждение — недостаточным [21].

В последние годы советской власти трактористов в кубанских станицах было много. Жили они достаточно зажиточно на фоне общего уровня жизни в регионе. Но профессия уже в ряду других не выделялась как в официальной идеологии, так и в народном сознании. Она стала привычной, распространённой:

«И техники было в колхозе страшно сколько! Трактористы, комбайнёры работали». «...Это всё, что есть — квартиры. Пораздавали дояркам, свинаркам, трактористам» [22].

Таким образом, при появлении тракторов в кубанских колхозах и совхозах их, как трактористов, было очень мало. Многие трактористы были самоучками, слаба ремонтная база. При этом статус тракториста формально считался высоким, что не всегда подкреплялось реальным положением.

К середине — началу второй половины XX в. престиж профессии был обусловлен улучшением уровня подготовки, материальной базы, количеством и качеством тракторов. Выросло и материальное благосостояние трактористов. Позднее при общем росте уровня жизни и технической оснащённости профессия тракториста уже воспринимается как обыденная, привычная.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серогодский Н.А. Сельское хозяйство Кубани: прошлое и настоящее. Н.А. Серогодский, В.Н. Ратушняк, А.С. Демченко, Е.А. Чайка, Д.С. Завгородний. Краснодар : Традиция, 2017. 320 с.
2. Гадицкая М.А. Истоки колхозной повседневности (на материалах Юга России 1930-х гг.). Новочеркасск : ЛИК, 2018. 376 с.
3. Гадицкая М.А. Полевой быт сельских механизаторов Юга России в 1930-е гг. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polevoy-byt-selskih-mehanizatorov-yuga-rossii-v-1930-h-gg/viewer> (дата обращения: 19. 09. 2020).
4. Черников С.Н. Динамика развития материально-технической базы сельского хозяйства Краснодарского края в 1960-е — 1980-е гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-materialno-tehnicheskoy-bazy-selskogo-hozyaystva-v-krasnodarskom-krae-v-1960-1980-godah> (дата обращения: 17.09.2020).
5. Харченко В. Мы начинали на хохлацком и первый трактор был «Фордзон» // Зори. 2008. 1 мая. С. 3.
6. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (далее ПМ КФЭЭ). 2008. а/к № 3962; станция Суздальская. Информант: Бабинян М.Б., 1928 г.р. Исследователь: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ — 2010. а/к 4254. ст. Имеретинская. Инф.: Терентьев М.Г., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
7. Американский пахарь в русском поле. Трактор «Fordson». [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/alternathistory/amerikanskii-pahar-v-russkom-pole-traktor-fordson-5e21f9001e8e3f00b06d7f5b> (дата обращения: 18.09.2020); ПМ КФЭЭ-2010. а/к №4217. ст. Платнировская. Инф.: Сидоренко И.А., 1942 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к № 4236. Ст. Мартанская. Инф.: Мошнагорский В. А., 1940 г.р. Иссл.: И.Ю. Васильев.
8. ПМ КФЭЭ-2008. а/к 4092, ст. Некрасовская. Инф.: Целов М.И., 1924 г.р., Игнатенко А.С., 1940 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к № 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И. А., 1930 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к 4228. ст. Тенгинская. Инф.: Беднов В.А., 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
9. ПМ КФЭЭ-2008-1. а.к. № 3962. Ст. Суздальская. Инф.: Семёнова А.И., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к № 4182. ст. Дядьковская. Инф.: Проценко Н.Г., 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
10. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1184. Ст. Надёжная. Инф.: Петренко В.П., 1918 г.р., м.к. Иссл.: Богатырь Н.В., Воронин В.В.
11. ПМ КФЭЭ-2010. а/к 4228. ст. Тенгинская. Инф.: Беднов В.А., 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2008-1. а.к. № 3962. Ст. Суздальская. Инф.: Семёнова А.И., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
12. ПМ КФЭЭ-2010. а/к №4182. ст. Дядьковская. Инф.: Проценко Н.Г., 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
13. ПМ КФЭЭ-2010. а/к 4266. ст. Имеретинская. Инф.: Поправкина П.И. 1929 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
14. ПМ КФЭЭ-2008. а/к № 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И.А., 1930 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.

REFERENCES

1. Serogodskij N.A. Sel'skoe hozyajstvo Kubani: proshloe i nastoyashchee. N.A. Serogodskij, V.N. Ratushnyak, A.S. Demchenko, E.A. Chajka, D.S. Zavgorodnij. Krasnodar : Tradiciya, 2017. 320 s.
2. Gadickaya M.A. Istoki kolhoznoj povsednevnosti (na materialah Yuga Rossii 1930-h gg.). Novocherkassk : LIK, 2018. 376 s.
3. Gadickaya M.A. Polevoj byt sel'skih mekhanizatorov Yuga Rossii v 1930-e gg. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polevoy-byt-selskih-mehanizatorov-yuga-rossii-v-1930-h-gg/viewer> (data obrashcheniya: 19. 09. 2020).
4. Chernikov S.N. Dinamika razvitiya materi-al'no-tehnicheskoy bazy sel'skogo hozyajstva Krasnodarskogo kraja v 1960-e — 1980-e gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-materialno-tehnicheskoy-bazy-selskogo-hozyaystva-v-krasnodarskom-krae-v-1960-1980-godah> (data obrashcheniya: 17.09.2020).
5. Harchenko V. My nachinali na hohlackom i pervyj traktor byl «Fordzon» // Zori. 2008. 1 maya. S. 3.
6. Polevye materialy Kubanskoj fol'klorno-etnograficheskoy ekspedicii (dalee PM KFEE). 2008. а/к № 3962; stanica. Suzdal'skaya. Informant: Babinyan M.B., 1928 g.r. Issledovatel': Vasil'ev I.Yu; PM KFEE — 2010. а/к 4254. st. Imeretinskaya. Inf.: Terent'ev M.G., 1928 g.r. Issl.: Matveev O.V.
7. Amerikanskij pahar' v russkom pole. Traktor «Fordson». [Elektronnyj resurs]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/alternathistory/amerikanskii-pahar-v-russkom-pole-traktor-fordson-5e21f9001e8e3f00b06d7f5b> (data obrashcheniya: 18.09.2020); PM KFEE-2010. а/к №4217. st. Platnirovskaya. Inf.: Sidorenko I.A., 1942 g.r. Issl.: Vasil'ev I.YU; PM KFEE-2010. а/к № 4236. St. Martanskaya. Inf.: Moshnagorskiy V. A, 1940 g.r. Issl.: I.Yu. Vasil'ev.
8. PM KFEE-2008. а/к 4092, st. Nekrasovskaya. Inf.: Celov M.I., 1924 g.r., Ignatenko A.S., 1940 g.r. Issl.: Matveev O.V.; PM KFEE-2008. а/к № 3923. st. Bakinskaya. Inf.: Vasilenko I. A., 1930 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu; PM KFEE-2010. а/к 4228. st. Tenginskaya. Inf.: Bednov V.A., 1936 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu.
9. PM KFEE-2008-1. а.к. № 3962. St. Suzdal'skaya. Inf.: Semyonova A.I., 1923 g.r. Issl.: Vasil'ev I.YU; PM KFEE-2010. а/к № 4182. st. Dyad'kovskaya. Inf.: Procenko N.G., 1936 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu.
10. PM KFEE-1996. а/к 1184. St. Nadyozhnaya. Inf.: Petrenko V.P., 1918 g.r., m.k. Issl.: Bogatyr' N.V., Voronin V.V.
11. PM KFEE-2010. а/к 4228. st. Tenginskaya. Inf.: Bednov V.A., 1936 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu; PM KFEE-2008-1. а.к. № 3962. St. Suzdal'skaya. Inf.: Semyonova A.I., 1923 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu.
12. PM KFEE-2010. а/к №4182. st. Dyad'kovskaya. Inf.: Procenko N.G., 1936 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu.
13. PM KFEE-2010. а/к 4266. st. Imeretinskaya. Inf.: Popravkina P.I. 1929 g.r. Issl.: Logvinova V.A.
14. PM KFEE-2008. а/к № 3923. st. Bakinskaya. Inf.: Vasilenko I.A., 1930 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu.
15. PM KFEE-1996. а/к 1073. st. Udobnaya. Inf.: Stasenko S.A., 1916 g.r. Issl.: Matveev O.V.
16. PM KFEE-2010. а/к № 4210. st. Platnirovskaya. Inf.: Hil'ko M. F., 1924 g.r. Issl.: Matveev O.V.

15. ПМ КФЭЭ–1996. а/к 1073. ст. Удобная. Инф.: Стасенко С.А., 1916 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
16. ПМ КФЭЭ–2010. а/к №4210. ст. Платнировская. Инф.: Хилько М. Ф., 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
17. ПМ КФЭЭ–2017. а/т. Курч.15. ст. Курчанская. Инф.: Жигайло А.В., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
18. ПМ КФЭЭ–2008. а/к 4091, ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
19. КФЭЭ–2008. а/к №3901. ст. Бакинская. Инф.: Серяк В.П., Бойко Л.П., «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Иссл.: Матвеев О.В.
20. ПМ КФЭЭ–2008. а/к № 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И.А., 1930 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
21. ПМ КФЭЭ–2008. а/к № 4072, ст. Некрасовская. Инф.: Бунин И.И., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.; Гадицкая М.А. Полевой быт сельских механизаторов Юга России в 1930-е гг. [Электронный ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/polevoy-byt-selskih-mehanizatorov-yuga-rossii-v-1930-h-gg/viewer> (дата обращения: 19.09.2020).
22. ПМ КФЭЭ–1996. а/к 1168. ст. Удобная. Инф.: Калабухов С.А., 1911 г.р., м.к. Иссл.: Матвеев О.В.; ПМ КФЭЭ–2010. а/к 4266. ст. Имеретинская. Инф.: Поправкина П.И. 1929 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
17. ПМ KFEE–2017. а/т. Курч.15. ст. Курчанская. Инф.: Zhigajlo A.V., 1938 g.r. Issl.: Matveev O.V.
18. ПМ KFEE–2008. а/к 4091, ст. Nekrasovskaya. Inf.: Bondarev N.P., 1924 g.r. Issl.: Matveev O.V.
19. KFEE–2008. а/к №3901. st. Bakinskaya. Inf.: Seryak V.P., Bojko L.P., «Istoriya Bakinskoj shkoly i stanicy» (chтение rukopisi). Issl.: Matveev O.V.
20. ПМ KFEE–2008. а/к № 3923. st. Bakinskaya. Inf.: Vasilenko I.A., 1930 g.r. Issl.: Vasil'ev I.Yu.
21. ПМ KFEE–2008. а/к № 4072, st. Nekrasovskaya. Inf.: Bunin I.I., 1928 g.r. Issl.: Matveev O.V.; Gadickaya M.A. Polevoj byt sel'skih mekhanizatorov Yuga Rossii v 1930-e gg. [Elektronnyj resurs]. URL.:<https://cyberleninka.ru/article/n/polevoy-byt-selskih-mehanizatorov-yuga-rossii-v-1930-h-gg/viewer> (data obrashcheniya: 19.09.2020).
22. ПМ KFEE–1996. а/к 1168. st. Udobnaya. Inf.: Kalabuhov S.A., 1911 g.r., m.k. Issl.: Matveev O.V.; PM KFEE–2010. а/к 4266. st. Imeretinskaya. Inf.: Popravkina P.I. 1929 g.r. Issl.: Logvinova V.A.

Игорь Юрьевич Васильев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; ivasee@mail.ru.

Igor Yurievich Vasiliev — Cand. Sc. {History}, Senior Researcher at Research center of Traditional Culture at GBNTUK KK «Kuban Cossack Choir»; ivasee@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.11.2020 г.

Научные конференции

VIII Международная научная конференция «Новые тенденции, стратегии и структурные изменения на развивающихся рынках» 21–22 мая 2021 г.

Организатор: Российский университет дружбы народов (РУДН).

Формат конференции: интерактивный формате (онлайн).

Тематика

1. Нестабильность мировой экономики, вызовы и проблемы в пандемическом и постпандемическом мире как новая реальность.
2. Новые тенденции, структурные изменения, стратегии и программы выхода из кризиса на развивающихся рынках.
3. Текущие тенденции в международных движениях капитала: развивающиеся рынки.
4. Международная торговля и торговая политика, международная экономическая интеграция в новой реальности.
5. Модернизация и инновационное развитие экономических систем, цифровая трансформация экономики.
6. Проблемы национального и международного бизнеса в России и других странах с развивающимися рынками.
7. Региональные и отраслевые особенности экономического развития на развивающихся рынках, новые тенденции в энергетике.

Приём материалов и сопутствующих документов осуществляется до 21 мая 2021 года.

Контактная информация: Тел.: +7 495 4334065. Эл. почта: isc.rudn@gmail.com.

Юбилеи и знаменательные даты

УДК 94(41/99)+929

ГРНТИ 03.23.31

МЕТАЛЛУРГ ПАВЕЛ АНОСОВ. ЖИЗНЬ И ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА

В.Н. Панасенков

Омское областное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»

Россия, 644043, г. Омск, улица Чапаева, 71/1

На фасаде производственного корпуса Омского приборостроительного завода им. Козицкого, что на углу улиц Рабиновича и Гусарова, сквозь ветви старых клёнов проглядывают чугунный портретный барельеф и мемориальная доска, посвящённые всемирно известному металлургу Павлу Аносову (1799–1851). В 2021 году исполняется 170 лет со дня смерти Павла Петровича, что является хорошим поводом вспомнить достойного человека.

Ключевые слова: персоналия, Павел Петрович Аносов, металлургия, история металлургии, Омская область, приборостроительный завод имени Н.Г. Козицкого.

PAVEL ANOSOV – A STEEL WORKER. LIFE AND A TRAGIC FATE

V. N. Panasenkov

Omsk Regional Branch of the All-Russian Public Organization

"All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments"

Russia, 644010, Omsk, Chapayeva St., 71/1

There is a cast-iron iconic bas-relief and a memorial plaque on the facade of Kozitsky Instrument-Making Plant. It is dedicated to the world-famous metallurgist Pavel Anosov (1799–1851). In 2021 is the 170th anniversary of the death of Pavel Petrovich, that is a good reason to remember a worthy person.

Keywords: a personalia, Pavel Petrovich Anosov, metallurgy, history of metallurgy, Omsk region, Kozitsky Instrument-Making Plant.

Павел Аносов родился в 1799 году в Санкт-Петербурге, в семье чиновника горного ведомства. В 1806 году Аносовы переехали в Пермь, куда глава семьи был назначен советником местного горного управления. Вскоре отец и мать Павла умерли, и его вместе с братом взял на воспитание дед по матери Л.Ф. Собакин, — тоже горный чиновник.

По окончании гимназии Павел пошёл по стопам отца и был принят в Санкт-Петербургский горный кадетский корпус (позднее горный институт). Юноша проявил незаурядные способности в учёбе и за отличные успехи

награждался книгами, эстампами, а также серебряной и золотой медалями. По окончании учёбы Павел Аносов в 1817 году поступил на службу на Златоустовские казённые заводы, где проработал около 30 лет, пройдя последовательно все ступени служебной лестницы от практиканта до генерал-майора корпуса горных инженеров.

Учёный-металлург составил карту первого геологического разреза Южного Урала, открыл новые месторождения полезных ископаемых, в том числе ценнейшие шлифовальные материалы — корунд и золото (Андреев-

© Панасенков В.Н., 2021

ский рудник), изобрёл золотопромывальную машину, которая была установлена на Миасских золотых приисках и впоследствии применена в Екатеринбургском горном округе.

На Златоустовской оружейной фабрике Аносову удалось значительно усовершенствовать производство оружия и технологию производства стали. Учитывая его хорошие организаторские способности, 33-летнего управляющего и талантливого металлурга назначили директором этой фабрики и одновременно начальником Златоустовских заводов.

Пионер металлургии легированной стали

Аносов сделал ряд научных открытий: разработал различные способы термической обработки и закалки стали, первым в мире в 1831 году (за 32 года до англичанина Генри Сорби, которому в Европе приписывают первенство в этом деле) применил микроскоп для изучения структуры чёрных металлов и заложил основы металлографии. Причём применение микроскопа явилось не случайным эпизодом, а постоянным методом исследований, что отмечено в журнале с описанием опытов по исследованию металлов [1].

Аносов разработал все стадии производства высококачественной литой стали: выплавку, разливку, ковку, закалку, отпуск, механическую обработку, контроль качества металла по макроструктуре и механическим свойствам. Многие из сформулированных им положений до сего времени составляют основу

теории и технологии качественной металлургии. В опытах по получению высококачественной легированной стали Аносов подробно исследовал влияние на качество стали большого числа элементов: марганца, хрома, титана, серебра, золота, платины, кислорода и углеродосодержащих веществ (графита и т. п.). Аносов по праву считается пионером металлургии специальной легированной стали. Свои исследования по металлургии Аносов публиковал в виде статей в «Горном журнале».

Блестящих результатов Аносов добился и в производстве кос, применив на Артинском заводе предложенный им впервые способ закалки «в сгущённом воздухе». За организацию отечественного производства высококачественных кос Московское общество сельского хозяйства в 1839 году присудило Аносову Золотую медаль. А в 1840 году полковник Павел Аносов был произведён в генерал-майоры.

Секрет булатной стали

Павел Аносов раскрыл утерянный в Средние века секрет изготовления булатной стали (сталь знаменитых восточных клинков). Из булатной стали с древних времён изготавливали клинки мечей, сабель и кинжалов в восточных странах (Персия, Индия, Сирия, Центральная Азия). О холодном оружии из булатной стали упоминал древнегреческий учёный-энциклопедист и философ Аристотель. Особенно славились клинки из Сирии. Их делали из так называемой дамасской стали [2].

Булатные клинки имели характерный внешний признак: стойкий муарово-волнистый узор разной сложности на поверхности. Но главным достоинством булатных клинков были высокая твёрдость, упругость и превосходная способность резания: саблей можно было рассечь на лету брошенный на воздух платок из тонкого шёлка (его ещё называли газовым). Средневековое холодное оружие из булатной стали стоило очень дорого и было предметом коллекционирования и дарения шейхам и принцам. Секреты производства булата строго хранились и передавались мастерами из рода в род. На Востоке с ними был связан ряд легенд. Булатные клинки в силу их уникальных свойств были многократно поэтизированы, особенно в восточном фольклоре и литературе. А великие русские поэты Пушкин и Лермонтов посвящали им стихи [3].

Секрет производства литого булата занимал, особенно в начале XIX века, многие умы Западной Европы, в том числе английского учёного Майкла Фарадея. Однако только русскому металлургу Павлу Аносову после 10-летних научных и практических исследований на Златоустовском заводе удалось получить клинки, по качеству, не уступающему лучшим старинным восточным образцам.

Аносов разработал собственные марки булатной (углеродистой) стали, которые славились во всем мире, и для русских они стали предметом национальной гордости. Изготовленный на Златоустовском заводе клинок из русского булата Аносов в 1836 году подарил императору Николаю I. Такой же подарок металлург преподнёс великому князю Михаилу Павловичу. Вскоре златоустовские клинки получили известность в Русской армии, но особенно их ценили на Кавказе. Технологию производства булатной стали Павел Аносов изложил в своей книге «О булатах» в 1841 году. И сразу после издания её перевели на немецкий и французский языки [4].

Именно русским учёным в 1837 году было положено начало новому способу получения стали переплавкой чугуна, впоследствии усовершенствованному и запатентованному в 1865 году Пьером Мартеном во Франции и названным в его честь «мартеновским». Павел Аносов начал вводить этот процесс в практику на Урале ещё за 30 лет до братьев Мартен!

Отечественная академическая наука высоко оценила исследовательские труды Павла Аносова. Так, Казанский университет в 1844 году избрал учёного-металлурга в члены-корреспонденты, а Харьковский — почётным членом совета университета.

Председатель Совета Главного управления Западной Сибири

Последние годы жизни Аносова прошли в Западной Сибири. В 1847 году он был назначен Главным начальником Алтайских заводов и одновременно Томским губернатором. Прежде эти должности занимал тоже горный инженер, генерал-майор Степан Пет-

рович Татаринов (1783–1847), скончавшийся в Омске 20 января 1847 года. После отпевания в Воскресенском военном соборе, Татаринова похоронили на приходском Бутырском кладбище [5].

С 1848 года Аносов неоднократно бывал в Омске, где исполнял обязанности председателя Совета Главного управления Западной Сибири. Совет размещался в двухэтажном кирпичном здании, возведённом в 1836 году на Главноуправленческой площади за пределами Омской крепости. Ныне здание занимает Росгвардия. Третий этаж исторического здания был надстроен в 1952 году, в результате чего исчез аттик с гербом (ул. Красный Путь, 7а).

Главное управление Западной Сибири. Фото конца XIX в.

В середине XIX века в стенах этого здания не только решались вопросы внутриполитического или административно-хозяйственного характера, но и готовились исходные рекомендации для выработки решений правительства в сфере внешней политики России, защиты её интересов в стратегически важном районе Центральной Азии.

Дорожная катастрофа

Холодным мартовским днём 1851 года Павел Петрович Аносов вместе с адъютантом спешил из Томска в Омск. Ему нужно было встретить директора канцелярии военного министерства сенатора Анненкова, который ехал из Санкт-Петербурга для инспекции подведомственных Аносову горных заводов. Дорога была знакомой, так как Павлу Петровичу неоднократно приходилось бывать в Омске по служебным делам. Подъезжая к Омску по Сырпоятскому тракту, путники неожиданно попали в бурю, который сразу замёл дорогу.

В районе деревни Богословки, что в 18 верстах от Омска, кони понесли, возок наехал на сугроб и опрокинулся на сторону, где сидел Аносов. Дверца возка раскрылась, и губернатор выпал в сугроб. Следом на него упал адъютант и чемоданы. По воспоминаниям дочери Аносова Ларисы Павловны, под этой тяжестью они пролежали несколько часов, пока из Омска не прибыла подмога [6].

Несмотря на болезненное состояние, Аносов встретил сенатора. Как и все прибывающие в Омск высокие гости, они остановились в Генералитетском доме, где жили омские губернаторы до постройки генерал-губернаторского дворца (1862 год, ул. Ленина, 23, ныне музей им. М.А. Врубеля). Одноэтажный кирпичный Генералитетский дом (1796 года постройки) с деревянным пристроенным флигелем находился в Крепости на углу современных улиц Достоевского и Партизанской (бывшей Шпрингеровской) и был снесён при строительстве ДК им. Ф.Э. Дзержинского в 1972 году. На месте бывшего Генералитетского дома в 2013 году был установлен памятник-стела солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга.

Превозмогая боль от полученных травм, Павел Петрович всё же сопровождал сенатора в его поездке по алтайским заводам и на обратном пути проводил высокого гостя до Омска. Здесь у Аносова обнаружили нарывы в горле (последствие катастрофы),

что при отсутствии антибиотиков было смертельно опасно. Более месяца больной Павел Петрович прожил в Генералитетском доме, где и умер 13 мая 1851 года. Генерала похоронили на Бутырском кладбище, где четыре года назад был похоронен его предшественник Степан Татаринов.

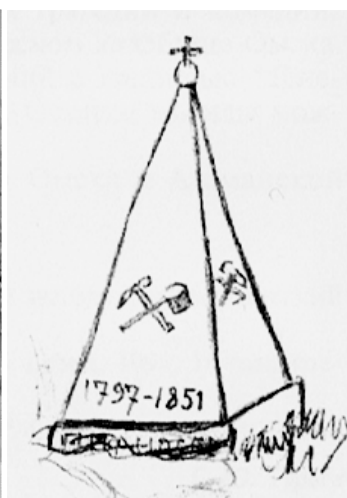
К 100-летию со дня рождения Аносова на Златоустовском заводе из чугуна был отлит надмогильный памятник в виде двухметровой четырёхгранной усечённой пирамиды с бронзовым шаром и крестом на вершине. Плоскости пирамиды были украшены рельефным изображением символа металлургов — пересекающийся молоток и ковш [7].

В 1948 году, оценив заслуги великого русского металлурга, Совет Министров СССР постановил соорудить Аносову памятник в Златоусте, издать его труды и учредить премию и стипендию его имени.

Омичи тоже увековечили память о выдающимся металлурге. В 1962 году его имя стала носить бывшая 28-я Амурская улица. А на следующий год, в очередную годовщину смерти Павла Аносова на фасаде одного из корпусов завода им. Козицкого, выходящего на ул. Рабиновича, была установлена мемориальная доска с барельефным портретом работы омского скульптора Фёдора Бугаенко, известного омичам по монументальному ансамблю в сквере Борцов революции и скульптурной группе пионеров на площади перед Дворцом пионеров и школьников.

Генералитетский дом, вид со двора. Фото начала 1960-х гг.

Эскиз памятника П.П. Аносову на Бутырском кладбище

Барельеф П.П. Аносову. Работа скульптора Ф.Д. Бугаенко, 1963 г.

Сын Павла Петровича Аносова Николай Аносов (1835–1890) тоже стал горным инженером и служил в качестве чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве-Амурском. При его непосредственном участии в Амурской области в 1859 году была открыта первая золотая россыпь. Совместно с золотопромышленником Д. Бенардаки Николай Аносов стал учредителем Верхне-Амурской и Средне-Амурской компаний по разработке золотых приисков [4].

ской области в 1859 году была открыта первая золотая россыпь. Совместно с золотопромышленником Д. Бенардаки Николай Аносов стал учредителем Верхне-Амурской и Средне-Амурской компаний по разработке золотых приисков [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. БСЭ. 1-е изд. М. : 1926. Т. 2. С. 798.
2. Техническая энциклопедия. М. : 1927. Т. 2. С. 777.
3. БСЭ. 2-е издание. М. : 1951, Т. 6. С. 257.
4. Половцев А.А. Биографический словарь. С.-П. : 1896. Т. 2. С. 203–204.
5. Омский некрополь. Старейшие кладбища : справочное изд. Омск, 2018. С. 478.
6. Пешкин И. Павел Петрович Аносов. 1799–1851. М. : Молодая гвардия, 1954, С. 298.
7. Колесников А.Д. Памятники и памятные места Омска и области. Омск. 1987. С. 150.

Владимир Николаевич Панасенков — член совета Омского областного отделения Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры».

REFERENCES

1. SE. 1-e izd. M. : 1926. T. 2. S. 798.
2. Tekhnicheskaya enciklopediya. M. : 1927. T. 2. S. 777.
3. BSE. 2-e izdanie. M. : 1951, T. 6. S. 257.
4. Polovcev A.A. Biograficheskij slovar'. S.-P. : 1896. T. 2. S. 203–204.
5. Omskij nekropol'. Starejshie kladbishcha : spravocnoe izd. Omsk, 2018. S. 478.
6. Peshkin I. Pavel Petrovich Anosov. 1799–1851. M. : Molodaya gvardiya, 1954, S. 298.
7. Kolesnikov A.D. Pamyatniki i pamyatnye mesta Omska i oblasti. Omsk. 1987. S. 150.

Vladimir Nikolaevich Panasenkov — Member of the Council of the Omsk regional branch of the All-Russian non-governmental organization "All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments".

Использованы фото автора, исторические — из частных собраний

Статья поступила в редакцию 23.11.2020 г.

УДК 93:929+625.1
ГРНТИ 67.01.09

ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ПУТЬ И ЕГО ВЫДАЮЩИЕСЯ СТРОИТЕЛИ. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЛИВЕРОВСКИЙ

И.И. Резник

*Омский государственный университет путей сообщения
Россия, г. Омск, 644046, пр. К. Маркса, 35*

В статье представлены краткие исторические данные о начале строительства Транссибирской магистрали, а также инженерно-строительная, педагогическая, научная, государственная деятельность А.В. Ливеровского — одного из выдающихся строителей Великого Сибирского пути.

Ключевые слова: Транссибирская магистраль, А.В. Ливеровский, Западно-Сибирская, Кругобайкальская, Восточно-Амурская железные дороги, Амурский мост.

THE GREAT SIBERIAN WAY AND ITS OUTSTANDING BUILDERS. ALEKSANDR VASILIEVICH LIVEROVSKY

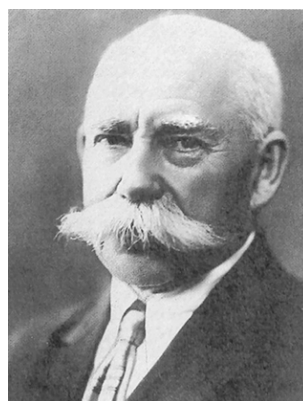
I.I. Reznik

*Omsk State Transport University
Russia, Omsk, 644046, K. Marx Ave., 35*

The article presents brief historical data on the beginning of the construction of the Trans-Siberian Railway. The author also gives information about the biography, civil engineering, pedagogical, scientific, and state activity work of A.V. Liverovsky — one of the outstanding builders of the Great Siberian Way.

Keywords: Trans-Siberian Railway, A.V. Liverovsky, West Siberian, Circum-Baikal, East Amur railways, Amur bridge Trans-Siberian Railway, A.V. Liverovsky, West Siberian, Circum-Baikal, East Amur railways, Amur bridge.

В нынешнем году исполняется 130 лет начала сооружения Великого сибирского железнодорожного пути и 170 лет со дня смерти одного из его выдающихся строителей Александра Васильевича Ливеровского, забившего первый костыль на западной оконечности Сибирского пути, будучи ещё студентом-практикантом Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения. А двадцать три года спустя уже в должности начальника работ Восточно-Амурской дороги А.В. Ливеровский забил и последний, «серебряный» костыль Транссибирской магистрали.

Александр Васильевич Ливеровский

Как начинался Транссиб

Вопрос о строительстве железной дороги через сибирские окраины был поставлен ещё в середине XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским. В 1857 г. он поручил военному инженеру Д. Романову провести изыскания и составить

проект сооружения железной дороги от Амура до залива Де-Кастри. В последующее десятилетие русские специалисты разработали ряд новых проектов строительства железных дорог в Сибири, но все они не нашли поддержки у правительства. Было много предложений

и от иностранных предпринимателей. Но правительство России, опасаясь усиления иностранного влияния в Сибири и на Дальнем Востоке, отклонило предложения иностранных капиталистов и их промышленных компаний и решило строить дорогу на средства казны.

Первый практический толчок к началу сооружения сибирской железнодорожной магистрали дал предпоследний император России Александр III. В 1886 г. на отчёте иркутского генерал-губернатора Государем была наложена резолюция: «Уж сколько отчётов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора». И в этом же году Александр III приказал «представить соображения» по поводу подготовки к строительству стального полотна.

25 февраля (9 марта) 1890 г. государь подписал именной высочайший указ, данный министру путей сообщений, «Об отчуждении земель для сооружения железнодорожного пути от города Владивостока до пристани Графской». В начале 1891 г. после четырёхлетней работы изыскательских экспедиций был создан Комитет по сооружению Сибирской железной дороги, который вынес важное постановление о том, что «Сибирская железная дорога, это великое народное дело, должна осуществляться русскими людьми и из русских материалов», и утвердил облегчённые технические условия строительства магистрали одновременно с двух сторон — от Челябинска и от Владивостока.

Началу работ по постройке Уссурийского участка Сибирской железной дороги Александр III придал смысл чрезвычайного события в жизни империи, о чём свидетельствует текст рескрипта царя на имя наследника российского престола:

«Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей целью соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению, за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути».

19 марта 1891 г. в 10 часов утра в двух с половиной верстах от города Владивостока в роскошном павильоне был совершён молебен по случаю закладки дороги. Цесаревич Николай Александрович, выполняя указание августейшего родителя, принял участие в закладке первого камня железнодорожного вокзала и серебряной пластины, изготовленной в Санкт-Петербурге, а также высypал первую тачку земли на полотно будущей дороги. Так началось грандиозное и трудное строительство. От Владивостока повели пути в сторону Хабаровска. А 7 июля 1892 г. состоялась торжественная церемония начала встречного движения от Челябинска.

Биография строителя

Первый костыль на западной оконечности Сибирского пути доверено было забить студенту-практиканту Петербургского института путей сообщения Александру Ливеровскому, работавшему летом 1892 г. на строительстве Уфа-Златоустовской железной дороги.

Родился Александр 23 августа 1867 г. в Санкт-Петербурге в многодетной семье дипломированного агронома-лесничего Василия Евгеньевича Ливеровского, который был уездным охотоведом Олонецкой губернии. Детство провёл в семейном доме, в селении Лебяжье за Ораниенбаумом в Олонецкой губернии (ныне Карелия). Природа в тех местах красивая, но суровая: болота и торфяники — для огородничества местным жителям приходилось «отвоёвывать» каждую пядь земли.

В 1878 г., благодаря отличной домашней подготовке, Александр поступил сразу во второй класс Кронштадтской гимназии, которую через семь лет окончил с золотой медалью. Став студентом физико-математического факультета Петербургского университета (1885–1889 гг.), Александр написал две научные работы по астрономии. Окончил университет, получив учёную степень кандидата математических наук. В 1889–1890 гг. служил в лейб-гвардии артиллерийской бригады. В то время в России широко обсуждался грандиозный проект строительства Великого Сибирского пути, и Александр Ливеровский не мог остаться в стороне — после службы поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения.

Через много лет, когда Александра Ливеровского спрашивали, почему тот выбрал

делом жизни железную дорогу, он с улыбкой вспоминал: в детстве влюбился в учительницу, а та вышла замуж за инженера путей сообщения. И тогда ему стало ясно: «Если уж есть на свете такие достойные люди, то и я от соперника отставать не намерен».

В период первой производственной практики на Лозово-Севастопольской железной дороге в 1891 г. Александр проявил такие качества характера как принципиальность, вдумчивость, проницательность, ответственность и серьёзность по отношению к выполнению поставленной задачи. За отчёт по производственной практике, содержащий результаты проведённых исследований, он был удостоен премии института. Через год студент Ливеровский был направлен на вторую производственную практику, на постройку железнодорожной линии Уфа – Златоуст – Челябинск. Эта линия явилась своеобразным подходом к будущей Транссибирской магистрали, строительство которой уже велось от далёкого Владивостока. А в Челябинске 7 июля 1892 г. состоялось торжественное открытие работ по строительству Западно-Сибирской железной дороги. Студенту-практиканту Петербургского института инженеров путей сообщения Александру Ливеровскому посчастливилось не только присутствовать там и наблюдать за происходящим событием, но и забить первый костыль первого звена западного участка Великого Сибирского пути. Руководил строительством Запсиба опытный инженер К.Я. Михайловский, а руководителем изыскательской партии являлся талантливый инженер-писатель (ставший вскоре известным в России) Н.Г. Гарин-Михайловский.

После окончания института А. Ливеровский был назначен начальником дистанции строящейся соединительной ветки между Уральской и Сибирской железными дорогами на участке Екатеринбург – Челябинск. По окончании работ он был оставлен в службе эксплуатации в должности начальника участка пути.

В 1897 г. инженера Ливеровского назначают начальником участка по строительству больших мостов Новороссийско-Сухумского

шоссе. Но вскоре по причине заболевания малярией в тяжёлой форме врачи посоветовали ему немедленно ехать на север. В то время заканчивалась постройка Средне-Сибирской железной дороги, и Александр Васильевич получил приглашение в Томск старшим инженером в технический отдел дороги. Исследовательская жилка не давала ему становиться кабинетным работником. Много сил Ливеровский положил на изучение специфики местных условий и одним из первых понял, что главная трудность при постройке дорог, мостов, тоннелей, зданий заключается в

отсутствии местных материалов. По его инициативе на реках Обь, Иртыш, Тобол, Ишим и в Челябинске были созданы специальные базы, где из привозных материалов изготавливались конструкции, которые затем использовались для различных сооружений. При строительстве Западно-Сибирской дороги по предложению Ливеровского решено было рыть специальные котлованы для сбрасывания поверхностной воды, так как равнинная низменная местность почти не имела уклонов, обеспечивающих сток.

Западно-Сибирская дорога была сдана в эксплуатацию в 1896 г.

А.В. Ливеровский сыграл большую роль и в организации строительства Кругобайкальской железной дороги (1901–1906), в решении многих технических проблем, с ним связанных, так как линию приходилось вести то на полке, вырубленной в крутых скальных склонах, то в многочисленных тоннелях, прорезывающих гранитные мысы, то на каменных прочных виадуках над падами. Во многих местах полотно дороги приходилось защищать от обвалов и камнепадов. В таких невероятно трудных условиях А.В. Ливеровский накопил богатый строительный опыт, который пригодился ему при сооружении одного из самых сложных участков Кругобайкальской железной дороги с двенадцатью тоннелями и четырьмя отдельными противообвальными галереями. Необходимо было выполнить почти 2,5 млн кубометров скальных работ при сооружении железнодорожного полотна. Из 39 тоннелей Кругобайкальской дороги 16 были созданы под руководством А.В. Ливеровского.

Студенческие годы

Специальная обделка тоннелей несимметричного типа, рассчитанная на боковое давление, проектировалась на месте. Строились виадуки, пристань и защитный мол на озере Байкал. На постройке Кругобайкальской железной дороги А.В. Ливеровский впервые в русском железнодорожном строительстве электрифицировал весь участок, находящийся в его ведении, что позволяло применять электронасосы, электролебёдки, электрическую откатку и вентиляцию в тоннелях. Наличие электрического освещения позволяло вести круглосуточную работу. В рабочие бараки по распоряжению А.В. Ливеровского, проявлявшего заботу об улучшении быта строителей, было проведено также электрическое освещение. Кругобайкальская дорога была самым сложным участком Великого Сибирского пути. По окончании строительства в 1905 г. на станции Слюдянка был построен вокзал из белого местного мрамора. 12 сентября 1904 г. по Кругобайкальской дороге прошел первый опытный поезд, а в 1905 г. открылось регулярное движение.

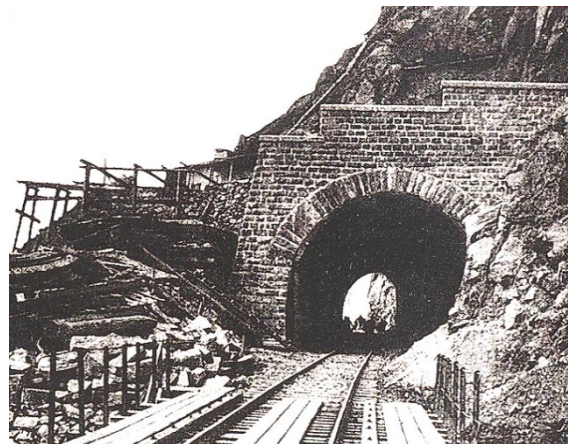
В 1912 г. Ливеровский был назначен начальником строительства Восточно-Амурской железной дороги (она строилась с 1909 по 1915 гг.), путь которой проходил по районам вечной мерзлоты и болот. В своих воспоминаниях Александр Васильевич писал:

«Основные трудности были связаны с постройкой в горной местности, со строительством на болотах, с наличием обильных весенних и летних ливней, вызывающих быстрые и высокие подтопления воды в многочисленных притоках Амура, зимой в большинстве своём промерзающих до дна, а также с наличием особо злостной вечной мерзлоты».

На данном участке под руководством Ливеровского было сооружено 8 тоннелей, самый большой из которых длиной 1500 метров, проходил через хребет Малый Хинган. Причём здесь был применён способ отделки тоннелей (поддерживающий определённую температуру кладки и породы), не имевший прецедента в практике тоннельного строительства.

При постройке Восточно-Амурской железной дороги Ливеровский применил широкую механизацию — 10 экскаваторов, изготовленных на Путиловском заводе по специальному заказу. Благодаря экскаваторам, было насыпано земляное полотно на болоте, в летнее время совершенно не проходимом. Помимо экскаваторов применялись перфораторы,

бетоно- и растворомешалки, камнедробильные установки. На участке были построены механические мастерские и лесопильные заводы.

Один из тоннелей
на Кругобайкальской железной дороге, 1902 г.

Строительство последнего участка Великого Сибирского пути было завершено в сентябре 1915 г. Через годы, будучи профессором ЛИИЖТа, Ливеровский с гордостью рассказывал об этом студентам:

«Судьбе было угодно, чтобы первый костыль, когда начиналась укладка пути от Челябинска, я забил, как начальник дистанции, и чтобы в Хабаровске на смычке укладки Восточно-Амурской железной дороги мне пришлось забить последний костыль Великого Сибирского пути».

В 1914 г. А.В. Ливеровский стал членом Императорского Русского географического общества. Велики его заслуги в организации работ по строительству уникального на европейско-азиатском континенте моста через Амур, и по настоящее время являющегося не только крупнейшим на Транссибе, но и самым большим мостовым переходом в России, длина которого составляет 2600 м (автор проекта моста Л.Д. Проскуряков, автор проекта эстакады — Г.П. Передерий).

Первая мировая война помешала сдаче моста в намеченный срок, однако, несмотря на задержку, он был построен за три с небольшим года. Торжественное открытие моста состоялось 5 октября 1916 г. Со сдачей его в эксплуатацию строительство Великого Сибирского пути было завершено. Вскоре А.В. Ливеровский был назначен начальником управления по сооружению железных дорог Министерства путей сообщения.

После Февральской революции 1917 г. он становится товарищем министра путей сообщения, а вскоре министром путей сообщения во Временном правительстве России. В октябре 1917 г. вместе с другими министрами был арестован и препровождён в Петропавловскую крепость, но вскоре освобождён. Принимал участие в строительстве Турксиба. В 1921 г. Ливеровский назначается инженером в военно-гидротехнический отряд, а через два года — членом научно-технического совета Главного управления государственных сооружений при ВСНХ.

В 1924 г. началась научно-педагогическая деятельность А.В. Ливеровского в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. Сначала он руководит дипломным проектированием, затем создаёт кафедру постройки железных дорог. По его инициативе в цикл изучаемых предметов был введён новый курс «Постройка железных дорог». А.В. Ливеровский начал читать лекции по собственной программе, одобренной правлением института. Через десять лет вместе с профессором Д.Д. Бизюкиным и доцентом В.К. Гоником Александр Васильевич создал научный труд «Изыскания, проектирование и постройка железных дорог» в качестве учебника для транспортных вузов, ставшего лучшим для того времени. Вот основные направления его научных исследований: строительство в условиях вечной мерзлоты; устойчивость сооружений на берегах озёр и морей; проектирование и стабилизация сооружений в районе оползней; сооружение железных дорог на болотах; строительство в сейсмических зонах и другие. В 1930 г. А.В. Ливеровским были составлены первые «Технические условия проектирования и устройства оснований и фундаментов сооружений в районах вечной мерзлоты», а через два года «Краткие технические условия по всем видам строительства в условиях вечной мерзлоты». В 1941 г. издана книга «Строительство в условиях вечной мерзлоты», написанная с участием инженера К.Д. Морозова.

В 1938 г. А.В. Ливеровскому без защиты диссертации была присвоена учёная степень доктора технических наук.

Он активно работал в различных комиссиях, давал ценные советы проектным и строительным организациям, производил экспертизы, выезжал на объекты, выступал на производстве с докладами. Вся его деятель-

С учениками

ность явилась ценным вкладом в транспортную науку. Несмотря на огромные заслуги перед государством, он в 1933 и 1934 гг. был дважды арестован. 22 марта 1933 г. был заключён в тюрьму Ленинградского ОГПУ, обвинялся участия во вредительской организации. Его хотели использовать как одного из обвиняемых в ходе организации процесса против социалистов-революционеров, который так и не состоялся. Опубликованы показания А. В. Ливеровского, которые он давал на следствии. В мае 1933-го был освобождён, в сентябре того же года вновь арестован, перевезён в Москву, где находился в заключении в Бутырской тюрьме. В марте 1934-го освобождён и вернулся в Ленинград. Уже в мае возглавлял бригаду Народного комиссариата путей сообщения, выехавшую на Байкал для борьбы с оползнями.

С начала Великой Отечественной войны Александр Васильевич работал в специальной комиссии по технической помощи фронту, созданной в ЛИИЖТе. Он был постоянным консультантом Управления восстановительных и заградительных работ Ленинградского фронта, одним из активных консультантов и участником проектирования и строительства «Дороги жизни» через Ладожское озеро. Им были сделаны ценные предложения по выбору места для водной переправы через Невскую губу Ладожского озера, устройству пристаней в Шлиссельбургской губе и защите их от разрушительного действия ледяного покрова.

После войны А.В. Ливеровский в течение многих лет участвовал в работе Академии наук СССР по секции научных проблем транспорта. Вся его жизнь была наполнена созидательной деятельностью, направленной на развитие технического прогресса в России.

Интересы этого талантливого инженера были удивительно разнообразны: он знал несколько европейских языков, обладал прекрасной памятью, хорошо рисовал, писал стихи. Был знаком и поддерживал дружеские связи с известными писателями: Н.Г. Гариным-Михайловским, В.К. Арсеньевым, А. Толстым, М. Горьким и другими.

Все жизненные трудности и невзгоды разделяла с Александром Васильевичем его постоянная спутница и помощница — жена Мария Владимировна, которой он посвятил такие строки:

«Если мне удалось дожить до настоящего возраста и сделать за свою жизнь кое-что полезное для нашей великой Родины, то в этом я больше всего обязан своей спутнице жизни, замечательной женщине — Марии Владимировне, неизменно окружающей меня своей заботливостью, радовавшей моими радостями и достижениями, и терпеливо, без единого упрека пережившей вместе со мной все случайные невзгоды и трудные минуты жизни».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акулинин Н.А., Измайлов В.К. Выдающиеся строители Великого Сибирского пути. Ливеровский Александр Васильевич. По материалам музея истории Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск : Сибвнешторгиздат, 2002. 23 с.
2. Зензинов Н.А. Выдающиеся инженеры и учёные железнодорожного транспорта / Н.А. Зензинов, С.А. Рыжак. М., 1990.
3. Магистраль. 1896–2006. Начальники железных дорог Западной Сибири. Исторические очерки. Новосибирск : ИД «Историческое наследие Сибири», 2006. 640 с.
4. Морохин Н. Путь-почвенник / Гудок. 2011. 7 декабря.
5. 50 лет работы на железнодорожном транспорте: [Воспоминания] / подгот. к печати А. Э. Даммер. Хабаровск, 1999.
4. Першин С.П. Строитель железных дорог. М., 1985.
5. Соколова М.В. Александр Васильевич Ливеровский / М. В. Соколова, И.С. Смагин. Л., 1959.

Ирина Ивановна Резник — кандидат философских наук, доцент кафедры «История, философия и культурология» ОмГУПС, учёный секретарь ОмРО ПАНИ; Reznik-ii@mail.ru.

Супруги Мария Владимировна и Александр Васильевич

А.В. Ливеровский умер 19 декабря 1951 г. в Ленинграде, в возрасте 84 лет. В своих воспоминаниях «50 лет работы на железнодорожном транспорте» он написал:

«Моя жизнь была очень разнообразна. Я много путешествовал, видел много интересного, красивого, много пережил радостных и тяжёлых минут, но общее впечатление у меня, что я прожил хорошую, счастливую жизнь».

REFERENCES

1. Akulinin N.A., Izmajlov V.K. Vydayushchiesya stroiteli Velikogo Sibirskogo Puti. Liverovskij Aleksandr Vasil'evich. Po materialam muzeya istorii Zapadno-Sibirskoj zheleznoj dorogi. Novosibirsk : Sibvneshtorgizdat, 2002. 23 s.
2. Zenzinov N.A. Vydayushchiesya inzhenery i uchenye zheleznodorozhnogo transporta / N.A. Zenzinov, S.A. Ryzhak. M., 1990.
3. Magistral'. 1896–2006. Nachal'niki zheleznyh dorog Zapadnoj Sibiri. Istoricheskie ocherki. Novosibirsk : ID «Istoricheskoe nasledie Sibiri», 2006. 640 s.
4. Morohin N. Puteec-pochvennik / Gudok. 2011. 7 dekabrya.
5. 50 let raboty na zheleznodorozhnom transporte: [Vospominaniya] / podgot. k pechati A. E. Dammer. Habarovsk, 1999.
4. Pershin S.P. Stroitel' zheleznyh dorog. M., 1985.
5. Sokolova M.V. Aleksandr Vasil'evich Liverovskij / M. V. Sokolova, I.S. Smagin. L., 1959.

Irina Ivanovna Reznik — Cand. Sc. {Philosophy}, Associate Professor of the History, Philosophy and Culturology Department at OSTU, Academic Secretary at PASA; Reznik-ii@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021 г.

УДК 93/94+821.161.1

ГРНТИ 17.01.09

20 ЛЕТ РАБОТЫ ОМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Е.А. Акелькина

Омский государственный университет

им. Ф. М. Достоевского

Россия, 644077, г. Омск, просп. Мира, 55; fmdostocentr@yandex.ru

Изложены история создания и основные направления деятельности Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского. Показан вклад Центра в сохранение памяти о писателе как мыслителе целостного духа и сознания.

Ключевые слова: литературоведение, г. Омск, изучение творчества, Ф.М. Достоевский, память, круг исследований.

20 YEARS OF WORK OF THE OMSK REGIONAL RESEARCH CENTER OF F.M. DOSTOEVSKY'S CREATIVITY

E.A. Akelkina

Omsk Regional Center for the Study of F.M. Dostoevsky

at Dostoevsky Omsk State University

Russia, 644077, Omsk, prosp. Mira, 55; fmdostocentr@yandex.ru

The article considers the history of creation and the main directions of activity of Omsk Regional Center for the Study of F.M. Dostoevsky's creativity. The author shows the contribution of the Center to the preservation of writer's memory as a thinker of an integral spirit and consciousness.

Keywords: literature studies, Omsk, a study of creativity, F.M. Dostoevsky, a memory, a research circle.

Я, Акелькина Елена Алексеевна, доктор филологических наук, профессор ОмГУ занималась с 1974 года изучением нероманной прозы Ф.М. Достоевского («Петербургская летопись», «Записки из Мёртвого дома», «Дневник писателя»), без анализа которой невозможно понять новые черты философской поэтики его творчества. После защиты докторской диссертации в 1993 году я выступила организатором научного регионального Центра изучения наследия Ф.М. Достоевского при Омском государственном университете. До этого я более 20 лет входила в научную группу Достоевского при Уральском университете под руководством профессора Г.К. Щенникова, который раньше был мои официальным оппонентом, а потом консультантом докторской диссертации. Гурий Константинович был организатором научной деятельно-

сти и многому научил меня. Именно эта группа издала на рубеже XX–XXI веков два первых в России энциклопедических словаря-справочника: «Достоевский: Эстетика и поэтика» [1] и «Достоевский. Сочинения, письма, документы» [2]

Кончался 1999 год, рубеж не просто веков, но тысячелетий. В такое переходное время подводятся в науке, в культуре итоги сделанного и создаются планы на будущее. Время, полное надежд! 24 декабря 1999 года в Пушкинском зале областной библиотеки собрались на вечер философской поэзии учёные, поэты, музыканты, художники. Это было начало Омского регионального Центра изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ. Дата была выбрана не случайно — рождественский сочельник по старому стилю. Есть примета: любое дело, начатое в этот день, будет

удачным. Её подтвердил опыт самого Ф.М. Достоевского, ведь он выехал в Сибирь 24 декабря 1849 года...

Тогда было создано много научных, культурных, педагогических проектов, хотелось достойно выйти в миллениум. Сегодня сохранились не все, но Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского успешно существует в Омске уже 20 лет. Он самый молодой и отличается от других групп установкой на междисциплинарный характер исследований, все остальные группы состояли, в основном, из филологов. В университете профессионалов-филологов, занимавшихся Достоевским, почти не было, поэтому Центр объединил культурологов, историков, краеведов, библиографов, искусствоведов, философов, деятелей культуры и искусства, увлечённых творчеством писателя. Сформировались пять секций: литературоведческая (науч. рук. профессор Е.А. Акелькина), культурологическая (доцент Л.В. Чуйко), книжной культуры (канд. филол. наук Л.Г. Пономарёва), регионоведческая (доцент И.Б. Гладкова).

В научном сообществе большинство специалистов по творчеству Ф.М. Достоевского занимались романами писателя, совершенно неизученными оставались философская проза писателя, эссеистика, критика, журнальная проза, публицистика. Постепенно у Омского центра определилась своя ниша в исследовании творчества писателя, сформировались основные направления междисциплинарных исследований омских учёных:

1) изучение природы культурного синтеза и поэтики философской нероманной прозы Ф.М. Достоевского («Дневник писателя»);

2) исследование влияния творчества Достоевского на культуру русского модерна, на региональную литературу Омска и, шире, на культуру Сибири в переходный период рубежа XIX–XX веков и рубежа XX–XXI вв.;

3) изучение связей культурного пространства Омска, «души города», легенд и преданий Западной Сибири с творчеством Достоевского;

4) изучение круга сибирского чтения писателя;

5) исследование художественной критики и влияния художников на творчество Достоевского (Ф.М. Достоевский и искусство).

Наряду с этим Омский центр инициирует изучение традиции прозы Достоевского в творчестве писателей Западной Сибири:

Г.А. Вяткина, Н.М. Ядринцева, П.Н. Ребрина, Г.Б. Кудрявской, Л.Н. Мартынова и других. В последние несколько лет учёные Центра изучают прозу non-fiction, родоначальником которой стал Достоевский со своими «Дневником писателя» и «Сибирской тетрадь».

За двадцать лет существования сложился круг исследователей, постоянно участвующих в конференциях, семинарах, лекциях, которые организует Центр. Проведено более 100 конференций, посвящённых творчеству писателя (международных, всероссийских, региональных). Издано несколько сборников «Достоевский и душа города», «Достоевский и философская культура русской классики», вышло две монографии Е.А. Акелькиной: о «Дневнике писателя» и первая в России монография о повести Достоевского «Записки из Мёртвого дома».

Е.А. Акелькина разработала программы 12 спецкурсов для студентов всех факультетов и учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов «Ф.М. Достоевский и философичность культуры русского модерна», которые были изданы университетским издательством. В 2004 году Центр подготовил документы о присвоении Омскому государственному университету имени Ф.М. Достоевского, перед этим состоялась большая дискуссия.

Одной из наиболее значимых тем, находящихся в фокусе внимания учёных Центра, является изучение философской прозы и, шире, философских форм в культуре, исследование которых сегодня так важно. Современная литература не может существовать без художественного философствования, путь к которому начал Достоевский. Человек не в силах понять себя, своё место в сложном мире, сформировать в себе человеческую сущность без опыта создания таких текстов, меняющих сознание, формирующих целостность духа личности, которая разрушается в эпоху глобализации. Философствование в искусстве со времён Достоевского и до сегодняшнего дня является средством самосозидания человека, оно способствует расширению сознания.

Увидеть себя с точки зрения мироздания можно, только обладая опытом философского обобщения. Человеку в обществе потребления необходимо возвращать в себе «понимательное» сознание, где мир и мысль о нём совпадают. Чтобы овладеть сложностью мира, надо развиваться, воспринимая мир как целостность. Это восстановление смысла целого является необходимостью для современного

человека. Только философская художественная литература помогает овладеть этим важным опытом, поэтому Достоевский и его философская проза сегодня имеют особую актуальность. Но познавать, изучать такой тип философичности гуманитарии ещё только учатся.

Все эти годы с Центром изучения творчества Достоевского сотрудничал интереснейший философ профессор Игорь Александрович Бондаренко. Его монография «Жизнь сознания: конституирование новой онтологии сознания в культуре XX века» посвящена методам неклассического философствования, так необходимым нам сегодня. Эта книга предлагает плодотворный инструментарий для работы с философскими текстами, в том числе с такими, которые писал Достоевский. Центр Достоевского регулярно проводит семинары, цель которых состоит в освоении языка и методов, с помощью которых анализ философской прозы приносит плоды понимания.

Учёные Центра проводят также огромную общественную работу: лекции, консультации, сотрудничество с творческими союзами, библиотеками и музеями, подготовка представлений на премии известных омских писателей. Прочные научные связи у омских исследователей с достоевковедами Санкт-

Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Екатеринбурга, Коломны, Томска. В канун юбилейного года омские учёные протестуют против разрушения музея детства Ф.М. Достоевского в Даровом (имении родителей писателя), которое неизбежно случится в результате осуществления непрофессионального проекта, принятого чиновниками без участия специалистов-достоевистов. Мы настаиваем на широком общественном обсуждении проекта реставрации в целом, включая природный ландшафт парка, храм, имение и флигель, сохранившийся в Даровом. Вот уже 20 лет профессор Владимир Александрович Викторович, вице-президент Российского общества Достоевского, сотрудничающий с омским центром, ведёт огромную работу по восстановлению Дарового и созданию в нём музея детства писателя.

В 2021 году мы отметим 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского. Думается, что на международной юбилейной конференции «Достоевский в смене эпох и поколений» омские учёные смогут реализовать новую современную концепцию понимания наследия «светлого» Достоевского как мыслителя целостного духа и сознания и сделать необходимые шаги в сторону восстановления личностного активного сознания, о чём так много говорил писатель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Достоевский: Эстетика и поэтика. Словарь-справочник / Челябинский государственный университет: науч. ред. Г.К. Щенников: сост.: Г.К. Щенников, А.А. Алексеев. Челябинск : Металл, 1997. 271 с.
2. Достоевский. Сочинения, письма, документы. Словарь-справочник / Институт русской литературы (Пушкинский дом). РАН: науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб. : Изд-во «Пушкинский дом», 2008. 469 с.

Елена Алексеевна Акелькина — доктор филологических наук, профессор, директор Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского; fmdostocentr@yandex.ru.

REFERENCES

1. Dostoevskij: Estetika i poetika. Slovar'-spravochnik / Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet: nauch. red. G.K. Shchennikov: sost.: G.K. Shchennikov, A.A. Alekseev. Chelyabinsk : Metall, 1997. 271 s.
2. Dostoevskij. Sochineniya, pis'ma, dokumenty. Slovar'-spravochnik / Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom). RAN: nauch. red. G.K. Shchennikov, B.N. Tihomirov. SPb. : Izd-vo «Pushkinskij dom», 2008. 469 s.

Elena Alekseevna Akelkina — Doctor of Philology, Professor, Director of the Omsk Regional Center for the Study of F.M. Dostoevsky's creativity at Omsk State University; fmdostocentr@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 16.02.2021 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 140.8:330.858
ГРНТИ 02.31.55

ХРЕМАТИСТИКА КАК ФУНДАМЕНТ ПОЛИТЭКОНОМИИ КАПИТАЛИЗМА В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

А.Р. Терентьева

*Омский государственный технический университет
Россия, 644050, г. Омск, пр-т Мира, д. 11; www.omgtu.ru*

Автор утверждает, что адекватное описание и объяснение реальной сложности хозяйственной деятельности современного общества невозможно в том случае, если видеть последней лишь акты стремящегося к выгоде «экономического человека». Эта стратегия есть лишь один из габитусов, воздействующих на хозяйствующих субъектов. На основе сопоставления соответствующих идей разных мыслителей обосновывается, что политэкономия современного капитализма представляет собой хрематистику как объект критики Аристотеля, К. Маркса и многих других. Основная цель такого ведения хозяйства (и соответствующего учения) — неограниченное наращение личного богатства, символизирующее деньги как высшую ценность, что может быть оценено в качестве рационального мотива лишь в тех социумах, где действия людей в значительной степени регулируются соответствующими габитусами. Этот вывод для России настоящего времени является очень значимым, поскольку критика классического либерализма в экономической области сводится в основном к поверхностным стандартным лозунгам, тем самым, по сути, нейтрализуясь. В статье предлагается рефлексия над «хрематистской» сущностью классического капитализма, с необходимостью приводящая к разработке мер по ограничению деструктивного влияния габитуса «экономического человека» на общество.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, экономика и хрематистика, капитализм, рациональность, габитус, Аристотель, К. Маркс.

CHREMATISTICS AS THE FOUNDATION OF POLITICAL ECONOMY OF CAPITALISM IN THE MIRROR OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

A.R. Terenteva

*Omsk State Technical University
Russia, 644050, Omsk, pr. Mira, 11; www.omgtu.ru*

The article considers an adequate description and explanation of the real complexity of the economic activity of modern society is impossible if you only see the acts of the “economic person” striving for profit. This strategy is only one of the habitus acting on business entities. Based on a comparison of the corresponding ideas of thinkers of different eras, the author substantiates that the political economy of modern capitalism is chrematistics as an object of criticism of Aristotle, K. Marx and many others. After all, the main goal of such housekeeping (and the corresponding doctrine) is an

© Терентьева А.Р., 2021

unlimited accumulation of personal wealth, symbolizing money as the highest value, which can be evaluated as a rational motive only in those societies where the actions of people are largely regulated by the corresponding habitus.

Keywords: business activity, economics and chrematistics, capitalism, rationality, a habit, Aristotle, K. Marx.

Надвигающийся мировой экономический кризис (связанный и с падением цены на энергоносители, и с пандемией, и со спецификой восприятия этих объективных факторов в сознании граждан различных стран) заставляет переосмысливать основы мировой хозяйственной деятельности. А поскольку, как известно, предельные основы любой деятельности «относятся к ведению» философии как единственной науки, «вооружённой» для этого категориальным аппаратом, важность философской рефлексии над экономикой становится настолько же острой, насколько острым является повисший над человечеством «дамоклов меч». Тем же, кто задастся вопросом, не утонут ли математически точные выводы экономической науки в (по ироническому замечанию отечественного позитивиста И.А. Боричевского) «мутном потоке философской словесности» [1, с. 11], возразим, апеллируя к одному из величайших философов и социологов современности П. Бурдьё. С опорой на Э. Дюркгейма он ввёл понятие «габитус» («квазинатура»), означающее «деятельное присутствие всего прошлого, продуктом которого он является. Следовательно, он ... придаёт практикам их относительную независимость по отношению к внешним детерминациям непосредственного настоящего» [2, с. 48]. На базе этого французский мыслитель критикует «экономическую теорию», «которая признаёт только рациональные “ответы” неопределённых и взаимоменяемых агентов на “потенциальные возможности”» [2, с. 55].

Иначе говоря, экономическая наука, способная изучить реальную сложность хозяйственной деятельности современного человечества, не должна видеть в указанной деятельности лишь акты стремящегося к выгоде «экономического человека», ведь на людей действуют различные габитусы, и сама стратегия «экономического человека» лишь одна из них! Мы отдаём себе отчёт в том, что этот тезис выглядит парадоксальным, и нам могут возразить: а зачем, вопреки требованию «бритвы Оккама», «измышлять сущности сверх необходимости»? Ведь стремление к максимизации прибыли при минимизации затрат естественно и для отдельного человека, и для домохозяйства, и для государства! Поэтому мы должны в ответ на такие гипотетические возражения привести хотя бы пару доводов. Великий советский учёный-энциклопедист

Б.Ф. Поршнев писал, что хозяйственная деятельность средневековья была «до предела насыщена такими явлениями, которые могут быть названы антитезой эквивалентности: ... односторонними отчуждениями материальных благ в виде всяческого рода дарений» [3, с. 133]. Последние при переходе к Новому времени (= капитализму) приходилось даже запрещать законодательно!

Видный современный представитель философской антропологии Н.А. Грякалов парадоксальным образом утверждает: «следует для начала признать, что “в экономике нет ничего экономического”» [4, с. 147]. В подтверждение этого он приводит ряд примеров массового нерационального поведения людей разных культур, подытоживая их рассмотрение так: «Эти траты — подлинная “экономика эксцесса” — всегда были не в фокусе нормативной политэкономии» [4, с. 144].

Как в связи с этим вопрошает отечественный теоретик габитуса, видный философ А.С. Панарин, «откуда эта предельная запальчивость у людей, сформулировавших оппозицию “экономика — антиэкономика” и идентифицировавших себя в качестве представителей строгого экономического знания? Почему они преследуют критическую рефлексию над реальным, а не мифологическим (речь о мифе «экономического человека») экономическим поведением наших современников [5]? Обозначая «критическую рефлексию» в самой теоретически зрелой своей форме, а именно философской, предполагает реализацию философией всех своих функций (подробно охарактеризованных, в частности в [6]) в отношении частнонаучного (здесь — экономического) знания.

Свой философский анализ мы начнём с констатации того обстоятельства, что в современном российском массовой сознании распространено упрощённое понимание экономики как науки о приобретении, приращении, приумножении богатства — как отдельного домохозяйства, так и района, города, области, страны в целом. Но так ли это с точки зрения концептуального уровня знания? Что есть «экономика» и «наука о богатстве»? Рассмотрим определение понятия «экономика» в различных источниках.

«Толковый словарь» Д. Н. Ушакова даёт следующее определение экономики: «это хозяйственный уклад, хозяйственный строй, хозяйственная жизнь общества, его производство

и распределение. Советская экономика. Капиталистическая экономика. ... Область хозяйственной жизни с тем или иным производственным, хозяйственным укладом» [7]. Особый интерес в данном определении вызывает то, что приводятся понятия «советская» и «капиталистическая» экономика как диаметрально противоположные модели экономики — административно-командная и рыночная, в которых «хозяйственная жизнь общества, его производство и распределение» основываются на совершенно различных принципах. Но здесь очевидным образом речь идёт об экономике не как о науке, а как о её предмете.

В «Финансовом словаре» экономика определяется как «развивающаяся в рамках общественно-исторической формации на базе сложившихся производительных сил и производственных отношений стратегия и тактика хозяйственной деятельности, охватывающие все звенья товарного производства, распределения, товародвижения и потребления материальных благ» [8]. В данном определении также подчёркивается обусловленность экономики общественно-экономической формацией.

«Словарь банковских терминов и экономических понятий» даёт такое определение: «Экономика — это совокупность наук о ведении хозяйства, вид социальной науки, изучающий взаимоотношение людей в процессе производства, потребления, распределения и обмена товаров или услуг. Предмет экономической теории — то, как человек и общество выбирают способ использования ограниченных ресурсов» [9]. В этом определении очень важен предмет экономической теории, поскольку именно ограниченность ресурсов означает их дефицитность, редкость и конечность.

«Большой энциклопедический словарь» определяет экономику как «народное хозяйство, включающее отрасли материального производства и непроизводственной сферы; научная дисциплина, занимающаяся изучением секторов (промышленность, сельское хозяйство, услуги) и отраслей хозяйства страны или отдельных ее регионов...» [10].

Стоит обратить внимание, что в современной науке по виду экономической деятельности различают реальный и финансовый сектора. Если обратиться к «Современному экономическому словарю», то обнаруживаем следующее определение: «...реальный сектор экономики — отрасли экономики, производящие материально-вещественный продукт, не-

материальные формы богатства и услуги, за исключением операций в финансово-кредитной и биржевой сферах, не относимых к данному сектору» [11]. То есть в самом разделении этих секторов в современной науке появляется мысль, что «реальному» противопоставляется «фиктивный», а в данном случае «финансовый» сектор.

«Философский словарь» Андре Конт-Спонвиля указывает, что этимологически слово «экономика» означает «закон» или «управление» (*nomos*) домом (*oikos*). Первоначально под словом «экономика» понимали домашнюю экономику в смысле управления семейным имуществом, т. е. ресурсами и расходами семьи. «... Главное здесь — не расходовать больше, чем имеешь или зарабатываешь. ... В современном значении экономика — это всё, что имеет отношение к производству, потреблению и обмену материальными благами, товарами или услугами... Сегодня это уже не столько искусство снижения расходов, сколько искусство увеличения богатств» [12, с. 246]. Согласно данному определению понятие экономики искажается со временем, что изменяет саму её цель: от экономии ограниченных ресурсов к увеличению богатств, или иными словами, превращается в *хрематистику*.

В целом, все определения объединяет мысль, что экономика как наука используется для рационального ведения хозяйственной деятельности в условиях ограниченности ресурсов и изучает взаимодействие и взаимовлияние экономических субъектов. И здесь выделим ключевое понятие «рациональность». Казалось бы, оно синонимично «разумности», и каждый из нас имеет навыки оценки чего бы то ни было с точки зрения этой характеристики. Но в этом очевидность обыденного уровня мышления. Философский энциклопедический словарь под редакцией А.А. Ивина опрокидывает эту очевидность, указывая, что поскольку система «наиболее общих принципов разума» «не является вполне ясной и не имеет отчетливой границы», то и «понятию «P[ациональность]» свойственны и неясность, и неточность». Эта проблема ещё более актуализировалась в XX в. в связи с тем, что, по словам Н.И. Мартишиной, рациональность оказалась «в фокусе философских дискуссий об исходном основании бытия человека» [13, с. 207]. Иначе говоря, практически все философские школы «(хотя и с разной степенью осознания этого обстоятельства) занимались вопросами рациональности, что, однако же, может быть не вполне очевидным в силу того,

что у феномена рациональности множество различных проявлений» [14, с. 63]. Для нашей темы это означает, что рациональность в отношении ведения хозяйственной деятельности не есть нечто однозначно предзаданное, что может быть просто открыто, как какой-либо закон природы. Иначе говоря, в отличие, например, от «закона Гука», искомая рациональность формулируется в результате философских дискуссий, затрагивающих и основания бытия человека. И, конечно, эти дебаты не могут игнорировать сложившиеся габитусы, регламентирующие, как мы показали, все виды деятельности, в т. ч. и хозяйственной.

В рамках статьи мы, размышляя в обозначенном направлении, постараемся обосновать следующий тезис: рациональность хозяйственной деятельности, которая и должна интересоваться экономикой, не тождественна той цели, которую преследует хрематистика. Но вначале необходимо рассмотреть и проанализировать определения последнего понятия; поскольку оно присутствует далеко не во всех экономических и философских энциклопедиях, обратимся к словарям более широкого профиля.

«Словарь иностранных слов» А.Н. Чудинова даёт определение *хрематистики* как науки, «рассматривающей причины и средства развития богатства» [15]. «Словарь иностранных слов» А.Д. Михельсона определяет хрематистику как «науку о богатстве» [16]. «Словарь бизнес-терминов» даёт следующее определение: хрематистика — это «наука о хозяйствовании, о том, как нажить состояние, обогатиться любыми способами» [17]. В данном определении уточняется, что хрематистика так же, как и экономика, есть наука о ведении хозяйства. Подчёркивается основная цель в наживе любыми возможными способами и средствами. «Словарь социологии» определяет хрематистику как «денежное хозяйство у Аристотеля» [18].

Исходя из сопоставления данных определений, можно сделать вывод, что хрематистика суть учение о хозяйствовании с конечной целью обогащения, причём в последнем определении уточняется, что хрематистика существует в «денежном» обществе, то есть обращение товаров и услуг происходит с помощью денег, и вне денежного общества хрематистика сама по себе как таковая существовать не может. Как видим, экономика и хрематистика имеют одни истоки и различные цели, при этом они не тождественны, то есть экономика не есть наука о богатстве. Однако

стоит подчеркнуть, что в современном капиталистическом обществе границы между этими двумя понятиями стираются.

Это заставляет нас рассмотреть рассуждения упомянутого выше Аристотеля, который в IV веке до н. э. поставил вопрос о различии экономики и хрематистики, под которой этот, пожалуй, величайший античный мыслитель понимал науку об обогащении, искусстве накапливать деньги и имущество, накоплении богатства как самоцели, как сверхзадаче, как поклонении прибыли. Аристотель отмечал: «так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают её за саму экономику, но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию». То есть уже в античности Стагиритом было подмечено смешение и даже подмена этих понятий. «На неё работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращённый» [19, с. 395]. Именно в денежном обществе стало возможно бесконечное накопление богатств в виде взимания ростовщиком процента за одолженные деньги.

Напротив, «экономика» — это наука о домохозяйстве [19, с. 387], под которым понималась деятельность созидательная, направленная на удовлетворение естественных и необходимых потребностей человека. При этом Аристотель не исключает саму торговлю как справедливый обмен между продавцом и покупателем и также признаёт необходимость денег для упрощения меновой торговли, но спекулятивная торговля по несправедливо завышенным ценам с целью самообогащения продавца превращает саму торговлю в хрематистику, как и ростовщичество, которое позволяет из денег делать большие деньги [19]. Следовательно, именно появление денег как универсального эквивалента меры стоимости товаров и услуг стало предпосылкой возникновения хрематистики, в которой Аристотель видел угрозу для благоденствия общества в целом.

Рассмотрев классический вариант критики хрематистики, Карл Маркс в своей работе «Капитал» использует термин «хрематистика» в полном смысле и конечном смысле, обозначая им «капитализм». К. Маркс пишет в труде: «Экономика, а не хрематистика, имеет

границу..., первая ставит своей целью нечто отличное от самих денег, вторая стремится лишь к их увеличению... Смещение этих двух форм, переходящих одна в другую, дало повод некоторым авторам рассматривать сохранение и увеличение их количества до бесконечности как конечную цель экономики» [20, с. 163]. К. Маркс вывел также формулу ростовщичества, убрав из формулы обмена «деньги – товар – деньги» категорию «товар», и получилось «деньги – деньги», то есть деньги, обмениваемые на большие деньги.

К. Маркс показал, что под экономикой стали понимать хрематистику «в результате смещения форм», а также экономике приписали цели и смысл хрематистики. Под капиталистическим обществом он понимал общество, стремящееся к получению всё большего богатства. Причём прибыль, по К. Марксу, есть не что иное, как присвоение капиталистами прибавочной стоимости, создаваемой трудом наёмных, эксплуатируемых рабочих, чья рабочая сила превращается в товар.

Соответственно, далее будет рассматриваться общественно-экономическая формация, появившаяся на рубеже XVI–XVII столетий в Англии, Голландии, Франции, распространившаяся по всей Западной Европе, а затем и по всей планете. Мы согласны с А.А. Ивиным, который в энциклопедическом словаре «Философия» под его же редакцией так характеризует понятие «капитализм»: оно «является одновременно неясным и неточным: его содержание довольно расплывчато; класс стран, которые без колебаний можно назвать капиталистическими, не имеет чётко очерченной границы. Кроме того, данное понятие относится к т. н. оценочным, или «хвалебным», словам: его употребление, как и употребление таких понятий, как «социализм», «справедливость», «консерватизм» и т. п., почти всегда связано с явной или неявной, позитивной или негативной оценкой» [21].

Но мы не согласны с К.С. Гаджиевым, который в «Новой философской энциклопедии» подаёт одну из обозначенных оценок в качестве единственно возможной. Капитализм «...ассоциируется с такими ... понятиями и категориями, как частная собственность, индивидуальная свобода, рыночная экономика, свободная конкуренция, свободное предпринимательство, равенство возможностей и др. Со становлением и эволюцией капитализма теснейшим образом связаны формирование, утверждение и развитие таких принципов, ценностей, феноменов и институтов совре-

менной общественно-политической системы, как гражданское общество, правовое государство, принципы разделения властей, равенства всех граждан перед законом, всеобщее избирательное право и т. д.» [22, с. 214–215]. Здесь возникает вопрос: насколько «гражданское общество, правовое государство, принципы разделения властей, равенства всех граждан перед законом, всеобщее избирательное право» связаны исключительно с капитализмом? И исчезают ли они, например, в современной Западной Европе, которая в рамках процесса конвергенции «отходит» от классического, «манчестерского» капитализма и интегрирует в свою хозяйственную систему элементы социализма? И, например, концепт «скандинавский социализм» отрицает ли «гражданское общество, правовое государство...» в Швеции, Норвегии, и Дании?

Особый интерес вызывает рассмотрение влияния протестантизма на становление капитализма, которое раскрыл М. Вебер в своем исследовании «Протестантская этика и Дух капитализма». Протестанты произвели сакрализацию богатства, как данности избранного Богом людей. Поэтому люди стремились быть богоугодными через увеличение своего богатства, через стремление к наживе. В толковом словаре «Политика» отмечается, что «дух капитализма трансформирует «традиционалистские» способы экономической деятельности. ... Основами деятельности капиталистического предприятия являются рациональная реорганизация производства и исключительное стремление к увеличению его эффективности. ... Дух рационального расчёта способствует развитию капиталистической экономической системы... По Веберу, капитализм, несомненно, самая передовая из когда-либо существовавших экономических систем» [23].

При этом важно учитывать, что протестантизм повлиял на становление капитализма не только тем, что утвердил богоугодность приумножения капитала ради самого этого процесса. Кроме этого, нельзя не согласиться с тем, что «именно Реформация совершила революцию в европейской культуре и мышлении, приведя к доминированию научного (классического образца) взгляда на реальность, что заставляет сегодня — в условиях перехода к качественно новой форме определённости науки — переосмысливать Реформацию в контексте её роли в формировании классической научной рациональности» [24, с. 144].

Мы соглашаемся с видным российским экономистом В.Ю. Катасоновым, который изложил суть этой «передовой экономической системы» — капитализма — в следующем [25, с. 27]:

- отчуждение работника от средств производства (земля, орудия производства, сырье), которые присваиваются капиталистом;
- превращение свободного работника в наёмного работника;
- эксплуатация наёмного работника капиталистом; получение капиталистом в результате эксплуатации прибавочной стоимости в виде неоплаченного труда;
- наличие развитого общественного разделения труда.

Очевидно, что капитализм способствует ещё большему расслоению общества и направлен на благоденствие самих капиталистов, которые заинтересованы в получении большей прибыли за счёт неоплаченного труда рабочих. Это противоречит представлению о «лучшей экономической системе», поскольку при классическом капитализме об улучшении качества и уровня жизни каждого члена общества речи нет.

В современной науке капитализм принято называть рыночной экономикой, так как капитализм не может существовать без товарно-денежных отношений и функционирования рынка, посредством которого и происходит получение прибавочной стоимости в виде денег. Но рынки существовали всегда, тогда чем же отличаются рынки при капитализме? До капитализма при традиционном обществе строились преимущественно безденежные отношения «товар – товар», затрагивая небольшое количество людей (семья, поселение), а деньги играли вспомогательную роль. С приходом же капитализма экономические отношения стали строиться только на денежной основе с большим участием игроков на рынке, появился региональный, национальный, международный рынок, а малые рынки стали играть второстепенную роль [25, с. 27]. Тем самым, при всё большей глобализации экономики, деньги играют всё большую роль.

А. Горц, известный французский философ и социолог, ученик Ж.-П. Сартра, в работе «Знание, стоимость, капитал. К критике экономики знаний» делает акцент на том, что умножение денег не создаёт богатства; что прирост экономики, основанный на разграблении общественного достояния и ликвидации общинной жизни, порождает нищету, а не благосостояние; что понятие богатства отделяется

от понятия стоимости товара и вопрос «что такое богатство?» должен быть поставлен заново [26, с. 5]. Каждый отдельный человек, стремящийся к накоплению богатства, использует все имеющиеся средства и ресурсы, в том числе других людей, и при этом, достигая личного богатства как самоцели, не происходит повышения уровня жизни общества в целом. Наоборот, стремясь к наживе и собственной прибыли, общество разоряется, и тем самым формируется огромный разрыв между «богатыми» и «бедными». При этом «экономика» подразумевает под собой рациональное, эффективное использование ресурсов и ведение хозяйства как личного, так и народного, в результате которого повышается благосостояние всего общества. Соответственно, понятие «капитализм» — это оценочное понятие, главным критерием которого в конечном итоге является стремление к увеличению богатства и наживе, что и соответствует целям хрематистики.

Однако, если следовать экономической теории, рыночные отношения посредством конкуренции и «невидимой руки» А. Смита должны становиться справедливыми путём установления равновесных цен, тогда как с этим пониманием можно сопоставить хрематистику? Ответ очевиден — «идеального» рынка нет и не может быть, поскольку нет «совершенной» конкуренции. В современном мире господствуют тресты, концерны, синдикаты, картели, которые монополизируют рынок и получают сверхприбыль. Особенно усилила монополии повсеместная глобализация экономики, что усугубило несовершенство рынков.

Известный российский политолог и социолог С.Г. Кара-Муза указывает в работе «Манипуляция сознанием» на следующие «выверты рыночной экономики»: появление рынка денег и взимание процента за их обращение; превращение тела в собственность и рабочей силы в товар, что приводит к прибавочной стоимости работодателя; превращение земли — всеобщей ценности — в товар и взимание ренты за её пользование. Можно с уверенностью сказать, что «выверты рыночной экономики» полностью соответствуют сути капитализма [27].

Великий американский экономист, иностранный член РАН, автор «теории нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейт в книге «Общество изобилия» пишет о «смерти» рынка [28], так как на нём господствуют монополии, а игроки рынка действуют через

финансовых посредников-банкиров, которые практически монополизировали главный «товар» — деньги, и продают их, чтобы заработать большие деньги, то есть следуют целям хрематистики. «Общество потребления» создаёт дисбаланс в экономике, что ведёт к общественной нищете, сверхбогатству и роскоши единичных людей. При обществе потребления много ресурсов направляется на создание потребительских товаров, недостаточно уделяется внимания общественным нуждам. Дж. Гэлбрейт — сторонник роли правительства в планировании и развитии общественного сектора, согласно кейнсианству, что противоречит «чистому» капитализму.

Обобщая результаты, полученные исследователями (Аристотель, К. Г. Маркс, М. Вебер, П. Бурдьё, А. С. Панарин, В. Ю. Катасонов и др.) и автором настоящей статьи, постулируем следующее. Политэкономия современного капитализма есть, по сути, хрематистика в том смысле, который в это понятие заложил Стагирит: основная цель такого ведения хозяйства (и соответствующего учения) — неограничен-

ное наращивание личного богатства, символизирующее деньги как высшую ценность. Эта цель может быть признана рациональной, и то в результате научных дискуссий, лишь в тех обществах, где действия людей в значительной степени регулируются соответствующими габитусами.

Этот вывод, как мы попытались обосновать, для России настоящего времени является очень значимым, поскольку имеющая место в современной отечественной культуре критика классического либерализма (в сфере экономики) большей частью сводится к поверхностным утверждениям, практически к лозунгам. В нашей же статье предлагается рефлексия над «хрематистской» сущностью представлений об «экономическом/рациональном человеке», что «подключает» к критике классического варианта капитализма, наряду с экономическим и социологическим дискурсами, также и философский. Это, в свою очередь, с необходимостью должно привести к разработке мер по ограничению деструктивного влияния габитуса «Homo economicus» на социум.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боричевский И.А. Науковедение как точная наука // Социология науки и технологий. 2013. № 3. Т. 4. С. 11–17.
2. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 44–59.
3. Поршнев Б. Ф. Феодализм и народные массы. М.: Наука, 1964. 520 с.
4. Грыкалов Н.А. Жребии человеческого: Очерк тотальной антропологии. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 438 с.
5. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI в. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=109631&p=1> (дата обращения: 07.05.2020 г.).
6. Мезенцев Е.А., Макухин П.Г. К вопросу обоснования сохранения философии в техническом вузе: её функции в отношении частных наук // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24–26 марта 2015 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 27–34.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1940. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/экономика> (дата обращения: 23.03.2020 г.).
8. Финансовый словарь Финам [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/finam/fc/slovar-221-1.htm#zag-12813> (дата обращения: 23.03.2020 г.).
9. Словарь банковских терминов и экономических понятий. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/wiki/bank/ekonomika/> (дата обращения: 23.03.2020 г.).
10. Азрилиан А.Н. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/>

REFERENCES

1. Borichevskij I. A. Naukovedenie kak tochnaya nauka // Sociologiya nauki i tekhnologij. 2013. № 3. Т. 4. С. 11–17.
2. Burd'e P. Struktura, gabitus, praktika // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1998. Т. 1. № 2. С. 44–59.
3. Porshnev B.F. Feodalizm i narodnye massy. M.: Nauka, 1964. 520 s.
4. Grykalov N.A. Zhrebii chelovecheskogo: Ocherk total'noj antropologii. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2015. 438 s.
5. Panarin A.C. Strategicheskaya nestabil'nost' XXI v. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=109631&p=1> (data obrashcheniya: 07.05.2020 g.).
6. Mezencev E.A., Makuhin P.G. K voprosu obosnovaniya sohraneniya filosofii v tekhnicheskom vuze: eyo funkicii v otnoshenii chastnyh nauk // Omskie social'no-gumanitarnye chteniya – 2015: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 24–26 marta 2015 g.). Omsk: Izd-vo OmGTU, 2015. S. 27–34.
7. Ushakov D.N. Tolkovyy slovar' Ushakova. 1940. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/ekonomika> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).
8. Finansovyy slovar' Finam [Elektronnyj resurs]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/finam/fc/slovar-221-1.htm#zag-12813> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).
9. Slovar' bankovskih terminov i ekonomicheskikh ponyatiy [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.banki.ru/wiki/bank/ekonomika/> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).
10. Azriliyan A.N. Bol'shoj ekonomicheskij slovar'. M.: Institut novej ekonomiki, 1997. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/>

ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-221-1.htm#zag-18063 (дата обращения: 23.03.2020 г.).

11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/655f2b71ddfabcbcd5af517f02eb9386a2a7a2a1/ (дата обращения: 23.03.2020 г.).

12. Конт-Спонвиль А. Капитализм // А. Конт-Спонвиль. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. С. 246.

13. Мартишина Н.И. Рациональность и научность: к определению соотношения понятий // Философия науки. 2000. № 2. С. 207–215.

14. Макухин П.Г. Актуальность теории коммуникативной рациональности Юргена Хабермаса // Научные коммуникации. Научная этика. Инженерная этика: сб. докл. Первой регион. науч. конф. (Омск, 30 сентября – 1 октября 2015 г.). [гл. науч. ред. П.Г. Макухин]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 63–69.

15. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusyaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-213.htm#zag-28997> (дата обращения: 23.03.2020 г.).

16. Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней. 1865. [Электронный ресурс] URL: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/40795-XPEMATISTIKA> (дата обращения: 23.03.2020 г.).

17. Словарь бизнес-терминов / под ред. И.М. Осадчей. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/fc/slovar-213.htm#zag-19650> (дата обращения: 23.03.2020 г.).

18. Социология: в 3 т.: словарь по книге. М.: Социол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociologiya.academic.ru/517> (дата обращения: 23.03.2020 г.).

19. Аристотель Сочинения: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.

20. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Карл Маркс; [предисл. Ф. Энгельса]. М.: Политиздат, 1988. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. 891 с.

21. Ивин А.А. Капитализм // Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/536/kapitalizm.htm> (дата обращения: 07.05.2020 г.).

22. Гаджиев К.С. Капитализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 214–215.

23. Политика. Толковый словарь / под ред. И.М. Осадчей. М.: ИНФРА-М, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1282> (дата обращения: 23.03.2020 г.).

24. Макухин П.Г. К вопросу о влиянии Реформации на формирование классической научной рациональности // Международные научно-исследовательский журнал. 2013. № 8 (15). Ч. 1. С. 142–144.

big-economic/fc/slovar-221-1.htm#zag-18063 (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

11. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. 6-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2011. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/655f2b71ddfabcbcd5af517f02eb9386a2a7a2a1/ (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

12. Kont-Sponvil' A. Kapitalizm // A. Kont-Sponvil'. Filosofskij slovar'. M.: Eterna, 2012. S. 246.

13. Martishina N.I. Racional'nost' i nauchnost': k opredeleniyu sootnosheniya ponyatij // Filosofiya nauki. 2000. № 2. S. 207–215.

14. Makuhin P.G. Aktual'nost' teorii kommunikativnoj racional'nosti Yurgena Habermasa // «Nauchnye kommunikacii. Nauchnaya etika. Inzhenernaya etika»: Sbornik dokladov Pervoj region. nauch. konf. (Omsk, 30 sentyabrya – 1 oktyabrya 2015 g.). [gl. nauch. red. P.G. Makuhin]. Omsk : Izd-vo OmGTU, 2015. S. 63-69.

15. Chudinov A.N. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka. 1910. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rusyaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-213.htm#zag-28997> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

16. Mihel'son A.D. Ob'yasnenie 25 000 inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkij yazyk, so znacheniem ih kornej. 1865. [Elektronnyj resurs] URL: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/40795-HREMATISTIKA> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

17. Slovar' biznes-terminov / pod red. I.M. Osadchey. 1998. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/fc/slovar-213.htm#zag-19650> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

18. Sociologiya: v 3 t.: slovar' po knige. M.: Sociol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 2004. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sociologiya.academic.ru/517> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

19. Aristotel' Sochineniya : v 4 t. T. 4 / pod red. A. I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s.

20. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii / Karl Marks; [predisl. F. Engel'sa]. M.: Politizdat, 1988. T. 1. Kn.1 : Process proizvodstva kapitala. 891 s.

21. Ivin A.A. Kapitalizm // Filosofiya : enciklopedicheskij slovar' / pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. [Elektronnyj resurs] URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/536/kapitalizm.htm> (data obrashcheniya: 07.05.2020 g.).

22. Gadzhiev K.S. Kapitalizm // Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. T. 2. M.: Mysl', 2010. S. 214-215.

23. Politika. Tolkovyy slovar' / pod red. I.M. Osadchey. M.: INFRA-M, 2001. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1282> (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

24. Makuhin P.G. K voprosu o vliyaniy Reformacii na formirovanie klassicheskoy nauchnoy racional'nosti // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. № 8 (15). Ch. 1. S. 142-144.

25. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / под ред. В.Ю. Катасонова. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.

26. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // ЛОГОС, 2007. № 4 (61). С. 5–63.

27. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (дата обращения: 23.03.2020 г.).

28. Гэлбрейт Дж. Общество изобилия / пер. с англ. С.Д. Бордунова. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.

Анастасия Романовна Терентьева — аспирант, Омский государственный технический университет.

Научный руководитель — к. филос. н., доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» ОмГТУ Пётр Геннадьевич Макухин; petr_makuhin@mail.ru.

25. Katasonov V.Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoj civilizacii» / pod red. V.Yu. Katasovnova. M.: Institut russkoj civilizacii, 2013. 1072 s.

26. Gorc A. Znanie, stoimost' i kapital. K kritike ekonomiki znaniy // LOGOS, 2007. № 4 (61). S. 5–63.

27. Kara-Murza S.G. Manipulyaciya soznaniem. 2015. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).

28. Gelbrejt Dzh. Obshchestvo izobiliya / per. s angl. S.D. Bordunova. M.: Olimp-Biznes, 2018. 404 s.

Anastasia Romanovna Terenteva — postgraduate student, Omsk State Technical University.

Academic Adviser — Cand. Sc. {Philosophy}, Associate Professor of the History, Philosophy and Social Skilss Department at OSTU Pyotr Gennadievich Makukhin; petr_makuhin@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.10.2020 г.

Информационная поддержка научной периодики

Вестник Томского государственного университета Серия Философия. Социология. Политология.

Круглова И.Н., Шакир Р.А. Циническая стратегия поведения как социальная технология. — 2020. — № 58. — С. 59–66. DOI: 10.17223/1998863X/58/6.

Рассматривается формирование цинического субъекта и цинической повседневности в результате перехода от «дисциплинарного общества» к «обществу контроля» в контексте «социальной технологизации» М. Фуко и акторно-сетевой теории. Делается вывод о развитии цинической стратегии как социального действия, направленного на уклонение от реальности, ускользание в поверхностно-оценочные модели поведения, приводящие к прокрастинационным технологиям.

Кочетков А.П., Моисеев В.В. Российская политическая элита как субъект социально-экономической политики // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. — 2020. — № 57. — С. 244–256. DOI: 10.17223/1998863X/57/23.

Рассматривается деятельность российской политической элиты по руководству социально-экономической политикой в современной России. Акцентируя внимание на качественных характеристиках российской элиты, особое внимание уделяется анализу основных составляющих и последствий ее социально-экономической политики. По мнению авторов, человеческий капитал российской элиты не достиг пока качественных показателей, сопоставимых с развитыми странами мира, и не всегда является решающим фактором инновационного развития регионов и национальной экономики. Поэтому модернизация человеческого капитала российской элиты должна стать приоритетным направлением государственной политики современной России.

УДК 140.8
ГРНТИ 02.15.61

«КОСТРОМСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ» ИГОРЯ ДЕДКОВА

А.В. Зайцев

*Костромской государственный университет
Россия, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 19*

Реконструируются философские основания мировоззрения литературного критика И.А. Дедкова. Истоки его гуманистического мировоззрения, с точки зрения автора статьи, находятся в экзистенциализме, в русской классической литературе и русской дореволюционной философии.

Ключевые слова: И.А. Дедков, Кострома, провинция, мировоззрение, сталинизм, марксизм, экзистенциализм, гуманизм.

"KOSTROM EXISTENTIALISM" BY IGOR DEDKOV

A.V. Zaitsev

*Kostroma State University
Russia, 156005, Kostroma, ul. Dzerzhinskogo, 19*

The article considers I.A. Dedkov's philosophical foundations of the worldview. The author underlines that sources of his humanistic worldview are in existentialism, Russian classical literature, and Russian pre-revolutionary philosophy.

Keywords: I.A. Dedkov, Kostroma, a province, a worldview, Stalinism, Marxism, existentialism, humanism.

В данной статье рассматривается вопрос об истоках и содержании гуманистического мировоззрения известного советского и российского литературного критика, публициста и журналиста Игоря Александровича Дедкова (1934–1994). Автор публикации полемизирует с существующими взглядами на данную проблему и предлагает, опираясь на конкретный эмпирический материал, собственный подход к рассмотрению вопроса.

С точки зрения автора публикации, истоки гуманистического мировоззрения И.А. Дедкова находятся не в лоне марксизма, а скрываются в экзистенциализме, а также в русской классической литературе и русской дореволюционной философии. Из контекстуального анализа различных источников, в том числе из литературно-критических статей И.А. Дедкова в поздний период его творческой деятельности, отчётливо видно, что на его мировоззрение действительно оказал большое влияние не только русский, но и западноевропейский экзистенциализм. В целом, эволюция мирозерца-

ния этого литературного деятеля шла от сталинизма (на самом раннем этапе его жизни и деятельности) и догматического марксизма, через разочарование в них, к оценке явлений общественной, политической, культурной и литературной жизни с позиций критического реализма и подлинного гуманизма.

При этом он твёрдо отстаивал право художника и литературного критика на объективное отражение правды жизни без какого бы то ни было приукрашивания действительности. Главной целью данной публикации является ликвидация объективно существующей лакуны в изучении и репрезентации истоков мировоззрения И.А. Дедкова и месте в этой системе гуманизма и экзистенциализма, субстанционально присущих творческому наследию этого неординарного и талантливого литературного критика.

Автор статьи использовал элементы системного анализа, индукции и индукции, анализа и синтеза, дискурсивного и нарративного анализа, биографический подход.

В результате проделанной работы в целом удалось реконструировать инновационный подход к оценке истоков и содержания гуманистического мировоззрения литературного критика, стержнем которого выступает так называемый «костромской экзистенциализм» И.А. Дедкова.

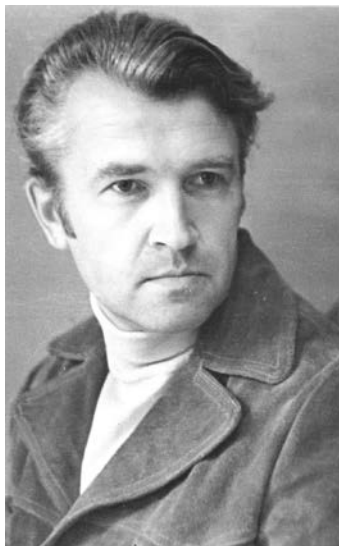
Конечно, он не только не был философом, но даже не написал ни одного философского текста. Однако это не значит, что философия была ему глубоко чужда; напротив, он живо интересовался философскими проблемами, вопросами марксизма и теории социализма и коммунизма, читал доступные ему философские книги, журналы и статьи. «Наряду с бытовым, художественным, эстетическим, историческим всегда просматривается и философский подтекст: знакомство И.А. Дедкова с тем, как эти вопросы решались современной ему философской мыслью» [16, с. 109].

Происходившие исторические катаклизмы, свидетелем, очевидцем и участником которых был И.А. Дедков, требовали от него пересмотра одних, устаревших, философско-мировоззренческих позиций и восприятия новых идей и идеалов, приходящих на смену прежним. Мировоззрение И.А. Дедкова хотя и менялось, но по целому ряду фундаментальных вопросов общественного бытия, он сохранял свои глубоко укоренившиеся в его мировоззрении ценности и принципы. Среди них можно назвать гуманизм (человечность), веру в исторический прогресс, познание истины (правды), торжество социальной справедливости, нравственность, коллективные ценности истинного («демократического») социализма и коммунизма.

В связи с тем, что, как было уже отмечено выше, И.А. Дедков не писал собственно философских текстов, стоит сложная задача изучения его мировоззрения на основе анализа нефилософского контента (статей, очерков, дневников, интервью, писем) с последующей реконструкцией его теоретических представлений об окружающем мире и месте в нём человека. Мировоззрения не в состоянии статики, а в процессе его трансформации в исто-

рическом и социокультурном интерьере сменявших друг друга эпох: «оттепели», «застоя», «перестройки».

Вопрос о мировоззрении И.А. Дедкова, как справедливо отмечал А.П. Дурилов, до сих пор остаётся «острым и актуальным», тем более что для его изучения требуется «освоить всё его творческое наследие, включая дневники и письма» [7, с. 9]. Однако ясности в вопросе о мировоззрении критика до сих пор нет. Так, к примеру, Т.А. Елшина характеризует И.А. Дедкова как «человека устоявшегося мировоззрения», который «радикально не менял свой образ мыслей» [8, с. 121]. А вот С. Лесневский так и вовсе считает, что понятие «мировоззрение», тем более «идеология», — даже убеждения..., не подходят для характеристики строя мыслей и чувств Игоря Дедкова» [14, с. 277.]

*Игорь Александрович Дедков
в 1976 г.*

В отличие от Т.А. Елсиной, А.П. Дурилова, С. Лесневского и некоторых других исследователей Ф.В. Цанн-Кай-Си не только не сомневается в наличии у И.А. Дедкова мировоззрения, но и детально рассматривает «идеолого-философскую эволюцию его мировоззрения», динамику которого он выразил формулой «от строгого марксизма» к реальному гуманизму» [17, с. 11]. Под «реальным гуманизмом» им подразумевается ранний марксизм в тональности незавершённых «Экономико-философских рукописей 1844 года», когда К. Маркс мыслил в контексте идей немецкой классической философии и Л. Фейербаха, концентрируя своё внимание не на экономической, а на антропологической (в том числе на гуманистической) проблематике.

В данной статье, не претендующей на всесторонне осмысление мировоззрения Дедкова во всей его полноте, мы попытаемся осуществить реконструкцию и анализ его воззрений, начиная с самого раннего этапа его биографии, когда он обучался на факультете журналистики МГУ им. Ломоносова и, получив диплом, по распределению в сентябре 1957 года, был направлен на работу в провинцию, в Кострому, литсотрудником областной газеты «Северная правда». При этом, конечно,

мы продемонстрируем трансформацию во взглядах на окружающий мир и роль в нём человека, на уникальность его жизни и неотъемлемое право на свободу.

В Костроме И.А. Дедков проработал более тридцати лет, вернувшись на заре перестройки в Москву уже известным и уважаемым литературным критиком и журналистом. Однако его надежды на обновление советского общества с позиций гуманизма и нравственности, к сожалению, не оправдались, и его глубокое разочарование в результатах этого процесса лишь ускорило преждевременную смерть в расцвете своих творческих сил и возможностей в 1994 г. Изданный после смерти Игоря Александровича его объёмный многостраничный «Дневник» [2], который он вёл практически на протяжении всей своей жизни, является ценнейшим источником не только для исторического анализа эпохи, в которую он жил, но и для исследования с позиций философии становления и эволюции его собственного мировоззрения. В тексте данной статьи в качестве важнейших источников для изучения мировоззрения литературного критика используются ранее не введенные в научный оборот и не опубликованные документы из личного архива Дедкова, переданного его вдовой в Межрегиональный научно-просветительский центр, носящий его имя при Костромском государственном университете.

И.А. Дедков в детстве и юности был типичным продуктом той эпохи, на которую пришёлся начальный этап формирования его мировоззрения, протекавший под влиянием догматической интерпретации марксизма-ленинизма в прокрустовом лоне сталинизма. В книге «Наше живое время» И.А. Дедков пишет (ст. Дедкова «Кланяюсь московскому университету»):

«Мы кончили школу в пятьдесят втором, и мы были такими, какими должны были быть по высочайшему замыслу, и в наших студенческих чемоданчиках мы носили полный набор истин, отмыкающих любые замки... Мы были юными гражданами, знающими всё на 100 лет вперёд...

Мы вовсе не знали великого русского критика Аполлона Григорьева, не понимали Достоевского, не имели представления о русской философии и поэзии начала XX века» [9, с. 11–12].

Однако постепенно, по мере знакомства с реальной жизнью, осуждением культа лич-

ности и преступлений И. Сталина, идёт процесс постепенного прозрения и возникает желание самостоятельно докопаться до истины. После смерти И.В. Сталина у И.А. Дедкова, как и у многих его современников, возникло смутное ощущение, что подлинный марксизм извращают, скрывают его от людей, интерпретируют его совершенно ложным образом. Поэтому надо самим дойти до сути подлинного марксизма, понять не только К. Маркса и Ф. Энгельса, но логику оппонентов апологетов марксизма-ленинизма.

Этот процесс узнавания действительно выливается в острую критику сталинизма и всех сторон советской действительности. Дедков много читает, особенно после приезда в Кострому, где ему в областной научной библиотеке был предоставлен свободный доступ к дореволюционному фонду, в том числе трудам тех мыслителей, которые после октября 1917 года эмигрировали из СССР или были репрессированы. Среди них Н. Бердяев, С. Булгаков, Н. Шестов, В. Розанов, Н. Эрн, Н. Шпет, А. Ремизов и др. Особое место в контексте его трансформирующегося мировоззрения принадлежит русским космистам, особенно Н. Федорову («философия общего дела») и В. Вернадскому (учение о ноосфере).

Живо интересовался он творчеством и таких философически мыслящих русских писателей, как Ф. Достоевский и Л. Толстой, которых ряд исследователей, наряду с Н. Бердяевым и Л. Шестовым, считают российскими предтечами западноевропейского экзистенциализма. Проблемы, поставленные этими дореволюционными философами и писателями, находили отклик, понимание и творческое развитие в литературно-критической деятельности Дедкова. И если знакомство с русскими экзистенциально ориентированными авторами и предшественниками экзистенциализма шло в основном во второй половине 1950 – начале 1970-е гг., то чтение и рецепция идей западноевропейских экзистенциалистов началось несколько позднее.

Особенно волновали И.А. Дедкова такие ведущие проблемы философии экзистенциализма, как свобода и ответственность личности за свой выбор, гуманизм средств для достижения социально значимых целей, уникальность человеческого бытия и неотчуждаемое право личности на жизнь, трагичность человеческого бытия и поиски его смысла. Уже в сентябре 1957 года он высказывает

сомнение в истинности марксистской интерпретации свободы как «осознанной необходимости». В одном писем к своей будущей жене он рассуждает:

«Говорят, что свобода — осознанная необходимость. Прежние марксисты понимали под необходимостью объективно существующие законы. Но если сейчас то, что выдаётся за закон, не является законом объективного мира? В таком случае марксистская формулировка есть формула рабства, есть формула подчинения»¹.

Для И.А. Дедкова, в противовес мнению Ф.В. Цанн-Кай-Си [11, 12], близка отнюдь не марксистская концепция свободы, а гуманистическое понимание свободы как возможности выбора в её экзистенциалистской интерпретации, в том числе в свободе нравственного выбора подлинно гуманистических средств, ведущих к достижению высокой цели.

Прощаясь со сталинизмом, И.А. Дедков пересматривал многие свои прежние взгляды на коммунизм и социализм. Так, в пятую годовщину со дня смерти И. Сталина, он так опишет в письме к невесте трансформацию своего собственного мировоззрения:

«Сегодня знаменательный день — пять лет с тех с тех пор, как мировоззрение (выделено нами — А.З.) пламенного сталиниста превратилось в оползень. Пять лет со дня смерти Сталина. Эта дата застаёт меня где-то на откосе, зацепившимся за дерево честности и преданности коммунизму»².

Внимательное чтение как писем, так и «Дневника» Игоря Александровича ещё больше подтверждает его крепнущее недоверие к марксистской теории. Так, летом 1957 года, то есть уже после завершения учёбы в МГУ, но ещё до отъезда в Кострому, он, по сути, солидаризируется с ревизионистом и антимарксистом Э. Бернштейном и с приписываемой ему фразой «Конечная цель — ничто, движение — всё».

Для формулировки своих собственных общественно-политических и гуманистических взглядов И.А. Дедков отталкивается от

литературного образа бескомпромиссного, прямолинейного и мужественного борца с бандитизмом В. Малыгина из повести П. Нилина «Жестокость», который готов, не задумываясь, «жертвовать человеком ради организации» [2, с. 21]. Но это литературный персонаж. В реальной жизни и сам И.А. Дедков попал в схожую ситуацию, когда его после весенних студенческих волнений 1957 года на факультете журналистики, которыми он, по сути дела, руководил, вызвали для «проработки» на заседание комитета ВЛКСМ МГУ. Зам. секретаря комитета комсомола Г. Попандопуло поставил его в аналогичную ситуацию.

«Несколько лет назад, — пишет Игорь Александрович, — я был близок к таким идеям». Однако такой антигуманный подход к человеку для него впоследствии стал неприемлем. Поэтому, ссылаясь на Д. Неру (пока ещё не на Э. Бернштейна!), он задумывается о выборе адекватных «средств, ведущих к миру справедливости». По его мнению, вполне возможно «соглашаться в цели и не соглашаться в методах её достижения» [2, с. 21]. Ведь если быть неразборчивым в выборе средств, то вместо общества «социальной солидарности» «можно построить государственный социализм, социализм армейский, казарменный» [2, с. 21]. В подобном государстве «не будет уважения к рядовым людям», и «они по-прежнему будут марионетками в руках идеи, не собственной идеи, а идеи, господствующей в воздухе» [2, с. 21].

И если на раннем этапе жизни и деятельности И.А. Дедков ещё не пользуется бернштейновской формулировкой о соотношении цели и средств, то в дальнейшем он её начинает употреблять осознанно, солидаризируясь не с К. Марксом, а его идеологическим противником.

«Стократ руганая формула “Движение — всё, конечная цель — ничто”, наверное справедлива», — заявляет он в одном из интервью и конкретизирует свою позицию следующими аргументами: «Зачем нам сейчас расчерчивать своё будущее, конструировать и регламентировать то, что впереди? Будущее вырастает из настоящего, поэтому заняться бы всем устройством настоящего» [4, с. 87].

Рецепция экзистенциальных идей очень чётко прослеживается в его литературно-критическом анализе текстов современных ему дореволюционных и советских авторов. К примеру, это хорошо видно на основе

¹ Письмо И.А. Дедкова Т.Ф. Сальниковой (Дедковой) от 22.09.1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова Костромского государственного университета.

² Письмо И.А. Дедкова Т.Ф. Сальниковой (Дедковой) от 05.03.1958 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова Костромского государственного университета.

использования И.А. Дедковым знаменитого пассажа из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» о «слезинке ребёнка». А точнее об утверждении мысли о том, что когда идея «высшей гармонии» превращается в «ад», то «не стоит она слезинки... замученного ребёнка» [6, с. 223]. К примеру, «о слезинке ребёнка» с прямой ссылкой на Ивана Карамазова, И.А. Дедков упоминает в дневниковой записи от 23 июля 1968 года (во время ввода советских войск на территорию Чехословакии), где им приводится цитата из В. Белинского по книге «Толстой и Ницше» русского предтечи западного экзистенциализма Л. Шестова. [2, с. 108]: «Я не хочу счастья и даром, если не буду спокоен на счёт каждого из моих братьев по крови» [2, с. 107]. В связи с этим стоит обратить внимание на следующее утверждение одного из российских исследователей отечественной версии западного экзистенциализма:

«Источниками русского литературного экзистенциализма послужили в первую очередь Достоевский и Толстой (в особенности в истолковании Льва Шестова), а также непосредственно сама философия Шестова, Ницше, в определённой степени В.В. Розанов и, с определёнными оговорками, Н.А. Бердяев» [13, с. 131].

С трудами всех этих авторов был очень хорошо знаком И.А. Дедков.

Подразумеваемая бесценность и уникальность жизни жертв сталинского режима, загубленных во имя великой цели построения социализма и коммунизма, И.А. Дедков так писал в «Дневнике» с позиций своего личного выстраданного экзистенциализма:

«Как нам представить себе и понять отчаяние и муку тех, кто не дожил, кто так навсегда и остался в тех великих временах со своей единственной, бесцеремонно оборванной жизнью. ...те неискупимые слезы, которые никогда не будут забыты... Достоевский знал, что те слезинки не искупимы, он откуда-то знал эту боль, перед которой вся значительность, все претензии, всё возвышение человеческого, всё самовосхваление власти и преобразователей русской жизни — ничего не значат» [2, с. 227].

Такая гуманистическая позиция — как творческий метод познания и осмысления исторического прошлого и настоящего — проявлялась не только в интимных дневниковых записях, но и исследованиях и литературно-критических статьях И.А. Дедкова. Кстати, схожую мировоззренческую позицию в вопро-

се о диалектике средств и цели занимал Ж.-П. Сартр, осуждавший аморализм в политике Л. Троцкого [15].

В предисловии к книге В. Богомолова «Эта незабытая далёкая война» И.А. Дедков в очередной раз использует полюболюбившееся ему словосочетание из романа Ф.М. Достоевского о «слезинке ребёнка» (то есть о страдании невинного человека, особенно ребёнка, ради достижения каких-либо «высоких» трансцендентальных целей) в анализе повести этого автора под названием «Иван». Иван Буслов — двенадцатилетний мальчик, которому на войне приходится рисковать своей жизнью наравне со взрослыми офицерами и солдатами. Литературный критик пишет:

«Повесть построена так, что мы видим Ивана глазами молодого старшего лейтенанта Гальцева. Это добрые и внимательные глаза. Им хорошо открыто главное: трагическая судьба детской жизни в дни войны. Когда-то Ф.М. Достоевский писал о неискупимых слезинках ребёнка. В истории Ивана Буслова нет слёз, но страдания его тоже из неискупимых» [5].

В другой работе, посвящённой исследованию военной прозы В. Богомолова, Дедков вновь использует базовый для его мировоззрения концепт о «неискупимой слезинке ребёнка». По мнению литературного критика, этот писатель «кажется, постоянно помнит о ничем не искупаемой слезинке ребёнка»:

«Именно дети посреди войны, ставшей для миллионов работой, бытом, самой жизнью (другой может и не быть), вдруг напоминают о масштабах развернувшейся, разверзшейся трагедии, об истинных, но попранных ценностях человеческого существования... Рассказ был написан в 1957 году. Но уже на первых страницах романа “В августе сорок четвертого” В. Богомолов выводит образ “мальчонки примерно двух с половиной лет, беловолосого, в стирано-перестираной рубашонке”, из которой “выглядывала необычайно маленькая багровая культа”. И отнюдь не сентиментальный издававший виды разведчик Алёхин, насмотревшийся на войне на многие её ужасы, буквально обомлел “при виде этого крошечного калеки, с такой подкупающей улыбкой смотревшего ему в глаза”. Мысль об этом конкретном физически изуродованном войной мальчишке, а так же о всех других “страдающих, ни в чём не повинных детях, попавших в непонятную и странную “передрагу”, живёт в героях В. Богомолова неотступно. Их работа, их профессионализм оказываются, прежде

всего, средством для возмездия и возвращения всем нормальной естественной жизни» [3, с. 221–223].

И.А. Дедков, можно сказать, буквально насквозь пропитан гуманистическими идеями Л. Толстого, Ф. Достоевского и других русских дореволюционных писателей и философов предэкзистенциальной направленности:

«Правители, которых можно желать, должны были бы согласовывать свои нравственные, этические принципы (рекомендуемые народу) с принципами и идеалами русской классической литературы, потому что в ней более, чем в чем-то ином, выразилась национальная философия, национальный идеал или, лучше сказать, истина русской жизни. Иначе образуется (образовался) разрыв между тем и другим, и первое не выдерживает сопоставления... Избежать его можно, лишь запретив русскую классическую литературу, что невозможно» [2, с. 121].

Гуманизм И.А. Дедкова связан не только с ценностями русской классической литературы и русской философии, но и с философскими традициями, идущими от антропоцентризма софистов («человек есть мера всех вещей»), от гуманизма И. Канта («человек (личность) — цель сама по себе»), а также от философов-экзистенциалистов («экзистенциализм — это гуманизм»). Это вполне определённо вытекает хотя бы из следующей аксиологически заряженной фразы, вкрапленной И.А. Дедковым в строки его литературной статьи «О живой невыдуманной России»:

«Истинное значение всего, что слывёт ценным, единственно необходимым, “универсальным”, проверяется через человека: от человека ведётся всему счёт... Человеком, его сбывшимися и несбывшимися возможностями, его судьбой всё измеряется...» [1, с. 24].

Анализ текста «Дневника» свидетельствует о том, что Игорь Александрович интересовался философией и литературным творчеством французских экзистенциалистов. К примеру, в статье «Герои современной драмы», написанной в далёком 1968 году, он ссылается на статью современного советского историка философии Э. Соловьёва под названием «Экзистенциализм», которая была опубликована в № 12 журнала «Вопросы философии» за 1966 год [1, с. 79]. Литературный критик прямо заявляет о проявлении экзистенциальных идей в современной ему советской литературе:

«Наряду с проблемой личной ответственности литературу всё чаще занимают проблемы выбора, вины, страха, свободы, исторического самоотчёта, веры, сохранения личности, «пограничной ситуации». Это вызывается растущим интересом к экзистенциализму, особенно французскому (Сартр, Камю)» [1, с. 72–73].

В качестве примера он ссылается на следующие произведения современных литераторов: А. Арбузов «Ночная исповедь», В. Тур «Бой с тенью», Л. Зорин «Варшавская мелодия», В. Розов «Затейник», Ю. Эллис «Авель, где твой брат Каин?» и другие.

Из дневниковой записи от 10-го апреля 1983 года следует, что Игорем Александровичем была прочитана книга Е. Кушкина «Альбер Камю. Ранние годы» [2, с. 404]. Вслед за ссылкой на эту книгу он с большим сожалением пишет об ограниченности «духовной атмосферы (обстановки)», «о кругозоре и миропонимании юного человека конца сороковых — начала пятидесятих годов», то есть поколения, к которому он сам принадлежит, что способствовало «бедному, сжатому мышлению» [3, с. 404]. Преодоление этой «навязанной обстановки» было возможно почти исключительно «через библиотеку...», но это было индивидуальным актом, то есть экзистенциальным выбором. И как вывод: «Пора бросить умиляться таким добродетелям, как... коммунистические идеалы» [2, с. 404]. Так встреча с экзистенциальной философией, пусть (пока) и в чужом изложении, всё более вытесняла из гуманистического мировоззрения И. Дедкова остатки марксистского миропонимания.

Знакомство же с оригинальными текстами философов-экзистенциалистов началось ещё до начала перестройки и массового издания их текстов в СССР. Так, 14 февраля 1985 года И. Дедков в «Дневнике» цитирует такие созвучные его гуманизму строки из «Письма немецкому другу» А. Камю:

«Я хотел бы, чтобы любовь к моей родине была совместима с любовью к справедливости. Я не желаю моей родине любого величия, не желаю величия, которое зиждется на крови и лжи. Я хочу служить моей родине, служа справедливости...» [2, с. 444].

Из философских идей западноевропейских экзистенциалистов Дедкова волновали прежде всего проблемы свободы, выбора и сопротивления. «Сопротивление» И.А. Дедкова — это ответная реакция на социально-

политические условия общественного бытия, на несогласие с существующими политическими идеологемами и социальными практиками взаимодействия власти с критически мыслящей частью российской интеллигенции 1960–1980-х годов. Это сопротивление носило в основном скрытый, латентный, характер и заключалось (как в древнем стоицизме) в отказе от сотрудничества, в неучастии в целом ряде морально неприемлемых действий. Как он сам неоднократно подчёркивал, его «сопротивление» носит индивидуальный характер и выражается не в откровенном, чётко выраженном протесте, а в латентном неучастии в том, что противоречит мировоззренческим ценностям и идеалам костромского критика. Например, И.А. Дедков в своих статьях никогда не цитировал классиков марксизма-ленинизма, не ссылаясь на них, не использовал их авторитет, идя вразрез с общепринятой журналистской, публицистической и литературно-критической практикой. К тому же в его работах всегда существовал тонкий подтекст, доступный только очень внимательным и искушённым читателям, умевшим читать как бы «между строк», понимая глубинный смысл авторской мысли за пределами формального текста.

И.А. Дедков в одном из писем к А. Адамовичу охарактеризовал свою мировоззренческую позицию этикой «костромского экзистенциализма» [10, с. 158.]. Это означало, что он, как и его современники, являясь по сути дела «спелёнутыми» (его выражение из этого же письма) людьми, в то же время обладали некоторого рода внутренней (экзистенциальной) свободой и, в определённых рамках, могли её транслировать, многое не договаривая, выражаясь полунамеками и обиняками. Как некогда это делал раб-баснописец Эзоп, остававшийся духовно независимой личностью. При этом, конечно, никуда не исчезало в тогдашних условиях «ощущение беспомощности человека, т. е. своей беспомощности», невозможности «докричаться» а, тем более, «взорвать» пассивное и беззаботное сознание общества [10, с. 158].

Тем не менее И.А. Дедков очень дорожил даже этим чётко ограниченным локусом своей внутренней (индивидуальной) духовной свободы и полагал, что в сложившихся условиях «возможен только один путь — путь духовного..., морального сопротивления». Сопротивления «индивидуального», то есть личного, без участия в каких-либо формаль-

ных или неформальных организациях или кружках [9, с. 39]. В. Яранцев назвал эту мировоззренческую установку Игоря Александровича «философией «индивидуального сопротивления» [19, с.135]. В этом заключена фундаментальная основа экзистенциальной мировоззренческой позиции И.А. Дедкова, формировавшейся и развивавшейся на протяжении всей его творческой биографии.

Ф. Цанн-Кай-Си в подтверждение своей концепции развития мировоззрения И.А. Дедкова приводит одну из его фраз, записанную в «Дневнике» и связанную с глубоким духовным кризисом и разочарованием в идеалах перестройки и демократии. Как отмечает Фёдор Васильевич, в ситуации, когда произошёл суд над КПСС и партия была запрещена, когда её бывшие лидеры отрекались от коммунистического прошлого, И.А. Дедков нашёл в себе мужество сказать: «Наверное, я коммунист...» [17, с. 11], что, по мнению, Ф. Цанн-Кай-Си, свидетельствует о том, что будто бы даже на закате жизни Игорь Александрович сохранял верность коммунизму и марксизму.

Но это не так. Во-первых, марксизм и коммунизм — это не одно и то же. Во-вторых, фраза, приведённая Ф. Цанн-Кай-Си, выхвачена из контекста и неверна. В подлиннике она звучит так: «Наверное, я все-таки коммунист, и не в смысле принадлежности к политической партии, а по своим чувствам, по тому, что считаю справедливым и подлинно человеческим» [2, с. 565]. Если для Ф. Цанн-Кай-Си первостепенное значение имеет слово «коммунист», то, как я полагаю, ключевыми здесь выступают два других слова: «наверное» и «все-таки». Они выдают сомнение, неуверенность. Кроме этого, речь-то здесь опять же не о пресловутом марксизме, приписываемом Ф. Цанн-Кай-Си И.А. Дедкову, а о его представлении о коммунизме, коммунизме «по чувствам», по тому, что он всегда считал и продолжает считать «справедливым и подлинно человеческим».

Стоит отметить и то, что в предложении, предшествующем процитированному отрывку из «Дневника», Игорь Александрович пишет вовсе не об основоположниках марксизма и теории «научного коммунизма», а о русском философе Н. Фёдорове, высказывая надежду, что именно его философия «общего дела» когда-нибудь восторжествует» [2, с. 565]. Таков контекст фразы, произвольно выхваченной из

текста, неверно процитированной и тенденциозно интерпретированной нашим уважаемым оппонентом. И.А. Дедков очень высоко оценивал философию Н. Фёдорова и полагал, что его «идеи — духовная оппозиция устоявшемуся общему, скрепляющему всех, как обручем, мировоззрению» [2, с. 364]. Противопоставляя взгляды Н. Фёдорова господствующему коммунистическому мировоззрению, Игорь Александрович, оставаясь атеистом, всерьёз относился к глубоко гуманистической по своему содержанию фёдоровской концепции преодоления смерти, переосмысливая её сквозь призму экзистенциализма.

Перестройка, закончившаяся крахом СССР и КПСС, действительно вызвала глубокое разочарование у И.А. Дедкова. Но не привела его в лагерь коммунистических ортодоксов. По этому поводу он так напишет: «Ни с теми я и не с другими: ни с «демократами» властвующими, ни с патриотами антисемитствующими, ни с коммунистами, зовущими за черту 85-го года...» [2, с. 549]. Долгожданная свобода, которую так искренне продвигал в своей практической деятельности И.А. Дедков, по его же собственному признанию, «оказалась двуликим Янусом: она повернулась блудливой мордой к большинству народа» [2, с. 591].

На практике вышло, что долгожданная «свобода более всего оказалась нужна для «целей» не высоких, а низких» [2, с. 578]. В итоге эта «хитрость истории» (совсем как по Гегелю), привела общество, после событий августа 1991 и октября 1993 года, совсем не туда, куда стремился И.А. Дедков и многие его единомышленники из поколения «шестидесятников». Он печально констатирует данный факт:

«Теперь же мы оказались там же, где и были. То есть вроде бы совсем не там, не в царстве коммунистического рабства, а в стране буржуазной свободы, но, в сущности, там же» [2, с. 578].

Впрочем, данное обстоятельство ничуть не девальвирует глубинную ценность экзистенциальной свободы, возможности свободного выбора, самоценности человеческой личности, гуманизма, справедливости и других ценностей и атрибутов мировоззрения И.А. Дедкова. Несмотря на разочарование в итогах перестройки, он остался верен своим гуманистическим идеалам и искренне продолжал считать возможной их практическую реализацию, хотя жить после этих трагических перемен ему оставалось совсем немного.

Из проведённого нами исследования мы можем сделать вывод, что гуманизм И.А. Дедкова заложен в его мировоззрении не марксистской теорией преобразования мира, разворачиваемой её апологетами в зависимости от ситуации и конъюнктуры то одной, то другой стороной, а традициями русской духовной культуры, русской литературы и русской философии, с одной стороны, и западноевропейскими традициями антропоцентризма и современного ему философского экзистенциализма — с другой. Именно с их помощью он ассимилировал в своём мировоззрении и литературной критике мечты о справедливом и гуманном общественном устройстве, о власти и государстве, субстанционально заложенные в онтологии русского национального характера и в глубинной политической культуре русского этноса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дедков И. Живое лицо времени: Очерки прозы семидесятых-восемидесятых. М.: Сов. писатель. 1986. 392 с.
2. Дедков И. Дневник. 1953–1994 / публ., сост., послесл., примеч. и указ. имён Т.Ф. Дедкова; предисл. А. Турков; приложение: Л. Аннинский, О. Лацис, С. Лесневский. М.: Прогресс-Плеяда. 2005. 792 с.
3. Дедков И.А. Возвращение к себе: литературно-критические статьи. Из опыта советской прозы 60–70 годов: герои, конфликты, нравственные искания. М.: Современник. 1978. 319 с.
4. Дедков И. Эта земля и это небо. Очерки. Заметки. Интервью. Дневниковые записи о культуре провинции 1957–1994. Кострома: Костромаиздат, 2005. 430 с.
5. Дедков И. Эта незабытая далекая война (Предисловие) [Эл. ресурс]. URL: <https://myrt.ru/read/81735->

REFERENCES

1. Dedkov I. Zhivoe lico vremeni: Ocherki prozy semidesyatyh-vos'midesyatyh. M.: Sov. pisatel'. 1986. 392 s.
2. Dedkov I. Dnevnik. 1953–1994 / publikaciya, sostavlenie, posleslovie, primechaniya i ukazatel' imen T.F. Dedkova; predislovie A. Turkov; prilozhenie: L. Anninskij, O. Lacis, S. Lesnevskij. M.: Progress-Pleyada. 2005. 792 s.
3. Dedkov I.A. Vozvrashchenie k sebe: literaturno-kriticheskie stat'i. Iz opyta sovetskoj prozy 60–70 godov: geroi, konflikty, нравственные искания. M.: Sovremennik. 1978. 319 s.
4. Dedkov I. Eta zemlya i eto nebo. Ocherki. Zametki. Interv'yu. Dnevnikovyje zapisi o kul'ture provincii 1957–1994. Kostroma: Kostromaizdat, 2005. 430 s.
5. Dedkov I. Eta nezabytaya dalekaya vojna (Predislovie) [El. resurs]. URL: <https://myrt.ru/read/81735->

ru/read/81735-eta-nezabytaya-dalekaya-voyna-predislo-vie.html. (Дата обращения 30. 01.2021).

6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. XIV. Л.: Наука, 1976. 624 с.

7. Дурилов А.П. О мировоззрении Игоря Александровича Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 2(9). С. 9–10.

8. Елшина Т.А. «Смысл всяческой деятельности лежит за ее пределами»: Идеологический портрет Игоря Александровича Дедкова // Костромская земля в жизни Великой России: материалы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-й годовщине образования Костромской области / сост. и отв. ред. А.Р. Наумов. (Кострома, 20–21 мая 2014 г.). Изд-во Костромского гос. ун-та. С. 120–121.

9. Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью / сост. Т.Ф. Дедкова. М.: Изд-во МГУ. 2013. 320 с.

10. Из переписки Игоря Дедкова с Василием Быковым и Алесем Адамовичем // Знамя. 2006. № 1. С. 136–168.

11. Зайцев А.В. И.А. Дедков: сентябрь пятьдесят седьмого (публикация А.В. Зайцева) // Кострома. Genus Loci: альманах / [сост. и отв. ред. А.В. Зайцев]. Кострома: Костромской гос. ун-т. 2020. Вып. 3. С.11–15.

12. Зайцев А.В. К вопросу об источниках гуманистического мировоззрения Игоря Дедкова // Кострома. Genus Loci: альманах / [сост. и отв. ред. А.В. Зайцев]. Кострома: Костромской гос. ун-т. 2020. Вып. 3. С. 16–31.

13. Кибальник С.А. Экзистенциализм в русской литературе и мысли // Литературоведческий журнал. 2005. № 19. С. 131–139.

14. Лесневский С. Свободная мысль // Игорь Дедков: наше живое время. Книга воспоминаний, статей и интервью. М.: Изд-во МГУ. 2013. С. 274–279.

15. Сартр Ж.-П. Проблема цели и средства в политике (Из «Тетрадей по морали») // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991 / общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С.251–263

16. Цанн-Кай-Си Ф.В. Онтология духовного: Дедков о духовности бытия человека // Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах; сост. и отв. ред. Т.А. Елшина. Кострома: Изд-во Костром. гос. техн. ун-та. 2015. С. 101–109.

17. Цанн-Кай-Си Ф. В. И. Дедков: от «строгого марксизма» к реальному гуманизму // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 2. С. 11–16.

18. Цанн-Кай-Си Ф.В. Жизненный мир в творчестве И.А. Дедкова: опыт философской рефлексии // Костромской гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 23–27.

19. Яранцев В.Н. Творческие доминанты и универсалии литературной критики Дедкова // Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / сост. и отв. ред. Т.А. Елшина. Кострома: Изд-во Костромского гос. техн. ун-та. 2015. С.129–142.

Александр Владимирович Зайцев — доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, директор Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова.

eta-nezabytaya-dalekaya-voyna-predislo-vie.html. (Data obrashcheniya 30. 01.2021).

6. Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy // Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. XIV. L.: Nauka, 1976. 624 s.

7. Durilov A.P. O mirovozzrenii Igorya Aleksandrovicha Dedkova // Kostromskoj gumanitarnyj vestnik. 2015. № 2 (9). S. 9–10.

8. Elshina T.A. «Smysl vsyacheskoj deyatel'nosti lezhit za ee predelami»: Ideologicheskij portret Igorya Aleksandrovicha Dedkova // Kostromskaya zemlya v zhizni Velikoj Rossii: materialy mezhregional'noj nauch.-prakt. Konf., posvyashc.j 70-j godovshchine obrazovaniya Kostromskoj oblasti / sost. i отв. ред. A.R. Naumov. (Kostroma, 20–21 maya 2014 g.). Izd-vo Kostromskogo gos. un-ta. S. 120–121.

9. Igor' Dedkov: nashe zhivoe vremya: kniga vospominanij, statej i interv'yu / sost. T.F. Dedkova. M.: Izd-vo MGU. 2013. 320 s.

10. Iz perepiski Igorya Dedkova s Vasiliem Bykovym i Alesem Adamovichem // Znanya. 2006. № 1. S. 136–168.

11. Zajcev A.V. I.A. Dedkov: sentyabr' pyat'desyat sed'mogo (publikaciya A.V. Zajceva) // Kostroma. Genus Loci: al'manah / [sost. i отв. Red. A.V. Zajcev]. Kostroma: Kostromskoj gos. un-t. 2020. Vyp. 3. S.11–15.

12. Zajcev A.V. K voprosu ob istochnikah gumanisticheskogo mirovozzreniya Igorya Dedkova // Kostroma. Genus Loci: al'manah / [sost. i отв. red. A.V. Zajcev]. Kostroma: Kostromskoj gos.un-t. 2020. Vyp. 3. S. 16–31.

13. Kibal'nik S.A. Ekzistencializm v russkoj literature i mysli // Literaturovedcheskij zhurnal. 2005. № 19. S. 131–139.

14. Lesnevskij S. Svobodnaya mysl' // Igor' Dedkov: nashe zhivoe vremya. Kniga vospominanij, statej i interv'yu. M.: Izd-vo MGU. 2013. S. 274–279.

15. Sartr ZH-P. Problema celi i sredstva v politike (Iz «Tetradej po morali») // Eticheskaya mysl': Nauch.-publicist. chteniya. 1991 / obshch. red. A.A. Gusejnova. M.: Respublika, 1992. S. 251–263

16. Cann-Kaj-Si F.V. Ontologiya duhovnogo: Dedkov o duhovnosti bytiya cheloveka // Dedkov: ocherki, stat'i, vospominaniya: al'manah/sost. i отв. ред. T.A. Elshina. Kostroma: Izd-vo Kostrom. Gos. tekhnol. un-ta. 2015. S. 101–109.

17. Cann-Kaj-Si F.V. I. Dedkov: ot «strogogo marksizma» k real'nomu gumanizmu // Kostromskoj gumanitarnyj vestnik. 2015. № 2. S. 11–16.

18. Cann-Kaj-Si F.V. Zhiznennyj mir v tvorchestve I.A. Dedkova: opyt filosofskoj refleksii // Kostromskoj gumanitarnyj vestnik. 2011. № 2. S. 23–27.

19. Yarancev V.N. Tvorcheskije dominanty i universalii literaturnoj kritiki Dedkova // Dedkov: ocherki, stat'i, vospominaniya: al'manah / sost. i отв. ред. T.A. Elshina. Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gos. tekhnol. un-ta. 2015. S.129–142.

Aleksander Vladimirovich Zaitsev — Doctor of Political Sciences, Cand. Sc. {Philosophy}, Associate Professor, Professor of the Philosophy, Culturology and Social Communications Department at Kostroma State University, Director of Dedkov Interregional Scientific and Educational Center; aleksandr-kostroma@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2020 г.

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378.1+378.4
ГРНТИ 14.35.01

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ. ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА

В.В. Лизунов

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Россия, 644077, г. Омск, просп. Мира, 55;
Лаборатория экономических исследований Омской области
Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН
Россия, 644024, г. Омск, просп. К. Маркса, 15; aelab@mail.ru*

Поднимается вопрос о необходимости инновационных преобразований в регионах, приведены сведения о российской реформе высшей школы, истории формирования миссий классического университета. Показаны три миссии современного университета: образовательная, научно-исследовательская и социально значимая, направленная на изменения в обществе и конкретный вклад в социально-экономическое развитие территории, человеческого капитала. Данная тема может стать очередным поводом для дискуссий о политике

в области образования и инновационного развития регионов. Приглашаем к обсуждению.

Ключевые слова: инновационные преобразования, реформа высшего образования, классический университет, глобализация, три миссии современного университета.

ROLE OF MODERN UNIVERSITIES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS. THE THIRD MISSION OF THE UNIVERSITY

V. V. Lizunov

*Interuniversity Innovative Business Incubator of Dostoevsky Omsk State University
Russia, 644077, Omsk, prosp. Mira, 55, cor. 2;
Omsk Region Economic Research Laboratory Institute of Economics
and Organization of Industrial Production Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russia, 644024, Omsk, K. Marx prosp., 15; aelab@mail.ru*

The article deals with the question of the need for innovative transformations in the regions. The author gives information about the Russian reform of higher education and the history of the formation of missions of a traditional university. He shows three missions of a modern university: educational, research and socially desirable. The last one

is oriented to social changes and a specific contribution to the socio-economic development of the territory and human capital. This topic can become another reason for negotiations about education policy. We invite you to discuss.

Keywords: innovative transformations, a higher education reform, traditional university, globalization, three missions of a modern university.

1. Необходимость инновационных преобразований регионов

Ряд ведущих российских экспертов утверждает, что в условиях продолжающегося мирового системного кризиса и усиления процессов глобализации (формируются и развиваются глобальные информационные, финансовые, космические, транспортные, энергетические и др. системы), человечество сталкивается с целым рядом критических угроз, порождённых внутренними противоречиями мировых экономической и политической систем, а также влиянием демографических, идеологических и социальных кризисов, пандемий, климатических изменений, новых технологий и общественных движений.

Они не только приводят к радикальным изменениям в исторической картине мира, усилению глобальных противоречий, неравномерностям в развитии, конфликтам и социальному расслоению, появлению ряда негативных процессов, но и создают возможности для перспективных инновационных преобразований регионов, эффективной реализации высоких технологий в экономике и социальной сфере, новой индустриализации, создания зон «зелёного посткапитализма» и т. д. [1].

В этих условиях решающую роль для укрепления государственности, обеспечения национальной безопасности России, конкурентоспособности и перспективного динамичного развития страны и её регионов играет усиление инновационной политики, которая формируется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Поскольку, по экспертным оценкам, технологическое отставание России от развитых стран по целому ряду направлений не сокращается, а растёт, необходимо обеспечить в регионах развитие инновационной, кооперационной и инвестиционной активности, включая разработку привлекательных комплексных инновационных бизнес-проектов, на основе сочетания отраслевого и территориального подходов, выявления имеющихся и привлечения необходимых дополнительных ресурсов [2, с. 56].

Процессы глобализации приводят к изменению не только технических: информационных, финансовых, космических, транспорт-

ных и энергетических систем, но и оказывают значительное влияние на гуманитарные, управленческие и образовательные технологии. Особенно характер и темп их изменения усилился во время коронавирусной пандемии 2019–2020 гг.

Поскольку современные мировые тенденции связаны с переходом к новому качеству экономического развития, основанному на непрерывном изменении и обновлении технологий, производственной базы, товаров и услуг, при котором знания и инновации превращаются в главный вектор развития, для региона важнейшую роль играет как развитие своих организаций отраслевой, вузовской и академической науки, малого и среднего научно-технического предпринимательства, активное целевое взаимодействие с высокотехнологичными предприятиями других регионов, так и формирование оптимальных инфраструктур и институтов для кадрового, информационного, научного и инновационного обеспечения эффективного развития систем управления, экономики и социальной сферы региона.

Несмотря на отсутствие федерального закона о развитии инновационной сферы, в ряде регионов России разработаны свои законы о поддержке инновационной деятельности. Так, в соответствии с законом Омской области от 13 июля 2004 г. № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» предусмотрены выделение бюджетных средств для выполнения инновационных программ; развитие инфраструктуры и создание системы мониторинга научной, научно-технической и инновационной деятельности; предоставление информационной и консультационной поддержки и пр. (ст. 8. Формы государственной поддержки инновационной деятельности) [3].

Инновационные изменения, происходящие в органах управления, экономике и социальной сфере, напрямую связаны с увеличением доли высококвалифицированных сотрудников. Существует теория «креативного» капитала, противопоставляемого социальному и человеческому, учитывающая наличие творческих работников, которые являются решающим фактором регионального экономического роста [4].

Накоплению «креативного» капитала, то есть специалистов высокой квалификации в различных профессиональных областях, способствует особая региональная политика подготовки кадров и создание необходимых условий для подготовки способных учащихся, проживания и деятельности талантливых специалистов.

Для развития в регионе инновационной экономики и социальной сферы, в которых решающую роль играют знания, важнейшее значение имеет целевое использование информационных технологий и ресурсов в объёме, необходимом для роста сотрудничества в научно-технической и инновационной сфере, управлении, консультировании, культуре, предпринимательстве, социальной сфере. Это обеспечит выявление и эффективное использование творческого потенциала региона.

Чрезвычайно актуальная для России проблема новой индустриализации также может быть решена за счёт инновационных преобразований промышленности региона, направленных на внедрение новых технологических укладов, выпуск наукоёмкой продукции с высокой добавленной стоимостью на основе эффективного использования научно-технических достижений, за счёт создания и развития малых и средних инновационных предприятий, инновационной инфраструктуры и институциональных условий, региональных инновационных кластеров [5].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» в настоящее время проводится конкурсный отбор на предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета научно-образовательным центрам мирового уровня на основе интеграции образовательных учреждений высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики. Конкурсный отбор прошли созданные в регионах России 10 НОЦ. В Омской области также разработаны структура и программа создания Омского научно-образовательного центра (НОЦ) мирового уровня [6].

Очевидно, что для обеспечения инновационного развития политическая, предприни-

мательская, научная и промышленная элиты региона должны принимать активное и профессиональное участие в разработке и реализации международных, государственных и межрегиональных программ, заключении соглашений с крупными российскими и зарубежными корпорациями, с высокотехнологичными фирмами, городами-побратимами и т. д. Это будет способствовать трансферу знаний, новых технологий, развитию культуры производства и социальной сферы, повышению научно-технического уровня продукции. Необходимо не только организовать экспертные площадки, для общественного обсуждения стратегий и кластеров (что иногда делается подразделениями правительства области и администрации города), но и создавать инициативные группы профессиональных разработчиков по формированию перспективных программ, предусматривающих в своей структуре системные и реальные инвестиционные разделы.

Очевидно, что ключевую роль в этих процессах должны играть современные университеты и предприятия, развивающие новые технологические уклады, в том числе в информационной сфере.

2. Реформа системы высшего образования в России

Целью проводимой реформы российской системы высшего образования, следуя тенденциям развития университетов мирового уровня, её организаторы ставили повышение конкурентоспособности отечественных вузов. В результате реформы произошло сокращение общего количества вузов в стране и их значительная дифференциация (элитные вузы, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, опорные вузы и др.). Утверждалась необходимость перехода к инновационной модели деятельности вузов; совершенствования образовательного процесса, включая разработку образовательных программ нового поколения, внедрение новых технологий обучения (методы проектной работы, кейс-методики, дистанционное обучение и др.); апробации вариативных образовательных программ, способных создавать и учитывать индивидуальные образовательные траектории с учётом потребностей и личностных свойств обучающихся; создания системы непрерывного образования — подготовки и переподготовки профессионалов [7, с. 49].

Процесс реформирования российских университетов проходит следующие этапы:

- создание федеральных университетов — 2004–2014 гг.,
- создание национальных исследовательских университетов — 2008–2020 гг.,
- проект глобальной конкурентоспособности «5-100» — 2012–2020 гг.,
- проект опорных университетов — 2014–2021 гг.,
- национальные проекты «Наука» и «Образование» — 2014–2024 гг.

Создано 10 федеральных университетов, 29 национальных исследовательских университетов, 33 опорных университета, 21 университет по проекту «5-100», получивших значительные ресурсы для своего развития. В России существует также около 400 отраслевых вузов и около 200 прочих.

Для регионов России поставлена задача, чтобы местные университеты стали трансформируемыми (Т-университетами) опорными вузами для территорий, повышался уровень их автономии, устанавливались интернациональные связи, проводилась интеграция с научными организациями РАН, реальным сектором экономики, проводилась коммерциализация результатов разработок, формировались и реализовывались инновационные экономические, гуманитарные, социальные и культурные проекты, необходимые региону.

В настоящее время каждый российский университет разрабатывает свою стратегию трансформации и развития. При этом должна строиться модель, при которой университет, кроме выполнения двух традиционных образовательной и научно-исследовательской функций, выполняет также свою третью — социальную, становясь центром инновационного и культурного развития региона.

При выполнении в регионах федерального приоритетного проекта «Вузы как центры создания пространства инноваций», при составлении и реализации кооперационных схем, на практике возникает множество проблем, которые в основном связаны с отсутствием в университетах кадров необходимой квалификации (не на кого опереться) [8].

В соответствии с этим проектом, утвержденным в 2016 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, в регионах России должно быть к 2025 г. создано не менее 100 университетских центров

инновационного, технологического и социального развития регионов (технопарк, инженеринговый центр, бизнес-инкубатор и т. п.), на базе которых выполняются технологические и социальные проекты за счёт средств предприятий, организаций региональной экономики, регионального и муниципального бюджетов [9].

3. Историческое изменение миссии классического университета

Традиционными целями университетского образования были обучение достижениям культуры, развитие интеллекта и духовности. Главной миссией средневековых университетов было воспитание не столько профессионала, сколько активного субъекта культуры, человека с особыми социальными ориентирами и соответствующим мировосприятием. Образование было тесно связано с общим миром культурных ценностей и смыслов [10]. Принципы классического университета были разработаны немецким просветителем и государственным деятелем XVIII в., философом, языковедом, дипломатом, министром образования Пруссии Вильгельмом фон Гумбольдтом (Wilhelm von Humboldt, 1767–1835). Он был старшим братом известного учёного Александра фон Гумбольдта, другом Й.В. Гёте и Ф. Шиллера. Его учителями были представители прусской интеллигенции, хорошо знавшие и передавшие ему смысл сочинений Вольтера, Дидро и Руссо. Он основал в 1809 г. университет в Берлине (который сегодня носит имя братьев А. и В. Гумбольдтов) на основе концепции национального университета как оплота всех передовых идей развития государства, науки и образования, интегрировав идеи Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, И. Фихте и других немецких философов и реформаторов того времени, создав основы европейской высшей школы.

Эти принципы классического университета В. Гумбольдта могут быть кратко сформулированы: 1) фундаментальность образования; 2) академическая свобода в преподавании и исследовании; 3) обучение через исследование; 4) отказ от утилитарного знания и господства эмпирической науки; 5) автономность образовательного учреждения; 6) господство гуманитарного знания [11, с. 145].

В. Гумбольдт создавал свой университет, учитывая опыт английских и французских университетов. Английские университеты начала

XIX в. находились под управлением церкви, и потому свобода науки здесь отрицалась изначально. Во французских университетах того времени царила не «обучающая наука», а «преподающее государство» [12, с. 5–8].

Необходимо отметить, что принцип «единства преподавания и исследования», то есть процесса обучения и научной деятельности, лежащий в основе идеи классического университета, не провозглашается В. Гумбольдтом как самостоятельная ценность. Он осуществляется в контексте «академической свободы» и имеет своей целью бесконечный поиск истины и решение задачи нравственного образования. Многие исследователи считают, что В. Гумбольдт создал модель не только классического европейского университета, но университета национального, ставшего образцом для большинства европейских университетов, в том числе оказавшего сильное влияние на развитие университетского образования в России.

Классический университет является носителем национальной идеи, он призван её идентифицировать, содействовать формированию управленческой элиты, которая должна реализовывать идеи государства. Университет должен быть носителем национальной идентичности, отражать социокультурную динамику, потребности общественного развития, уметь сочетать материальные запросы с духовным и интеллектуальным потенциалом нации.

Русская модель классического университета была проникнута русской национальной идеей так же, как и немецкая. Она была основана на модели В. Гумбольдта, несмотря на то, что российские университеты не имели таких признаков классического университета, как автономность и академическая свобода, поскольку изначально формировались и управлялись централизованной властью.

Первые университеты в России начали появляться в начале XIX в., в то время, когда российское правительство разрабатывало комплекс мер, направленных на преодоление сословной замкнутости общества и повышение мобильности населения. Образование было возведено в ранг государственной политики. Первыми появились университеты в Казани, Харькове, Санкт-Петербурге, вокруг них группировалась сеть гимназий, а на нижнем уровне располагались уездные и приходские училища. Выпускники средних и высших

учебных заведений, как правило, представители небогатого помещичьего дворянства, получали социальные привилегии [13, с. 3–14].

Первый университетский устав, основанный на лучшем зарубежном опыте, был направлен на народное просвещение, однако последующие редакции носили двойственный характер: доктрина «официальной народности» сменилась практическим сдерживанием высшего образования, жёстким полицейским надзором и репрессиями против прогрессивно настроенных представителей российской профессуры.

Результатом стал схоластический подход большинства преподавателей к своим предметам, педантичность приёмов и ограниченность взглядов. Тем не менее, многие представители российской научной и педагогической общности продолжают традиции классического университета, сохраняют фундаментальный характер высшего образования, помогают студентам вырабатывать свою общественную позицию, способствуют демократизации мышления общества. Эти традиции университетской деятельности явились основой при создании советских и позже российских постклассических университетов [14, с. 149].

В работе Д.С. Ерофеева (2006) дано следующее определение образцового классического университета. Это «высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку в системе естественнонаучных, гуманитарных и социально-экономических областей знаний, ведущее фундаментальную научно-исследовательскую деятельность, воспитательную и культурно-просветительскую работу в вузе и регионе, выполняющее функции учебно-методического, информационного центров и центра международного сотрудничества» [14].

Существует метод классификации российских университетов по историческим этапам их появления. Первую группу составляют университеты, появившиеся в учебных округах Российской империи до 1917 г.: Московский, Томский, Петербургский и Казанский университеты. Во вторую группу входят советские университеты, созданные в период расширения университетской системы, в их числе Нижегородский, Воронежский, Самарский и др. (всего 16). Третья группа образована университетами, созданными в 1970-х гг. на базе педагогических институтов в краевых и областных центрах (Кубанский, Кемеровский, Красноярский, Волгоградский и др.). В августе

1974 г. был открыт Омский университет, в основном за счёт «десанта» преподавателей из вузов Новосибирска, Томска, Иркутска, Омска. Четвёртая группа университетов, которые позиционируют себя как классические, появилась в 1990-х гг. путём слияния педагогических и политехнических университетов (Белгородский, Новгородский им. Я. Мудрого и др.) [11, с. 150].

В плановой экономике существовала система распределения выпускников и целевая подготовка специалистов на основании договоров вузов и предприятий. При этом гарантии государственного распределения выпускников облегчали задачу трудоустройства и кадрового обеспечения, но не создавали стимулов для отраслей в плане поддержки учреждений образования. Внедрение вузовских разработок носило, как правило, административный характер при отсутствии конкуренции. Творческое сотрудничество с вузами, создание филиалов кафедр на предприятиях было прогрессивным, однако не играло значительной роли в планах отраслевых предприятий.

4. Миссия современного университета

В современных условиях, когда процессы интеграции и глобализации усиливаются, возрастает роль конкурентоспособности вузов — решающего основания для выбора стратегических решений. Стало размываться понятие «классический университет», усилились дискуссии о месте и роли университетов в глобализующемся мире.

В период радикальных реформ и кризиса 1990-х, практически полного отсутствия государственного финансирования вузов, подъёма волны коммерциализации высшего образования, массовой «внешней» и «внутренней» эмиграции преподавателей и учёных, резкого падения престижа науки и образования в общественном мнении, вполне реально стояла угроза приватизации вузов и научных учреждений, сохранению миссии классического университета. Этот период был преодолен благодаря борьбе ведущих российских преподавателей и учёных за сохранение российской национальной государственной системы образования и российской фундаментальной науки. Ключевую роль в этом процессе сыграл академик В.А. Садовничий как ректор МГУ и президент Российского союза ректоров.

По его руководством в 1989 г. была создана Ассоциация университетов СССР, в 1992 г. преобразованная в Евразийскую ассоциацию университетов (ЕАУ). В неё входят национальные университеты всех стран СНГ, ведущие региональные университеты и высшие учебные заведения стран евразийского пространства. Благодаря деятельности академика В.А. Садовничего и ЕАУ в России были выработаны конкретные меры по сохранению и модернизации университетов, методы развития образования и науки в новых условиях, укрепления единства университетов и осуществления их высокой миссии. В настоящее время Ассоциация объединяет 142 университета из 13 стран, её высшим руководящим органом является Съезд Ассоциации. Всего состоялось 14 съездов Ассоциации, они проходили в Москве, Киеве, Баку, Ашхабаде, Казани, Минске, Астане [15].

В 2019 г. к 30-летию юбилею ЕАУ издана коллективная монография «Три миссии университета: образование, наука, общество» о деятельности университетов и реализации их миссии в современных условиях. В монографии широко представлена картина процессов и изменений, которые происходят в ведущих университетах на евразийском пространстве [16]. Отмечается исторический переход от образования для узкого круга лиц к образованности как общественному явлению. Университет как учебное заведение, объединяющее образовательную и научно-исследовательскую деятельность, приобретает третью — общественную миссию — формирование новой социальной и культурной среды. Образованность, созданная университетами, стала неотъемлемой частью культуры общества.

Глобализация приводит к углублению связей между странами и регионами, создаёт новые информационные и технологические возможности для взаимодействия, обмена потоками знаний, результатами исследований, миграции образованного населения по всему мировому пространству. То есть объективно появляются требования к унификации «человеческого капитала» и его образовательного уровня. Это значит, что функцией университета становится обеспечение мирового сообщества креативно мыслящими кадрами, обладающими способностями к инновационной деятельности и готовыми принимать решения в любой точке земного шара.

С другой стороны, развитие общества происходит в рамках национальных государств, оно зависит от культурных, географических, исторических и других цивилизационных факторов. Возникают разнообразные формы соглашений, региональных интеграционных объединений, которые рассматривают университеты как организации, которые должны выполнять определённые региональные требования к образованным специалистам. Противоречие между глобализацией и спецификой развития национальных государств подталкивает к региональному, межрегиональному и межгосударственному сотрудничеству.

В этих условиях миссия современных университетов усложняется: необходимо соответствовать глобальным тенденциям и в то же время воспроизводить национальные основы общества. Именно поэтому Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как международная организация региональной экономической интеграции ставит задачу формирования общих подходов евразийских университетов к подготовке кадров в соответствии с требованиями XXI в. и развитием национальных экономик [16, с. 10].

Поскольку современные вызовы и комплексные проблемы, стоящие перед мировым сообществом, по своей природе требуют межотраслевого и междисциплинарного подхода как в области науки, так и в области образования, только университеты могут решать задачи такого уровня сложности (в сравнении со специализированными учебными заведениями, даже самого высокого уровня). Историческое преимущество университета как многодисциплинарной и межнаучной структуры в полной мере реализуется в наступившей новой эпохе.

В этом плане ЕАУ выполнены исследования и проведены крупные международные конференции «Университеты и общество» при поддержке руководства стран СНГ в 2000, 2003 и 2010 гг. В каждой из них приняло участие более тысячи профессоров и преподавателей всех ведущих университетов СНГ. По результатам работы конференций были изданы коллективные монографии, сыгравшие большую роль в обобщении опыта евразийских университетов и практическом его использовании в странах СНГ в условиях радикальных преобразований начала XXI в. [17, с. 15].

Противоречивые тенденции современного образования требуют от всех государств

и университетов особого внимания к воспитанию, поскольку гуманитарное образование и воспитание ценностей оказывает определяющее влияние на развитие личности, и общества в целом, без которого невозможно успешное развитие экономики, устойчивое развитие общества. Эта проблема особую значимость имеет для всех университетов постсоветского пространства в условиях формирования новых государственных институтов, новой системы образования. Процесс осознания собственной независимости нередко сопровождается попытками усиления радикализма и экстремизма, в том числе провоцируемыми извне. В этих условиях университетам важно выполнять свою историческую миссию: быть центрами образования, науки, культуры и воспитания, не утрачивать связь друг с другом и способствовать укреплению дружбы между народами и странами евразийского пространства [16, с. 17].

Сравнительная оценка деятельности университетов проводится на основе составления рейтингов. При их формировании возникает множество проблем. Всего в мире в настоящее время действует более 100 национальных и международных рейтингов, из них наиболее известны и широко используются около 20. За последние годы сложился пул наиболее известных мировых рейтингов, включающий рейтинги «Большой тройки» — THE, QS, BARWU. Неоднократное обсуждение проблем рейтингования в Российском Союзе ректоров и на Совете ЕАУ привело к выводу: показатели российских вузов в мировых рейтингах оцениваются не всегда объективно. Одна из важнейших функций университета — образование, а также влияние на общество — современными системами ранжирования не учитывается, хотя все рейтинговые агентства считают этот показатель очень важным.

В целях создания независимой системы рейтингования, учитывающей специфику университетов стран с тысячелетней историей, древнейшей культурой, уникальными традициями и обычаями, был разработан Московский международный рейтинг — «Три миссии университетов» MosIUR, который построен только на объективных показателях, а не на субъективных мнениях экспертов. Показатели доступны дистанционно и легко проверяемы. Впервые оцениваются одновременно три миссии университета: к двум традиционно рассматриваемым добавляется взаимодействие

с обществом как центром культуры и экономики в регионе [16, с. 19].

Учитывая движение человечества к информационному обществу, в котором доминирование таких категорий, как «труд» и «капитал», сменяется категориями «знание» и «информация», академик В.А. Садовничий определяет такой ряд функций современного классического университета (университета В. Гумбольдта): 1) производство знаний; 2) накопление и хранение знаний; 3) передача знаний; 4) распространение и использование знаний.

Производство знаний требует наличия ведущих научных школ и специализированных научных учреждений в составе университетов: научно-исследовательских институтов, ботанических садов, обсерваторий и др., одновременно являющихся и базой учебного процесса.

Накопление и хранение знаний обеспечивается наличием в инфраструктуре университета библиотек и музеев, так как классический университет должен быть информационным центром.

Передача знаний осуществляется путём организации учебного процесса на высоком научном и методическом уровне, что невозможно без наличия ведущих научно-педагогических школ по всему спектру наук, имеющих вековые традиции и высокий авторитет в научном обществе.

Функция распространения и использования знаний включает также культурный и просветительский компоненты, что позволяет говорить о классическом университете как о центре образования, науки, культуры и просвещения.

Очевидно, что выполнение ряда этих функций невозможно без поддержки со стороны государства, особенно без фундаментальных исследований. Этот подход позволяет оценить некоторые перспективные направления развития классических университетов.

1. Развивая направление телекоммуникаций и продвижения новых информационных технологий, они существенно повышают свою роль как информационных, координационных и экспертных центров в научно-образовательной и технологических сферах, что способствует их интеграции с академическими научными учреждениями и инновационными предприятиями.

2. Усиливая междисциплинарные исследования, прежде всего в науках о природе

и обществе (экология, природные ресурсы, управление, экономика), они могут ставить и решать комплексные задачи муниципального, регионального и отраслевого уровней, требующие привлечения как традиционных, так и новых научных методов. При этом университеты становятся элементами регионообразующих структур, в социально-экономическом плане — стабилизирующими институтами.

3. Становятся «ядром» открытых образовательных систем региона.

4. Усиливают свою роль как центры международного сотрудничества в процессах глобализации, получая при этом новые возможности поддержки фундаментальных и поисковых научных исследований [17].

Особое значение для человечества имеет развитие современной фундаментальной науки, базовые идеи которой были получены почти столетие назад. Тогда, в первой половине XX в., появилось несколько областей науки: квантовая механика, теория относительности, генетика, которые значительно изменили взгляд на мир. Современное развитие техники в основном базируется на достижениях научно-технической революции конца XIX — середины XX в. Быстро меняющийся мир, усиление кризисных явлений, глубинное содержание многовековой культуры человечества, психофизические феномены и ряд данных современных исследований, пока не получивших научного объяснения, требуют значительного пересмотра понятий о природе человека и содержании реальности. Перед теоретической наукой как никогда остро стоит задача поиска принципиально новых подходов.

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» выступил инициатором в области распространения и популяризации «третьей миссии» университета, представив публичный отчёт о своей работе в этой сфере, которым решил «зафиксировать свою роль как университета, ответственного перед обществом, регионами присутствия и перед каждым, кто с ним взаимодействует». В нём отмечается, что, если первые две миссии — образовательная и научно-исследовательская — больше сосредоточены на внутренней жизни университета, то третья направлена на изменения в обществе и вносит конкретный вклад в социально-экономическое развитие территории своего присутствия: развитие человеческого капитала, региона и системы образования в целом. В рамках «третьей миссии» университет

реализует цели устойчивого развития, становится инициатором внедрения технологий и инноваций. Вопросы расширения «третьей миссии» в вузах находятся на повестке дня многих стейкхолдеров, к которым относятся Министерство науки и высшего образования России, экспертное сообщество, институты раз-

вития. Этим отчетом на 286 страницах НИУ ВШЭ открывает системную практику публичной отчетности по «третьей миссии», представляет свой взгляд на весь спектр университетской деятельности, обладающей потенциалом полезности для общества, граждан, конкретных территорий и отраслей [18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Песков Д., Безруков А., Лукша П. Карта будущего: ожидания и сценарии 2020–2035. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=DY3y9xSFfYc&feature=youtu.be> (дата обращения: 26.12.2020 г.).
2. Лизунов В.В. Инновационная политика, экономическая безопасность и конкурентоспособность регионов // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2020. № 58. С. 55–89.
3. Закон Омской области от 13 июля 2004 г. № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области». URL : <http://docs.cntd.ru/document/943013388> (дата обращения: 26.12.2020 г.).
4. Florida R. Cities and the creative class // Creative Class Group. URL : <http://creativeclass.com> (дата обращения: 24.12.2020 г.).
5. Лизунов В.В. Механизмы новой индустриализации Омской области // Механизмы новой индустриализации в Омской области: теоретические и прикладные вопросы кластерного развития: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Карпова; ОНЦ СО РАН; ИЭОПП СО РАН. Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2018. (209 с.). С. 37–51.
6. Гарифутдинова Н.Я., Соловьев А.А., Угрюмов С.В. Новые подходы к взаимодействию органов власти, университетов, отраслей науки и предприятий различных форм собственности в социально-экономическом развитии региона. Омск : ОП ОО, 2020. 71 с.
7. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9 (204). С. 48–55.
8. Назайкинская О. Что такое университет и как с ним работать? Вебинар АСИ. URL : <http://mibi.omsu.ru/2020/07/10/что-такое-университет-и-как-с-ним-работ/> (дата обращения: 24.12.2020 г.).
9. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 года № 9. URL : <http://government.ru/projects/selection/645/25681/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).
10. Строгеецкая Е.В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67–81.
11. Краснобаева И.А., Новикова Н.Г. Классический университет В. Гумбольдта и стратегическое управление современным вузом // Сервис+. 2007. № 4. С. 144–159.

REFERENCES

1. Peskov D., Bezrukov A., Luksha P. Karta budushchego: ozhidaniya i scenarii 2020–2035. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=DY3y9xSFfYc&feature=youtu.be> (data obrashcheniya: 26.12.2020 g.).
2. Lizunov V.V. Innovacionnaya politika, ekonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost' regionov // Vestnik Sibirskogo otdeleniya Akademii voennyh nauk. 2020. № 58. S. 55–89.
3. Zakon Omskoj oblasti ot 13 iyulya 2004 goda № 527-OZ «Ob innovacionnoj deyatel'nosti na territorii Omskoj oblasti». URL : <http://docs.cntd.ru/document/943013388> (data obrashcheniya: 26.12.2020 g.).
4. Florida R. Cities and the creative class // Creative Class Group. URL : <http://creativeclass.com> (data obrashcheniya: 24.12.2020 g.).
5. Lizunov V.V. Mekhanizmy novoj industrializacii Omskoj oblasti // Mekhanizmy novoj industrializacii v Omskoj oblasti: teoreticheskie i prikladnye voprosy klaster'nogo razvitiya: kollektivnaya monografiya / pod obshch. red. V.V. Karpova; ONC SO RAN; IEOPP SO RAN. Omsk : IC «Omskij nauchnyj vestnik», 2018. (209 s.). S. 37–51.
6. Garafutdinova N.YA., Solov'ev A.A., Ugryumov S.V. Novye podhody k vzaimodejstviyu organov vlasti, universitetov, otraslej nauki i predpriyatij razlichnyh form sobstvennosti v social'no-ekonomicheskom razvitiya regiona. Omsk : OP OO, 2020. 71 s.
7. Balmasova T.A. «Tret'ya missiya» universiteta — novyj vektor razvitiya? // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 8–9 (204). S. 48–55.
8. Nazajkinskaya O. Chto takoe universitet i kak s nim rabotat? Vebinar ASI. URL : <http://mibi.omsu.ru/2020/07/10/cto-takoe-universitet-i-kak-s-nim-rabot/> (data obrashcheniya: 24.12.2020 g.).
9. Pasport prioritetnogo proekta «Vuzy kak centry prostranstva sozdaniya innovacij». Protokol prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i prioritetnym proektam ot 25 oktyabrya 2016 goda № 9. URL : <http://government.ru/projects/selection/645/25681/> (data obrashcheniya: 23.11.2020 g.).
10. Storgeckaya E.V. Ideya i missiya sovremen-nogo universiteta (teoreticheskie i prikladnye isledovaniya) // Voprosy obrazovaniya. 2009. № 4. S. 67–81.
11. Krasnobaeva I.A., Novikova N.G. Klas-sicheskij universitet V. Gumbol'dta i strategicheskoe upravlenie sovremennym vuzom // Servis+. 2007. № 4. S. 144–159.

12. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // *Неприкосновенный запас*. 2002. № 2 (22). С. 5–8. URL : <https://web.archive.org/web/20031219155723/http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/> (дата обращения: 12.10.2020 г.).
13. Стронгин Р., Максимов Г. Опыт интеграции образования и науки // *Высшее образование в России*. 2005. № 1. С. 3–14.
14. Ерофеев Д.С. Развитие современных классических университетов в России в контексте Болонского процесса (педагогический аспект) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2006. 24 с.
15. Евразийская Ассоциация университетов. URL : <http://www.eau-msu.ru/about> (дата обращения: 26.12.2020 г.).
16. Три миссии университета : образование, наука, общество / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М. : МАКС Пресс, 2019. 440 с. (Евразийские университеты XXI века).
17. Майер В.Г., Бабанский М.Д. Классические университеты: современность и перспективы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2000, № 2 (13). С. 20–21.
18. Касамара В.А. Отчёт о реализации «Третьей миссии» НИУ ВШЭ за 2019–2020 гг. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 286 с.
12. Gumbol'dt V. O vnutrennej i vneshej organizacii vysshih nauchnyh zavedenij v Berline // *Neprikosnovennyj zasop*. 2002. № 2 (22). S. 5–8. URL : <https://web.archive.org/web/20031219155723/http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/> (data obrashcheniya: 12.10.2020 g.).
13. Strongin R., Maksimov G. Opyt integracii obrazovaniya i nauki // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2005. № 1. S. 3–14.
14. Erofeev D.S. Razvitie sovremennyh klassicheskikh universitetov v Rossii v kontekste Bolonskogo processa (pedagogicheskij aspekt) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2006. 24 s.
15. Evrazijskaya Associaciya universitetov. URL : <http://www.eau-msu.ru/about> (data obrashcheniya: 26.12.2020 g.).
16. Tri missii universiteta : obrazovanie, nauka, obshchestvo / red. kol.: V.A. Sadovnichij i dr. M. : MAKS Press, 2019. 440 s. (Evrazijskie universitety XXI veka).
17. Majer V.G., Babanskij M.D. Klassicheskie universitety: sovremennost' i perspektivy // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2000, № 2 (13). S. 20–21.
18. Kasamara V.A. Otchyot o realizacii «Tret'ej missii» NIU VSHE za 2019–2020 gg. M. : NIU VSHE, 2020. 286 s.

Владимир Васильевич Лизунов — кандидат физ.-мат. наук, доцент, начальник Центра трансфера технологий Межвузовского инновационного бизнес-инкубатора (МИБИ) ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, ст. науч. сотр. Лаборатории экономических исследований (ЛЭИ) Омской области ИЭОПП СО РАН; vladvasil@yandex.ru.

Vladimir Vasilievich Lizunov — Cand. Sc. {Physics and Mathematics}, Head of the Technology Transfer Center of Interuniversity Innovation Business Incubator (IIBI) at Dostoevsky Omsk State University, Senior Researcher at Omsk Laboratory of Economic Research, IEIE SB RAS; vladvasil@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021 г.

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

УДК 547:58.04
ГРНТИ 31.23.01

ХИМИЯ ПРИРОДНАЯ И НЕПРИРОДНАЯ: ГДЕ ГРАНЬ И ЕСТЬ ЛИ ОНА?

А.З. Миндубаев
Институт энергетики и перспективных технологий
ФИЦ «Казанский научный центр РАН»
Россия, 420111, Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31

Представленная работа демонстрирует сочетание профессионализма с увлечением наукой. Автор популяризирует знания по химии, пытаясь показать, насколько интересны они в приложении к жизни. Приведён ряд примеров выработки живыми организмами веществ, традиционно считающихся чуждыми живой природе. Это расширяет представления о возможностях биосферы и открывает фундамент, на котором стоит биodeградация.

Ключевые слова: органическая химия, биология, молекулы, гидроксихинолин, акрилонитрил, синтезированные вещества, биосфера.

NATURAL AND NON-NATURAL CHEMISTRY: WHERE IS THE LINE AND IS THERE ANY?

A. Z. Mindubaev
Institute of Energy and Advanced Technologies
Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
Russia, 420111, Tatarstan, Kazan, ul. Lobachevskogo, 2/31

The article demonstrates a combination of professionalism with a passion for science. The author popularizes knowledge in chemistry, trying to show how interesting they are when applied to life. He gives a number of examples of the production of substances by living organisms that are traditionally considered strange to wildlife. This expands the understanding of the possibilities of the biosphere and opens the foundation on which biodegradation stands.

Keywords: organic chemistry, biology, molecules, hydroxyquinoline, acrylonitrile, synthesized substances, biosphere.

Яркое впечатление

Вспоминаю, как больше десяти лет назад мне попала на глаза статья и сразу привлекла внимание [1]. Её авторы изучали химический

состав произрастающего в Малайзии растения гигантского тростника *Arundo donax L.* из семейства злаковых (Poaceae). Эта трава высотой до шести метров (рис. 1, справа на цв.

© Миндубаев А.З., 2021

вкл.) произрастает на болотистых почвах в субтропиках Азии и Средиземноморья. Интродуцирована в Северную Америку, где стала злостным сорняком.

Тростник неприхотлив и быстро размножается вегетативным путём при помощи длинных корневищ. Его биомасса находит широкое применение: корм для скота, сырьё для производства бумаги и биотопливо. В арабских странах из пустотелых стеблей тростника гигантского изготавливают традиционные музыкальные инструменты. Разумеется, быстрый рост делает тростник лакомым кусочком для всевозможных травоядных, поэтому он выделяет антифиданты — вещества с неприятным вкусом, защищающие от поедания. Коровы с удовольствием едят молодые побеги тростника, но пренебрегают зрелыми, в которых антифиданты успели накопиться. Среди них встречается очень необычный метаболит N-4'-бромфенилдифенилацетамид (амид *n*-броманилина и дифенилуксусной кислоты) (рис. 1, слева).

Меня, профессионального биохимика, просто заворожило то, насколько это соединение отличается от привычных природных веществ, встречающихся на страницах учебников биохимии. Вероятно, заворожило оно и авторов, раз они посвятили его обнаружению статью. При всей непохожести пресловутого антифиданта с классическими биологическими молекулами, он имеет большое структурное сходство с некоторыми неприродными, синтетическими, соединениями. Например, гербицид пропанил представляет собой амид 3,4-дихлорнилина и пропионовой кислоты. Известным производным 4-хлоранилина является широко известный антимикробный препарат хлоргексидин.

Эта статья стала одной из первых, пробудивших мой интерес к поиску информации о природных молекулах экстраординарных структур и свойств, в первую очередь, являющихся аналогами широко известных искусственных соединений. В то время были опубликованы мои работы по биodeградации белого фосфора [2–7], вызывавшие у химиков сильнейший скепсис (биологи, кстати, восприняли их более благожелательно: им-то возможности живых систем известны больше!). То есть во многом этот поиск был стремлением доказать скептикам, и в первую очередь самому себе, что живые организмы способны справляться с практически любой задачей по химии.

За десять лет было собрано немало интересных примеров того, как они справляются с этими задачами. И некоторые, наиболее показательные, оставившие наиболее яркое впечатление, я стараюсь привести в своих статьях. Безусловно, это увлекает многих авторов. На тему многообразия природной химии есть немало обзоров, как огромных, стремящихся охватить большинство природных веществ [8], так и лаконичных, посвящённых фундаментальным основам ферментативных реакций [9].

Чтобы не быть съеденным

Я с самого раннего детства интересовался насекомыми. И, как, наверное, каждого любителя насекомых, меня восхищают *привиденьевые* — палочники и листовидки. Поражительный пример эволюционной адаптации! Привиденьевые — признанные мастера маскировки, имеющие детальное сходство с веточками и листьями деревьев.

Но не каждый палочник похож на палку. Палочнику *Oreophoetes peruana* (рис. 2, справа на цв. вкл.), обитающему в горных лесах перуанских Анд, непросто замаскироваться с его броской окраской. Как же он защищается от хищников? Для этого он из особых желёз выбрызгивает в них жидкость, содержащую незамещённый хинолин [10]. Хинолин (рис. 2, слева) — азотистый гетероцикл, сырьё химической промышленности, добывается из каменноугольной смолы. Наверное, нет учебника по органической химии для вузов, в котором это вещество не было бы упомянуто как типовое гетероциклическое соединение. Но хинолин имеет и практическое значение как сырьё для получения многих красителей. А вот, оказывается, это ещё и природный антифидант (вещество, неприятным запахом и вкусом защищающее от поедания).

Тяга к металлу

Надо сказать, что производные хинолина широко распространены в природе. Человек в своей практике тоже их использует. Одним из самых известных является 8-гидроксихинолин (8-оксихинолин) — сильный комплексообразователь (рис. 3, слева на цв. вкл.). Строение молекулы этого соединения имеет особенность. Гидроксильная группа и атом азота в составе гетероцикла расположены таким образом, что образуют своего рода «клешню», захватывающую и крепко удерживающую ионы металлов. В результате 8-оксихинолин образует

комплексы более чем с сорока (!) элементами Периодической таблицы. Химики используют это свойство для разделения смесей солей металлов, выделения их в чистом виде.

Но самая старая сфера применения этого комплексообразователя — медицина. 8-оксихинолин оказался эффективным противомикробным препаратом, в том числе противогрибковым. Безусловно, этот эффект оксихинолина тоже напрямую связан со способностью хелатировать металлы. Микробам для жизнедеятельности нужно множество микроэлементов, а оксихинолин переводит их все в биологически недоступную форму, поэтому ещё недавно он использовался в качестве антимикробного препарата.

Я был удивлён, когда прочитал в статье [11], что 8-гидроксихинолин является природным веществом растительного происхождения. Он выделяется в почву корневой системой василька раскидистого *Centaurea diffusa* Lam. Это травянистое растение из семейства сложноцветных. Очень устойчив к засухам, поэтому произрастает в песчаных полупустынях и служит пищей верблюдам (рис. 3, справа). К тому же, василёк раскидистый — прекрасный медонос. При этом проявляет фитотоксическое действие — подавляет рост растений конкурентов, лишая их необходимого набора микроэлементов. Надо ли говорить, что помогает ему в этом 8-гидроксихинолин!

Конечно, разнообразие хинолиновых алкалоидов в природе (особенно в растениях) совсем немалое. Самым знаменитым их представителем является хинин из коры хинного дерева, которым лечат малярию. Собственно, хинин и подарил название всей этой группе веществ. И тем не менее, удивительно обнаружить в природе вещество, которое уже долгое время служит человеку.

Польза от зловония

Губки (*Spongia*) представляют собой одни из самых удивительных организмов. На филогенетическом древе они прочно заняли нишу между одноклеточными жгутиконосцами и многоклеточными животными. Фактически, губка — это очень сложно организованная колония перешедших к социальному образу жизни простейших, обладающая феноменальной живучестью. Если губку просеять через сито, то через некоторое время отдельные клетки снова соберутся в единый организм!

А вот губка *Ircinia felix*, произрастающая в Карибском море (рис. 4, слева на цв. вкл.), известна к тому же отвратительным чесночным запахом. За это местные жители называют её «губкой-вонючкой» (*stinker sponge*). Разумеется, аромат носит защитную функцию, отпугивает хищников или подавляет рост возможных конкурентов. А специфический характер запаха намекает на присутствие летучих сернистых соединений. В растениях из семейства крестоцветных (*Brassicaceae*), всем хорошо известных горчице, хрене, васаби (рис. 4, справа) и редьке, содержатся глюкозинолаты, такие как синигрин. При повреждении тканей (например, во время приготовления салата) они реагируют с ферментом мирозиназой и распадаются с образованием аллилизотиоцианата. Это сравнительно летучее вещество и обуславливает характерный запах горчицы.

Разумеется, губка состоит с растениями в весьма отдалённом родстве, и свою химическую защиту изобретала независимо от них. В состав её пахучих компонентов тоже входит изотиоцианат, но другой. Это метилизотиоцианат, известный фумигант. Метилизотиоцианатом обрабатывают почву для борьбы с нематодами, фитопатогенными, грибами, сорными растениями. То есть этот дурно пахнущий яд обладает широким спектром действия и мало избирателен. Оказывается, он есть и в природе. Но метилизотиоцианат хотя и необычен в роли природного вещества, всё же не представляется чем-то экстраординарным.

В состав пахучего секрета ирцинии входит не только он. Неожиданностью стало обнаружение в нём обладающего отвратительным запахом метилизонитрила:

Изонитрилы (изоцианиды, карбиламины) — класс веществ, изомерных нитрилам (органическим производным синильной кислоты). В состав изонитрильной группы тоже входят углерод и азот, но она «перевернута» — соединена с органической молекулой атомом азота, а не углерода, как в менее экзотических нитрилах. А углерод в составе изонитрильной группы двухвалентен, как в угарном газе, о котором уже шла речь в статье [13]:

Фактически, изонитрилы — это угарный газ, в котором кислород замещён на амин.

Запах летучих низших изонитрилов, таких как метилизонитрил, описывают как тошнотворный. Мало того, структурное сходство с угарным газом делает их такими же ядовитыми. Поэтому героиня нашего повествования губка-вонючка находится под надёжной защитой.

Конечно, она не единственная, кто вырабатывает вещества с изонитрильной группой. В ветеринарии давно используется антибиотик ксантоциллин, тоже содержащий изоцианидные группы и вырабатываемый грибами пенициллами. Но в целом изонитрилы довольно редки в природе, и обнаружение каждого такого природного вещества становится резонансным.

Вредная привычка

Синтетические полимеры настолько прочно вошли в наш быт, что мы не представляем жизни без них. Из них делают буквально всё — от изоляции на высоковольтных проводах до элегантной одежды и тёплых пледов. Разумеется, свойства каждого конкретного полимера определяются свойствами исходного мономера, из которого он получен. Для того чтобы связать плед, годится искусственная шерсть, которая, скорее всего, представляет собой полиакрилонитрил. Выговорить такое слово непросто, поэтому обычно этот полимер называют не химическим названием, а торговыми — в бывшем Советском Союзе популярно обозначение «нитрон» (рис. 5 на цв. вкл.).

Надо сказать, что при всей безобидности синтетических полимеров (серьёзную опасность они представляют, только если загорятся), мономеры, из которых их синтезируют, являются очень токсичными веществами, сильными мутагенами и канцерогенами.

Впрочем, канцерогены есть и среди природных веществ. В Юго-Восточной Азии произрастают несколько десятков видов пальм рода *Areca*. Наиболее известна из них бетелевая пальма *Areca catechu*, плоды которой, бетелевые орехи, содержат психотропные алкалоиды ареколин (рис. 6 на цв. вкл.), гуваколин и гувацин. Они являются компонентами очень популярного в Индии и Юго-Восточной Азии тонизирующего средства бетель. В странах Востока жевание бетеля (смесь плодов арековой пальмы, листьев местного перца и, иногда, табака) замещает распространённое на Западе табакокурение. По статистике, рак ротовой полости встречается очень часто в регионах, где попу-

лярно жевание бетеля. На Тайване 85 % случаев рака ротовой полости наблюдается именно среди заядлых потребителей этого лёгкого наркотика.

Было замечено, что акрилонитрил и гуваколин образуют с ДНК практически идентичные аддукты [14]. Из этого сделан смелый, но вполне обоснованный вывод, что акрилонитрил в качестве короткоживущего промежуточного вещества образуется в процессе метаболизма алкалоидов *Areca catechu* [15]. Если это соответствует действительности, то этот важный полупродукт химической промышленности тоже можно назвать природным соединением!

Акриламид по строению и свойствам близок к акрилонитрилу и является продуктом его неполного гидролиза (рис. 7). Также является промышленным продуктом. Мономерный акриламид так же, как акрилонитрил, является канцерогеном [16]. Известно, что он образуется при термическом разложении аминокислоты аспарагина и может накапливаться в продуктах питания при жарке. Акриламид — одна из причин вреда для здоровья жареной пищи, например, чипсов. Но нас-то в первую очередь интересует вопрос, является ли акриламид природным веществом.

Известно, что бактерии, занимающиеся биodeградацией акрилонитрила, воздействуют на него ферментом нитрилазой и гидролизуют до акриламида [17]. Но этот факт ещё не доказывает «природный статус» акриламида: в конце концов, исходное вещество всё-таки произведено на предприятии. И вот исследования показали, что аспарагин может превращаться в акриламид не только при термическом воздействии, но и при температуре человеческого тела, если на него действовать перекисью водорода [18]. А H_2O_2 тоже является метаболитом, образуется в организме при окислительном стрессе. Стало быть, окислительный стресс, помимо множества других угроз, опасен ещё и выработкой акриламида прямо в клетках нашего тела!

И, вдобавок, я был весьма удивлён, прочитав о том, что молекулы с винильной группой можно полимеризовать при помощи ферментов. Например, акриламид при помощи лакказы может быть полимеризован в полиакриламид [19]. Полимеры акриламида — полиакриламиды, являются гидрофильными полимерами, отлично набухают в воде и образуют знаменитые гели. Полиакриламидные гели

находят широкое применение — от разделения смесей белков гель-электрофорезом до осаждения хлопьев активного ила на очистных сооружениях и удержания влаги в почвах аридных зон. Конечно, язык не повернется назвать полиакриламид природным соединением. И тем не менее, важно знать, что это вещество можно получить из биологического предшественника (аспарагина) при помощи биологических катализаторов — ферментов. Этот пример в очередной раз демонстрирует отсутствие сколь-нибудь четкой грани между природной и «неприродной» химией.

Лесная аптека

В Центральной Америке растут могучие деревья из рода бурзера *Bursera grandifolia*. Деревья эти лекарственные, поскольку при ранении выделяют ароматную смолу, обладающую целебными свойствами. Их близкие родственники — комнатные бурсеры — имеют, понятное дело, значительно меньшие размеры, например, «слоновое дерево» (*Bursera fagaroides*), или *Bursera microphylla* (рис. 8, слева на цв. вкл.). В более отдалённом родстве с ними состоят растения из родов *Boswellia* и *Commiphora*, произрастающие на Аравийском полуострове и тоже продуцирующие целебные смолы — ладан и мирру. Оказалось, что смола бурзеры содержит метаболит *n*-этоксиацетанилид, идентичный препарату фенацетину [20]! Вероятно, он-то и придаёт растению жаропонижающее действие. Получается, что природа и человек независимо создали одно и то же соединение. Стоит ли говорить о том, что природа сделала это намного раньше? Хотя, надо отдать должное и человеку, объёмы производства препаратов позволяют получать их в больших количествах и уж точно в более высоких концентрациях.

Фенацетин — один из старейших жаропонижающих и болеутоляющих препаратов (рис. 8, справа вверху). Его основным метаболитом является широко известный лекарственный препарат — парацетамол, применяемый до сих пор от головной боли (рис. 8, справа внизу). Как и большинство производных анилина, парацетамол и (в ещё большей степени) фенацетин являются довольно-таки ядовитыми веществами. Передозировка приводит поражению почек, что связано с образованием очень реакционноспособных хиноновых производных [21]. Поэтому фенацетин устарел и во многих странах, в том числе в России, снят с продажи.

Ещё одно чудо природы

Сколько их, соединений углерода с кислородом? Нам привычны два: углекислый газ CO_2 и угарный газ CO . Но в действительности их не один десяток. Это не полностью окисленные оксиды или субоксиды, содержащие связи углерод-углерод. Некоторые из них представляют собой довольно сложные по строению молекулы. Например, меллитовый ангидрид содержит даже бензольное кольцо! Однако химики привыкли рассматривать субоксиды углерода исключительно как экзотические продукты синтеза. А оказалось, что они есть и в природе.

Цветок морозник красив и может стать украшением любого сада (рис. 9, справа на цв. вкл.). Названо так растение не случайно. В условиях мягкого климата Южной Европы, Крыма или Кавказа (откуда и происходит этот род многолетних травянистых растений с крупными декоративными цветами) оно действительно зацветает зимой. Но, как все представители семейства лютиковых (*Ranunculaceae*), под вызывающей симпатию внешностью морозник таит угрозу — растение ядовито, содержит сильнодействующие алкалоиды и гликозиды.

В корневищах морозника красноватого (*Helleborus purpurascens*), содержатся необычные метаболиты поликетидной природы. При попадании в организм животного или человека они окисляются, и образуются макроциклические субоксиды углерода состава $(\text{C}_3\text{O}_2)_6$ (так называемый МЦС 18) и $(\text{C}_3\text{O}_2)_8$ (МЦС 24), по своей структуре беспрецедентные для живой природы [22] (рис. 9, слева). Конечно, растение образует подобные вещества не для того, чтобы удивить биохимиков. Данные субоксиды являются ингибиторами АТФаз и во многом определяют токсичность морозника. А медики, узнав о них, заинтересовались и стали создавать новые лекарства для лечения аутоиммунных заболеваний [23] — недаром разные виды морозников издавна известны и как лекарственные травы.

Неопалимая купина — реальность?

Или нет?

Каждый из нас слышал легенду о неопалимой купине — терновом кусте, объётом пламенем, но не сгорающем. Легенда объясняет это явление чудом, но у чуда есть реальные прообразы. Существуют растения, выделяющие легко воспламеняющиеся эфирные масла.

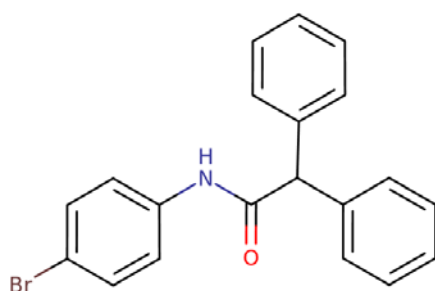

Рис. 1. Слева: пространственная структура N-4'-бромфенилдифенилацетамида. Изображение с сайта <https://chem.nlm.nih.gov>. Справа: тростник гигантский. Изображение с сайта Викимедия

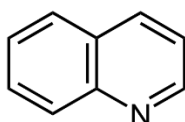

Рис. 2. Слева: хинолин. Справа: палочник *Oreophoetes peruviana*, вооружен химическим оружием, и маскировка ему ни к чему. Изображение с сайта <https://www.flickr.com>

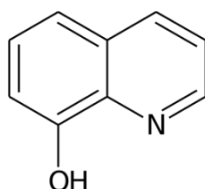

Рис. 3. Слева: 8-гидроксихинолин. Справа: василёк раскидистый. Изображение с сайта <https://www.discoverlife.org/>

Рис. 4. Слева: морская губка *Ircinia felix* — продуцент метилизонитрила и метилизотиоцианата [12]. Изображение с сайта <https://reefguide.org>

Справа: голушка японская (*Eutrema japonicum*) тоже продуцирует изотиоцианаты, поэтому в восточных кухнях применяется как приправа. Широко известна под японским названием «васаби». Изображение из Википедии

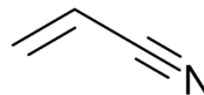

Рис. 5. Слева: из волокна нитрон получают искусственную шерсть. Справа: акрилонитрил. Изображение с сайта <https://ae01.alicdn.com/>

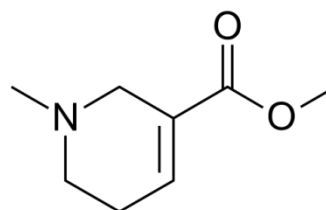

Рис. 6. Слева: бетелевая пальма *Areca catechu* с плодами. Справа: ареколин — одно из действующих начал бетеля. Изображение с сайта <https://1.bp.blogspot.com>

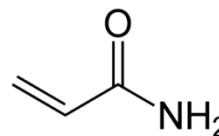
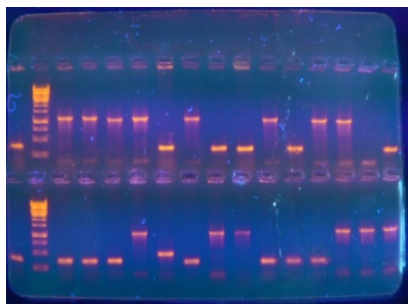

Рис. 7. Слева: электрофореграмма ДНК в полиакриламидном геле после окрашивания флуоресцентным красителем. Справа: акриламид. Изображения с сайта Википедии

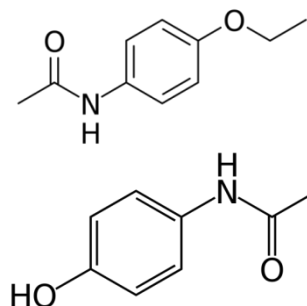
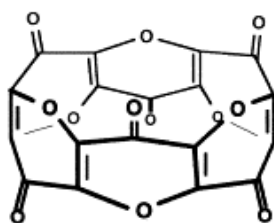
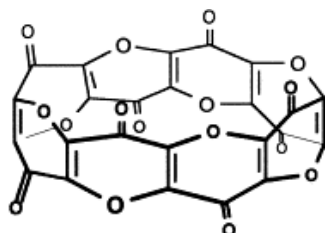

Рис. 8. Слева веточка комнатной *Bursera microphylla*. Справа сверху: фенацетин. Справа внизу: парацетамол. Изображение с сайта <http://exoticminisad.ru/>

MCS hexamer (C₃O₂)₆

MCS octamer (C₃O₂)₈

Рис. 9. Слева: гексамер и октамер C₃O₂. По [22]. Справа: морозник красноватый. Изображение с сайта https://garden-tags-live.s3-accelerate.amazonaws.com/kimco_1457824858.jpeg.

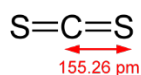

Рис.10. Слева: сероуглерод. Справа: мимоза стыдливая в цвету. Вот ради таких необычного вида цветов, а также удивительной реакции на прикосновения некоторые любители экзотических растений выращивают мимозу дома. Изображение с сайта <https://upload.wikimedia.org>

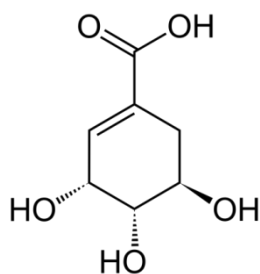

Рис.11. Слева: структурная формула шикимовой кислоты — биохимического предшественника большинства ароматических метаболитов. Справа: плоды бадьяна — природного источника шикимовой кислоты. Изображение с сайта <http://3.bp.blogspot.com>

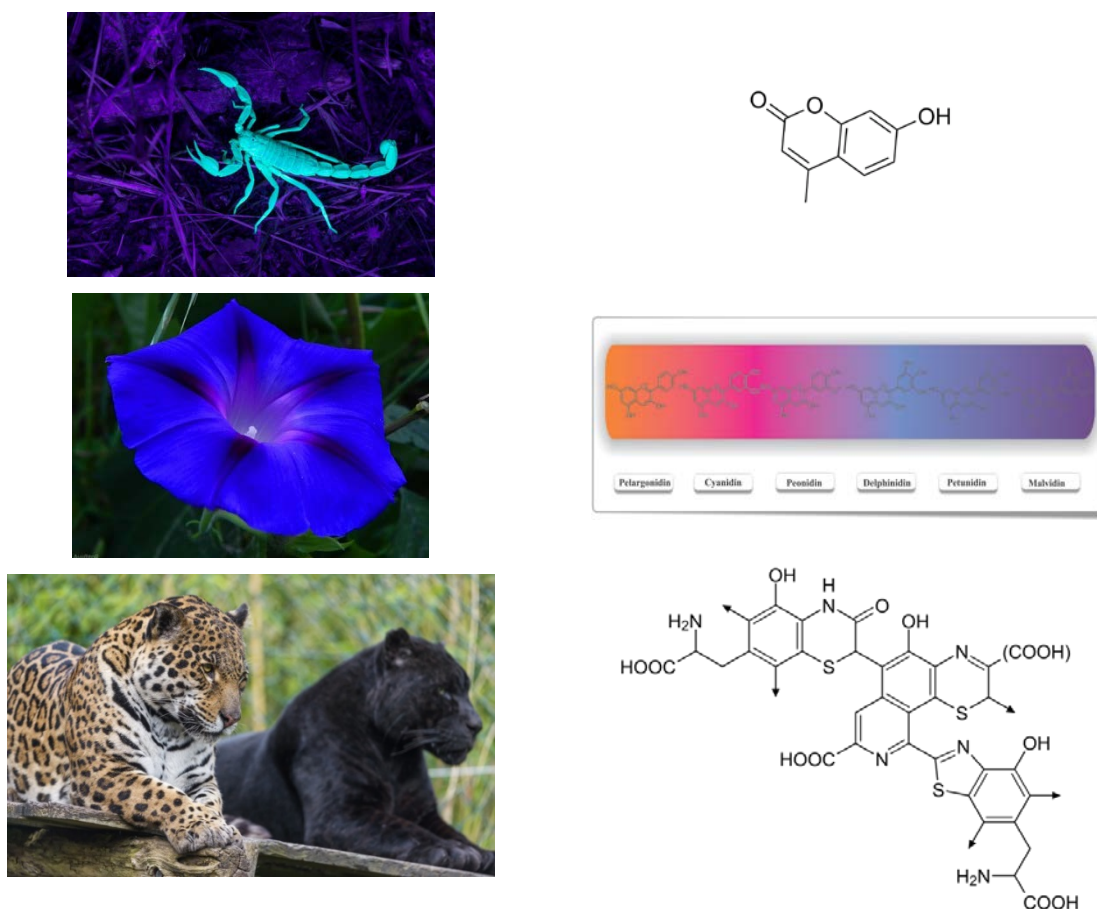

Рис. 12. Слева сверху: этот скорпион, угодивший в луч ультрафиолетовой лампы, флуоресцирует зеленовато-голубым светом, поскольку в его кутикуле содержится метаболиты ароматической природы. Изображение с сайта <https://www.alamy.com>. Справа сверху: 4-метилумбеллиферон, флуорофор кутикулы скорпиона. Изображение с сайта <https://www.ebiochemicals.com>. Слева в центре: яркая и контрастная окраска цветов ипомеи обусловлена содержанием в них разнообразных антоцианов. Изображение с сайта Photo.i.ua. Справа в центре: разнообразие структур и окрасок антоцианов. По [28]. Слева внизу: ягуары (*Panthera onca*) разного окраса, обусловленного различным соотношением черного эумеланина и желтовато-коричневого феомеланина в волосах. Изображение с сайта <https://w-dog.ru/wallpapers>. Справа внизу: химическая структура феомеланина — коричневого пигмента волос млекопитающих. Все эти соединения являются продуктами метаболизма ароматических аминокислот и, в конечном итоге, шикимовой кислоты

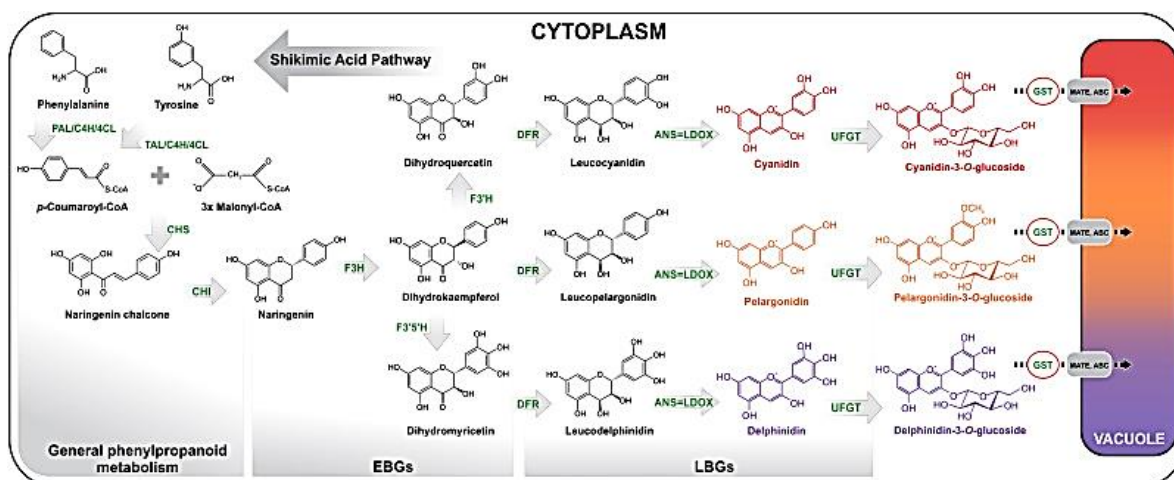

Рис. 13. Схема биосинтеза антоцианов — небольшой фрагмент превращений аминокислоты тирозина в биосфере. По [29]

Например, красивый (но ядовитый) цветок ясенец белый (*Dictamnus albus*) буквально окутывает себя облаком из фитонцидов. Если к кусту ясенца поднести зажжённую спичку, вокруг него вспыхнет и моментально погаснет пламя. Некоторые богатые эфирными маслами кустарники в составе произрастающего в Калифорнии чапарала, можно сказать, нарочно провоцируют пожары — без них не будут распространяться их семена.

Но, даже зная об этом, я был немало удивлён, когда узнал, что несколько видов растений семейства бобовых выделяют сероуглерод и карбонилсульфид [24] (рис. 10, слева на цв. вкл.). Сероуглерод очень легко воспламеняется, а смеси его паров с воздухом взрывоопасны. Из всех используемых растворителей именно сероуглерод признан самым огнеопасным, в этом он превосходит даже диэтиловый эфир.

Стыдливая мимоза (*Mimosa pudica*) (рис. 10, справа) — многолетний кустарник из семейства бобовых, родиной которой является Тропическая Америка, но в настоящее время распространилось по всему тропическому поясу. Это растение каждому известно со школы, благодаря своей удивительной способности, недоступной большинству других растений. При прикосновении листья мимозы моментально складываются, чему способствует белок актин, более характерный для мышечной ткани животных, чем для растений. Такая необычная способность мимозы сделала её популярным объектом научных исследований и экзотическим комнатным растением. Но мимоза обладает, если можно так выразиться, «многоуровневой защитой». Её ветки покрыты шипами. А в момент складывания листьев растение выделяет ядовитый «коктейль», содержащий в том числе пары сероуглерода. Это вещество, весьма неожиданное для живой природы, образуется при распаде непротеиногенной (то есть, не содержащейся в белках), но содержащей серу аминокислоты — дьенколевой кислоты. Сказать по правде, я никогда не слышал про объятые пламенем мимозы: возможно, концентрация продуцируемого ею сероуглерода слишком мала для возгорания. И тем не менее, подобное вполне возможно, учитывая горючесть паров CS_2 .

Способность сероуглерода образовывать эфиры тиоугольных кислот делает его незаменимым в производстве вискозного волокна. Именно на него уходит большая часть произво-

димого (человеком, конечно, не мимозами!) сероуглерода. Во-вторых, следует иметь в виду его уникальную растворяющую способность. Некоторые вещества — ромбическая сера, белый фосфор [25] — плохо растворяются в органических растворителях и практически не растворяются в воде, но прекрасно растворимы в CS_2 .

Сероуглерод не только вырабатывается растениями, но и подвергается микробной биодеградации [26]: гидролизуетея серными бактериями до углекислого газа и сероводорода, а последний окисляется до элементарной серы или сульфата.

На стыке наук

В статье уже многократно говорилось о том, что границы между биологией и химией постепенно стираются. Означает ли это, что в будущем эти науки утратят свои индивидуальные черты и сольются в одну? Есть все основания предполагать, что этого не произойдёт. В свое время крупный русский эволюционист Феодосий Григорьевич Добржанский говорил, что в биологии всё имеет смысл только в свете эволюционного процесса. Наверно, именно в этом месте проходит грань между дисциплинами.

Когда были открыты вирусы, некоторое время велись жаркие споры, кем их считать. Простейшими живыми организмами? Или сложнейшими соединениями? Как и положено химическим веществам, вирусы имеют строгий состав, молекулярную массу, пространственную структуру и способны кристаллизоваться. Подобно живым существам, они размножаются, обладают наследственностью и изменчивостью. И именно по причине эволюционной изменчивости вирусы, в конце концов, всё-таки отнесли к биологическим объектам. Химические вещества не эволюционируют. Мы а priori исходим из того, что четыре миллиарда лет назад, накануне возникновения жизни на Земле, вода и углекислый газ имели абсолютно те же свойства, что и в наши дни.

Тем не менее, живые организмы постоянно «учатся» вырабатывать новые соединения. Это, конечно, мало касается глюкозы, двадцати стандартных аминокислот, входящих в состав белков, азотистых оснований ДНК и РНК. Эти так называемые первичные метаболиты — вещества на редкость консервативные и представленные практически во всех без исключения живых клетках. Мы вряд ли ошибёмся, если решим, что первичные метаболиты

появились у самых первых живых клеток, предков всех живых организмов. А вот разнообразие вторичных метаболитов так же велико, как и самих биологических видов, если не больше. Далеко не все они обнаружены. Огромное их количество не будет открыто никогда, поскольку они «вымерли» вместе с выделявшими их когда-то организмами и не оставили отпечатков. То есть химическое разнообразие биосферы никогда не будет охарактеризовано полностью.

Таким образом, химические вещества не эволюционируют. Но эволюционируют метаболические пути, поскольку находятся под контролем генома. Это позволяет из известных предшественников получать новые соединения, и они оказываются связанными генеалогическим родством с существовавшими раньше. Вот тут-то и проходит граница между дисциплинами. Здесь простираются владения биохимии — самой химической из биологических наук.

Метаболическая эволюция происходит буквально на наших глазах, порождая, например, огромное многообразие антибиотиков. Гонка вооружений не прощает остановок, поэтому именно биосинтез антибиотиков, пожалуй, эволюционирует с наибольшей скоростью. Некоторые из них получены в лабораториях при помощи генной инженерии, имитирующей естественный эволюционный процесс [27].

Но появление новых антибиотиков — это пример микроэволюционных изменений. Всё-таки образуются вещества, близкие по составу и свойствам. Однако в долгосрочной перспективе эти мелкие изменения выходят на глобальный, макроэволюционный уровень. На мой взгляд, показательным примером является многообразие природных ароматических соединений, содержащих в своём составе бензольное кольцо. Многообразие действительно неисчислимо, я искал, но так и не нашёл обзор, обобщающий (хотя бы поверхностно!) информацию о них. Но у них есть общая черта: большинство из них образуется из шикимовой кислоты. Не все, конечно: ароматические каротиноиды и поликетиды (например, антибиотики группы тетрациклинов) формируются другими путями. Но большинство. Во всяком случае, общие предшественники — единственное, что объединяет такие непохожие друг на друга метаболиты, как гормон адреналин, рутин (витамин Р) и красный пигмент свёклы бетанин.

Будучи предшественником ароматических аминокислот (фенилаланина, тирозина, триптофана, *n*-аминобензойной кислоты), шикимовая кислота (рис. 11, слева на цв. вкл.) образуется во многих живых организмах, но крайне редко накапливается до высоких концентраций. Один из немногих природных источников этого соединения — семена бадьяна (*Illicium verum*), произрастающего в субтропической Азии (рис. 11, справа). В Японии это растение называют «сикими», отсюда и название кислоты. Химики производят из шикимовой кислоты ряд лекарств, но наибольшее значение имеет вошедший во все учебники биохимии шикиматный путь биосинтеза ароматических соединений. Этот метаболический путь, без сомнения, очень древний. Его первые стадии, ведущие к ароматическим аминокислотам, вероятно, возникли ещё на заре появления жизни и присутствуют у организмов практически всех таксономических групп. Правда, животные вторично утратили шикиматный путь, поэтому для человека фенилаланин и триптофан являются незаменимыми аминокислотами (тирозин — метаболит фенилаланина, и, в некотором смысле, является «условно незаменимой» аминокислотой).

А в ходе дальнейшей эволюции шикиматный путь оброс всевозможными «примостройками», каждый из которых уникален для узкой таксономической группы. В результате, мы видим гигантское разнообразие метаболитов, в котором отражено само биологическое разнообразие. Зачастую метаболиты служат надёжными маркерами таксономической принадлежности. Скажем, алкалоиды морфинанового ряда синтезируют из тирозина исключительно растения порядка лютикоцветных (*Ranunculales*), причём морфин встречается только в маковых (*Papaveraceae*) — одном из семейств этого порядка.

В самом деле, что общего между разноцветными пигментами растений, лигнином — компонентом древесины, переносчиком электронов убихиноном, гормоном щитовидной железы тироксином, компонентом пищевой приправы куркумином, фенилаланином, входящим в состав многих пептидов и большинства белков, антибиотиком левомицетином, пигментом меланином из чернил каракатицы, красителем индиго и выделенным из камеди ликвидамбара стиролом — мономером полистирола? Только то, что все они содержат бензольное кольцо, и все происходят из шикимо-

вой кислоты (рис. 12, 13). А если учесть, что сама шикимовая кислота является одним из метаболитов глюкозы, то это означает, что шикиматный путь является фрагментом ещё более древнего и всеобъемлющего метаболического пути углеродных соединений, в котором глюкоза является одним из ключевых интермедиатов.

В настоящее время в химии создан некий барьер — утверждение, что большинство синтезированных веществ не встречается в природе. Барьер подкрепляется общественным сознанием, постоянно разграничивающим «натуральное» и «искусственное». Однако усовершенствование приборов [30] и обслуживающих их вычислительных машин приводит к расширению горизонтов Знания. Мы можем заглядывать всё дальше и глубже в окружающий мир и видеть больше деталей, веществ в концентрациях, которые ещё вчера были «ниже порога обнаружения». И посте-

пенно оказывается, что многие вещества, считающиеся чуждыми природе и обязанные своему существованию исключительно человеку, в действительности постоянно присутствуют в биосфере, пусть даже в следовых концентрациях.

Фундаментальная основа биodeградации ксенобиотиков в том, что, возможно, никаких ксенобиотиков на самом деле нет. Большинство химических веществ в следовых количествах постоянно вырабатывается в биосфере, без всякого вмешательства человека. Поэтому биосфера готова к «встрече» с ними. На вещества любого строения находят свои потребители из числа живых организмов — в первую очередь, конечно же, микробов.

А в недалёком будущем, когда накопленные знания начнут обобщаться, на смену нынешней «хемофобии», безотчётному страху перед химией, придёт более здравая и критическая оценка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Miles D.H. Agrochemical activity and isolation of N-(4'-bromophenyl)-2,2-diphenylacetanilide from the Thai Plant *Arundo donax* / D.H. Miles, K. Tunsuwan, V. Cittawong, P.A. Hedin, U. Kokpol, C.-Z. Ni, J. Clardy // *Journal of Natural Products*. 1993. Vol. 56. No. 9. P. 1590–1593.
2. Миндубаев А.З. Биodeградация белого фосфора — шаг к решению экологической проблемы / А.З. Миндубаев, А.Д. Волошина, Э.В. Бабынин, Е.К. Бадеева, С.Т. Минзанова, Л.Г. Миронова, Й.А. Акосах // *Национальные приоритеты России*. 2019. № 3 (34). С. 81–85.
3. Миндубаев А.З. Влияние белого фосфора на выживаемость, протеом и клеточную морфологию *Aspergillus niger* / А.З. Миндубаев, С.В. Кузнецова, В.Г. Евтюгин, А.Г. Даминова [и др.] // *Прикладная биохимия и микробиология*. 2020. Т. 56. № 2. С. 156–164.
4. Mindubaev A.Z. Effect of White Phosphorus on the Survival, Cellular Morphology, and Proteome of *Aspergillus niger* / A.Z. Mindubaev, S.V. Kuznetsova, V.G. Evtyugin, A.G. Daminova, T.V. Grigoryeva [et al.] // *Applied Biochemistry and Microbiology*. 2020. Vol. 56. No 2. P. 194–201.
5. Миндубаев А.З. Генотоксичность и цитогенетическое действие белого фосфора / А.З. Миндубаев, Э.В. Бабынин, Е.К. Бадеева, Д.Б. Пискунов, А.Н. Махиянов, С.Т. Минзанова, Л.Г. Миронова, А.Д. Волошина // *Известия вузов. Прикладная химия и биотехнология*. 2019. Т. 9. № 1. С. 81–94.
6. Mindubaev A.Z. The possibility of neutralizing white phosphorus using microbial cultures / A.Z. Mindubaev, E.V. Babynin, A.D. Voloshina, K.A. Saparmyradov, Y.A. Akosah, E.K. Badeeva, S.T. Minzanova, L.G. Mironova // *Известия Нацио-*

REFERENCES

1. Miles D.H. Agrochemical activity and isolation of N-(4'-bromophenyl)-2,2-diphenylacetanilide from the Thai Plant *Arundo donax* / D.H. Miles, K. Tunsuwan, V. Cittawong, P.A. Hedin, U. Kokpol, C.-Z. Ni, J. Clardy // *Journal of Natural Products*. 1993. Vol. 56. No. 9. P. 1590–1593.
2. Mindubaev A.Z. Biodegradaciya belogo fosfora – shag k resheniyu ekologicheskoy problemy / A.Z. Mindubaev, A.D. Voloshina, E.V. Babynin, E.K. Badeeva, S.T. Minzanova, L.G. Mironova, J.A. Akosah // *Nacional'nye prioritety Rossii*. 2019. № 3 (34). S. 81–85. (In Russian).
3. Mindubaev A.Z. Vliyanie belogo fosfora na vyzhivaemost', proteom i kletochnuyu morfologiyu *Aspergillus niger* / A.Z. Mindubaev, S.V. Kuznetsova, V.G. Evtyugin, A.G. Daminova [i dr.] // *Prikladnaya biokhimiya i mikrobiologiya*. 2020. T. 56. № 2. S. 156–164. (In Russian).
4. Mindubaev A.Z. Effect of White Phosphorus on the Survival, Cellular Morphology, and Proteome of *Aspergillus niger* / A.Z. Mindubaev, S.V. Kuznetsova, V.G. Evtyugin, A.G. Daminova, T.V. Grigoryeva [et al.] // *Applied Biochemistry and Microbiology*. 2020. Vol. 56. No 2. P. 194–201.
5. Mindubaev A.Z. Genotoksichnost' i citogeneticheskoe dejstvie belogo fosfora / A.Z. Mindubaev, E.V. Babynin, E.K. Badeeva, D.B. Piskunov, A.N. Mahiyonov, S.T. Minzanova, L.G. Mironova, A.D. Voloshina // *Izvestiya vuzov. Prikladnaya himiya i biotekhnologiya*. 2019. T. 9. № 1. S. 81–94. (In Russian).
6. Mindubaev A.Z. The possibility of neutralizing white phosphorus using microbial cultures / A.Z. Mindubaev, E.V. Babynin, A.D. Voloshina, K.A. Saparmyradov, Y.A. Akosah, E.K. Badeeva, S.T. Minzanova, L.G. Mironova // *News of NAS RK*.

нальной академии наук Республики Казахстан. Серия химии и технологии. 2019. Т. 5. № 437. С. 122–128.

7. Mindubaev A.Z. Microorganisms resistant to white phosphorus / A.Z. Mindubaev, A.D. Voloshina, Babynin E.V., Minzanova S.T., Mironova L.G., Saparmyradov K.A., Badeeva E.K., Akosah Y.A. // Fundamental Research and Applied Developing of Recycling and Utilization Processes of Technogenic Formations : IV Congress. 2020. P. 7–12.

8. Pietra F. Biodiversity and Natural Product Diversity // Tetrahedron Organic Chemistry. 2002. Vol. 21. 366 p.

9. Walsh C. Enabling the chemistry of life // Nature. 2001. Vol. 409. No 6817. P. 226–231.

10. Eisner T. Defensive production of quinoline by a phasmid insect (*Oreophoetes peruana*) / T. Eisner, R.C. Morgan, A.B. Attygalle, S.R. Smedley, K.B. Herath, J. Meinwald // The Journal of Experimental Biology. 1997. Vol. 200. No 19. P. 2493–2500.

11. Quintana N. Phytotoxic compounds from roots of *Centaurea diffusa* Lam / N. Quintana, E.G. El Kassis, F.R. Stermitz, J.M. Vivanco // Plant Signal Behav. 2009. Vol. 4. No 1. P. 9–14.

12. Duquea C. Exudation of lowmolecular weight compounds (thiobismethane, methyl isocyanide, and methyl isothiocyanate) as a possible chemical defense mechanism in the marine sponge *Ircinia felix* / C. Duquea, A. Bonilla, E. Bautista, S. Zea // Biochemical Systematics and Ecology. 2001. Vol. 29. No.5. P. 459–467.

13. Миндубаев А.З. Кто съел полиэтилен? // Наука и жизнь. 2018. № 4. С. 32–38.

14. Geiger L.E., Hogy L.L., Guengerich F.P. Metabolism of Acrylonitrile by Isolated Rat Hepatocytes // Cancer Res. 1983. Vol.43. No.7. P. 3080–3087.

15. Prokopczyk B., Bertinato P., Hoffmann D. Cyanoethylation of DNA in Vivo by 3-(Methylnitrosamino)propionitrile, an Areca-derived Carcinogen // Cancer Research. 1988. Vol.48. No.23. P.6780–6784.

16. Friedman M. Chemistry, Biochemistry and Safety of Acrylamide. A Review // J. Agric. Food Chem. 2003. Vol. 51. No 16. P. 4504–4526.

17. Li T., Liu J., Bai R., Ohandja D.-G., Wong F.-S. Biodegradation of organonitriles by adapted activated sludge consortium with acetonitrile-degrading microorganisms // Water Research. 2007. Vol. 41. No 15. P. 3465–3473.

18. Tareke E. Acrylamide Formed at Physiological Temperature as a Result of Asparagine Oxidation / E. Tareke, T.M. Heinze, G. Gamboa da Costa, S. Ali // J. Agric. Food Chem. 2009. Vol. 57. No 20. P. 9730–9733.

19. Singh A., Kaplan D.L. In Vitro Enzyme-Induced Vinyl Polymerization // Adv Polym Sci. 2006. Vol. 194. P. 211–224.

20. Velázquez F. Phenacetin isolated from *Bursera grandifolia*, a herbal remedy with antipyretic properties / F. Velázquez, R. Manríquez, L. Maya, L. Barrientos, F. López-Dellamary // Nat. Prod. Commun. 2009. Vol. 4. No 11. P. 1575–1576.

21. Guengerich F.P. Cytochrome P450s and Other Enzymes in Drug Metabolism and Toxicity // The AAPS Journal. 2006. Vol. 8. No 1. P. 101–111.

22. Kerek F. Characterization of the macrocyclic carbon suboxide factors as potent Na,K-ATPase and SR

Series of geology and technical sciences. 2019. Vol. 5. No 437. P. 122–128.

7. Mindubaev A.Z. Microorganisms resistant to white phosphorus / A.Z. Mindubaev, A.D. Voloshina, Babynin E.V., Minzanova S.T., Mironova L.G., Saparmyradov K.A., Badeeva E.K., Akosah Y.A. // Fundamental Research and Applied Developing of Recycling and Utilization Processes of Technogenic Formations : IV Congress. 2020. P. 7–12.

8. Pietra F. Biodiversity and Natural Product Diversity // Tetrahedron Organic Chemistry. 2002. Vol. 21. 366 p.

9. Walsh C. Enabling the chemistry of life // Nature. 2001. Vol. 409. No 6817. P. 226–231.

10. Eisner T. Defensive production of quinoline by a phasmid insect (*Oreophoetes peruana*) / T. Eisner, R.C. Morgan, A.B. Attygalle, S.R. Smedley, K.B. Herath, J. Meinwald // The Journal of Experimental Biology. 1997. Vol. 200. No 19. P. 2493–2500.

11. Quintana N. Phytotoxic compounds from roots of *Centaurea diffusa* Lam / N. Quintana, E.G. El Kassis, F.R. Stermitz, J.M. Vivanco // Plant Signal Behav. 2009. Vol. 4. No 1. P. 9–14.

12. Duquea C. Exudation of lowmolecular weight compounds (thiobismethane, methyl isocyanide, and methyl isothiocyanate) as a possible chemical defense mechanism in the marine sponge *Ircinia felix* / C. Duquea, A. Bonilla, E. Bautista, S. Zea // Biochemical Systematics and Ecology. 2001. Vol. 29. No 5. P. 459–467.

13. Mindubaev A.Z. Who ate the polyethylene? // Nauka i Zhizn. 2018. Vol. 4. P. 32–38. (In Russian).

14. Geiger L.E., Hogy L.L., Guengerich F.P. Metabolism of Acrylonitrile by Isolated Rat Hepatocytes // Cancer Res. 1983. Vol.43. No.7. P. 3080–3087.

15. Prokopczyk B., Bertinato P., Hoffmann D. Cyanoethylation of DNA in Vivo by 3-(Methylnitrosamino)propionitrile, an Areca-derived Carcinogen // Cancer Research. 1988. Vol. 48. No 23. P. 6780–6784.

16. Friedman M. Chemistry, Biochemistry and Safety of Acrylamide. A Review // J. Agric. Food Chem. 2003. Vol. 51. No 16. P. 4504–4526.

17. Li T., Liu J., Bai R., Ohandja D.-G., Wong F.-S. Biodegradation of organonitriles by adapted activated sludge consortium with acetonitrile-degrading microorganisms // Water Research. 2007. Vol. 41. No 15. P. 3465–3473.

18. Tareke E. Acrylamide Formed at Physiological Temperature as a Result of Asparagine Oxidation / E. Tareke, T.M. Heinze, G. Gamboa da Costa, S. Ali // J. Agric. Food Chem. 2009. Vol. 57. No 20. P. 9730–9733.

19. Singh A., Kaplan D.L. In Vitro Enzyme-Induced Vinyl Polymerization // Adv Polym Sci. 2006. Vol. 194. P. 211–224.

20. Velázquez F. Phenacetin isolated from *Bursera grandifolia*, a herbal remedy with antipyretic properties / F. Velázquez, R. Manríquez, L. Maya, L. Barrientos, F. López-Dellamary // Nat. Prod. Commun. 2009. Vol. 4. No 11. P. 1575–1576.

21. Guengerich F.P. Cytochrome P450s and Other Enzymes in Drug Metabolism and Toxicity // The AAPS Journal. 2006. Vol. 8. No 1. P. 101–111.

22. Kerek F. Characterization of the macrocyclic carbon suboxide factors as potent Na,K-ATPase and SR

Ca-ATPase inhibitors / F. Kerek, R. Stimac, H.-J. Apell, F. Freudenmann, L. Moroder // *Biochimica et Biophysica Acta* / *Biomembranes*. 2002. Vol. 1567. No 1–2. P. 213–220.

23. Horstmann B. MCS-18, a novel natural product isolated from *Helleborus purpurascens*, inhibits dendritic cell activation and prevents autoimmunity as shown in vivo using the EAE model / B. Horstmann, E. Zinser, N. Turza, F. Kerek, A. Steinkasserer // *Immunobiology*. 2008. Vol. 212. No 9–10. P. 839–853.

24. Piluk J., Hartel P.G., Haines B.L. Production of carbon disulfide (CS₂) from L-djenkolic acid in the roots of *Mimosa pudica* L. // *Plant and Soil*. 1998. Vol. 200. No 1. P. 27–32.

25. Миндубаев А.З. От яда к удобрению // *Наука и жизнь*. 2019. № 3. С. 46–47.

26. Cox S.F. Degradation of carbon disulphide (CS₂) in soils and groundwater from a CS₂-contaminated site / S.F. Cox, J.D. McKinley, A.S. Ferguson, G.O'Sullivan, R.M. Kalin // *Environ Earth Sci*. 2013. Vol. 68. No 7. P. 1935–1944.

27. Глик Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение / пер. с англ. М.: Мир, 2002. 589 с.

28. Ananga A. Production of Anthocyanins in Grape Cell Cultures: A Potential Source of Raw Material for Pharmaceutical, Food, and Cosmetic Industries / A. Ananga, V. Georgiev, J. Ochieng, B. Phills, V. Tsolova // *Mediterranean Genetic Code. Grapevine and Olive*. Edited by Poljuha D., Slodnja B. Chapter 11. Intech Open. 2013. P. 247–287.

29. Chaves-Silva S. Understanding the genetic regulation of anthocyanin biosynthesis in plants — Tools for breeding purple varieties of fruits and vegetables / S. Chaves-Silva, A.L.D. Santos, A., Zhao J. Chalfun-Júnior, L.E.P. Peres, V.A. Benedito // *Phytochemistry*. 2018. Vol. 153. P. 11–27.

30. Schwalbe H. New 1.2 GHz NMR Spectrometers — New Horizons? // *Angew. Chem. Int. Ed*. 2017. Vol. 56. No 35. P. 10252–10253.

Антон Зуфарович Миндубаев — кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института энергетики и перспективных технологий ФИЦ Казанского научного центра РАН; mindubaev-az@yandex.ru.

Ca-ATPase inhibitors / F. Kerek, R. Stimac, H.-J. Apell, F. Freudenmann, L. Moroder // *Biochimica et Biophysica Acta* / *Biomembranes*. 2002. Vol. 1567. No 1–2. P. 213–220.

23. Horstmann B. MCS-18, a novel natural product isolated from *Helleborus purpurascens*, inhibits dendritic cell activation and prevents autoimmunity as shown in vivo using the EAE model / B. Horstmann, E. Zinser, N. Turza, F. Kerek, A. Steinkasserer // *Immunobiology*. 2008. Vol. 212. No 9–10. P. 839–853.

24. Piluk J., Hartel P.G., Haines B.L. Production of carbon disulfide (CS₂) from L-djenkolic acid in the roots of *Mimosa pudica* L. // *Plant and Soil*. 1998. Vol. 200. No 1. P. 27–32.

25. Mindubaev A.Z. From a poison to a fertilizer // *Nauka i Zhizn*. 2019. No 3. P. 46–47 (In Russian).

26. Cox S.F., McKinley J.D., Ferguson A.S., O'Sullivan G., Kalin R.M. Degradation of carbon disulphide (CS₂) in soils and groundwater from a CS₂-contaminated site // *Environ Earth Sci*. 2013. Vol. 68. No 7. P. 1935–1944.

27. Glick B.R., Pasternak. *Molecular Biotechnology. Principles and Applications*. M.: Mir, 2002. 589 p. (In Russian).

28. Ananga A. Production of Anthocyanins in Grape Cell Cultures: A Potential Source of Raw Material for Pharmaceutical, Food, and Cosmetic Industries / A. Ananga, V. Georgiev, J. Ochieng, B. Phills, V. Tsolova // *Mediterranean Genetic Code. Grapevine and Olive*. Edited by Poljuha D., Slodnja B. Chapter 11. Intech Open. 2013. P. 247–287.

29. Chaves-Silva S. Understanding the genetic regulation of anthocyanin biosynthesis in plants — Tools for breeding purple varieties of fruits and vegetables / S. Chaves-Silva, A.L.D. Santos, A., Zhao J. Chalfun-Júnior, L.E.P. Peres, V.A. Benedito // *Phytochemistry*. 2018. Vol. 153. P. 11–27.

30. Schwalbe H. New 1.2 GHz NMR Spectrometers — New Horizons? // *Angew. Chem. Int. Ed*. 2017. Vol. 56. No 35. P. 10252–10253.

Anton Zufarovich Mindubaev — Cand. Sc. {Chemistry}, S.R. at Institute of Power Engineering and Advanced Technologies, FRC Kazan Scientific Center, Russian Academy of Sciences; mindubaev-az@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021 г.

УДК 94:338.26+620.9
ГРНТИ 44.01.11

ДАР ПСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА

И.А. Галицкая

*Псково-Изборский музей-заповедник
Россия, 180000, Псков, ул. Некрасова, 7*

Фонд драгоценных металлов Псково-Изборского музея очень велик и разнообразен. Он включает предметы быта, нумизматики, этнографии, древнерусского искусства и церковного обихода. Изучение коллекции началось на стадии её формирования: ещё музей Псковского археологического общества (ПАО) издавал каталоги, которые не утратили значения и поныне. Среди сорока тысяч единиц хранения есть предметы уникальные, отличающиеся художественными достоинствами, высотой мастерства или уникальностью иконографии. Исследование посвящено установлению уникальности креста XVIII столетия, пожертвованного музеем Псковского археологического общества.

Ключевые слова: Псковский археологический музей, пожертвование, коллекция, Напрестольный крест, уникальность иконографии, фонд драгоценных металлов.

PSKOV GOVERNOR'S GIFT

I.A. Galitskaya

*Pskov-Izborsk Museum Preserve
Russia, 180000, Pskov, ul. Nekrasova, 7*

The collection of precious metals of the Pskov-Izborsk Museum is very large and diverse. It includes household items, numismatics, ethnography, ancient Russian art and church use. The study of the collection began at the stage of its formation: even the museum of the Pskov Archaeological Society (PAS) published catalogs that have not lost their significance to this day. Among the forty thousand items of storage, there are unique items that differ in artistic merit, the height of skill or the uniqueness of iconography. The article is devoted to establishing the uniqueness of the 18th century cross, presented to the museum of the Pskov Archaeological Society.

Ключевые слова: Pskov Archaeological Museum, a donation, a collection, a communion cross, uniqueness of iconography, precious metals fund.

Напрестольный крест в Путеводителе по музею ПАО описан под № 79 как дар графа Александра Васильевича Адлерберга [1]. О биографии почётного гражданина города, губернатора, которому Псков обязан далеко не только пополнением фонда музея, обстоятельно рассказал в своей статье Н.Ф. Левин [2, с. 11–18]. Среди многих заслуг графа Адлерберга перед городом — сооружение первого постоянного моста через Великую, о наименовании которого Ольгинским городская дума постановила ходатайствовать перед императором. Музейные сотрудники Пскова помнят, что на годичном собрании ПАО 1910 г. под председательством А.В. Адлерберга был решён вопрос о перестройке соседнего с Поганкиными палатами провиантского магазина под будущую художественно-промышленную школу, получившую имя Н.Ф. Ван-дер-Флита, здание которой 1910–1913 гг. постройки, входит теперь в состав Псковского музея-заповедника.

Граф Адлерберг впервые появился в Пскове в марте 1893 г. в качестве вице-губернатора. Уже в мае он был избран председателем Псковского археологического общества.

ства. Как его председатель, Александр Васильевич Адлерберг заботился о посещаемости музея, организованного археологическим обществом. Граф участвовал в заседаниях, выступал с докладами. Типография губернского правления отпечатаала «Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 год». Это было первое подобное издание археологической комиссии. В 1897 г. археологическое общество решило устроить большую выставку, посвящённую 25-летию существования археологической комиссии при губернском статистическом комитете, и граф Адлерберг возглавил административную часть выставочного комитета [2, с. 11–18]. Когда в 1903 г. Александр Васильевич Адлерберг был назначен губернатором Пскова, Псковское археологическое общество вновь избрало его своим председателем. В этот период председатель ПАО и пожертвовал в музей деньги на приобретение витрин, старинную грамоту и два прекрасных креста XVIII в., отличающихся необычной иконографией, из которых сохранился только один [3].

На подаренном музею ПАО кресте гравировано изображение Распятия Христова. Все детали изображения позолочены и тем самым выделены на гладком серебряном фоне. В нижней части ручки креста — дата «1750-го. года Апреля. 15.го». Распятие изображено на семиконечном кресте с передачей текстуры древесины, Христос — в терновом венце, с кровью, крупными каплями льющейся из ран. Над его головой надпись «ИНЦИ». Нижний край креста упирается в череп с перекрещенными под ним костями — главу Адама. Голгофа показана гравировкой в виде крутого холма, за которым расположены городские постройки с башенками и островерхими крышами — град Иерусалим. На рукояти креста под полуциркульной аркой с барочными украшениями изображены три воина, средний из которых — Лонгин сотник с копьем в руке, в шлеме с пером, доспехе, плаще и сапогах. Иконография мученика Лонгина соответствует канону, который предписывает ему облик средневека с окладистой бородой в одежде римских воинов [4].

В конце XVII – XVIII в. его писали на иконах в короткой тунике, короткой «анатомической» кирасе с кожаными полосками, пришитыми внизу, и плаще. Поножи превратились здесь в условные сапоги. По сторонам боковых ветвей креста Распятия — поясные

фигуры предстоящих: Богородицы и апостола и евангелиста Иоанна Богослова. На верхней перекладине креста на фоне солнечного диска с льющимися вниз на крест лучами сделана резная надпись: « $\pi\pi\lambda$ »,» От солнечного диска через облака, полукругом расположенные вокруг солнца вниз на крест слетает голубь, от которого тоже льётся сияние.

Фигуры сотника и Христа выполнены с хорошим знанием анатомии, точно обозначена мускулатура сильных тел, мелкими штрихами вдоль каждой глубоко врезанной линии контура создаётся светотеневая моделировка объёма. Моделировка тела Христа выполнена одной штриховкой, без контурных линий. Складки одежд, по-барочному пышные, расположены согласно канонам европейской живописи. Предстоящие изображены более условно. А вот с рисованием человеческого черепа с натуры художник, видимо, не был знаком: рисунок очень схематичный: зубы

напоминают кирпичную кладку «в перевязку». Контур креста обведён рамкой в виде двойного позолоченного валика. Благодаря точно расположенной позолоте и мастерству гравёра крест хорошо воспринимается даже издали. Боковые его стороны и оборот серебряные, гладкие. На обороте, в нижнем средокрестии, под короной или митрой изображён гербовый щит, окружённый листьями аканта. На гладком поле щита глубоко вырезаны инициалы «ЛЕ». Над ними в центре изображена греческая буква «Σ». Вокруг герба сверху и снизу попарно буквы «БМ» / «К и Σ».

Это изображение, похожее на герб, не соотносится с описанием герба графов Адлербергов [5]. Крест Адлерберга, подаренный им музею ПАО, — семиконечный. Крест как Голгофский изображался с древнейших времён и семантически ничем не отличался от восьмиконечного. Было непринципиально, как размещалась Пилатова доска с начертанием вины казнённого, — закрывая торец вертикальной балки, или верхний конец креста виднелся над таблицей. Поэтому и семиконечные, и восьмиконечные кресты можно встретить в миниатюрах Евангелий как западного, так и восточного происхождения. В греческих, афонских, кипрских и русских иконах Распятия изображены как на восьмиконечном, так и на семиконечном кресте («Распятие» XI–XII вв. из музея Истории и этнографии Сванетии, XIII в. из церкви Богородицы Перивлепты в Охриде, Крест-Распятие XII в. из храма Сан-Дамиано в Ассизи, иконы XV в. из музеев Ярославля и им. Андрея Рублева, «Распятие» Дионисия 1500 г., «Снятие со креста» из Вологодского музея ок. 1515 г. и т. д.) [6].

Что касается напрестольных крестов, то они были преимущественно восьмиконечные. Семиконечные до XVII в. более характерны для Украины. Ну, а во второй половине XVII в., после присоединения украинских земель, стали появляться и в России. Окрашена особым смыслом эта форма креста после середины XVII столетия. Как известно, начатая в 1653 г. церковная реформа патриарха Никона была направлена на изменение существовавших тогда в Русской Церкви обрядовых устоев. Одним из насущных стало присоединение к Московскому государству Малороссии. Необходимо была унификация русской и украинской традиций. Реформы, в том числе и церковного искусства, проводились с оглядкой на греческую церковь. В 1656 г. Никон добивается разрешения на основание двух монастырей: Воскресенского под Москвой, который по замыслу патриарха должен воссоздать святы места Палестины, и Крестовоздвиженского на Кий-острове в Белом море. В Палестину был командирован монах Арсений Суханов, который произвёл обмеры и составил чертежи храмов. Там же он заказал крест «из дерева кипарисного, в высоту и в ширину во всем подобен мерою Кресту Христову» для Голгофского придела Воскресенского собора Нового Иерусалима.

Подобный крест был заказан также и для Крестного монастыря на Кий-острове [7]. Оба они были семиконечными. С этого времени семиконечные напрестольные кресты встречаются значительно чаще. В нашей коллекции присутствует ещё один семиконечный напрестольный крест начала XVIII в.: КП-313, вклад митрополита Иосифа в ризницу псковского Троицкого кафедрального собора. В ризнице Псково-Печерского монастыря хранится семиконечный напрестольный крест конца XVII в. [8, с. 431].

Совершенно уникальной является надпись на верхней перекладине креста: «יהוה», как замена изображения Бога-Отца, от которого, как это утверждено в Символе Веры, исходит Дух Святой, в данном случае — в виде голубя. Современными переводчиками эта надпись прочитывается как «Господь» или «Господин».

В Ветхом Завете встречается не менее 100 наименований Бога. И вместе с тем там присутствует мысль о том, что имя Бога человеку недоступно [8, с. 430–431]. Имя «יהוה» сам Бог открыл Моисею на горе Хорив у неопали-

мой купины (Исх. 3.4–15). Из благоговения священное имя Бога вообще не произносится, кроме одного раза в году и только первосвященником в Святая Святых [9, с. 46]. Произношение имени Бога вслух табуировано, при этом оно заменяется словом «Адонай», «Хашем», и другими, в зависимости от контекста [10, с. 307]. Из них Адонай имеет большую культурную традицию и происходит от еврейского «'adon» — господин. Это слово — эвфемизм [9, с. 46]. Четырёхбуквенное непроезносимое имя Господа носит название священный тетраграмматон (ивр. יהוה, транслитерация YHWH, произношение в настоящее время точно не известно) [9, с. 46].

Обычно на престольные кресты XVI–XVII вв. имели на верхней перекладине изображение небесных сил, чаще всего это были парные симметричные фигуры скорбящих ангелов с покровенными руками. Иногда на этом месте могло помещаться изображение Спаса Нерукотворного. Только со второй половины XVII столетия распространяется образ благословляющего двумя руками старца в софийном нимбе с надписью около него «Господь Саваоф», как правило, в сокращении под титлами, и нисходящий от него Святой Дух в виде голубя. Вместе с Распятием Христом они являли образ Троицы. В данном случае изображение Бога Творца заменено начертанием его непроезносимого имени. Изображение Первого Лица Троицы неоднократно вызывало ожесточённые споры и запрещения. Так, уже Стоглавый Собор, созданный в Москве в 1551 г., давая предписание иконописцам, определил в своём 43-м правиле принципиальную неизобразимость Божества. Запрещение изображать Бога Отца подтвердил Большой Московский Собор, собравшийся в 1666–1667 гг. [10].

В 43 главе деяний этого Собора, которая так и называется «О иконописцах и Саваофе», было дано вполне чёткое постановление: «от-

ныне Господа Саваофа образ не писать в нелепых и неприличных видениях, ибо никто Саваофа не видел во плоти, а только по воплощении. Только Христос виден был во плоти, как и живописуется, то есть изображается по плоти, ... подобно и Пресвятая Богородица и прочие святые Божии...». «Господа Саваофа (сиречь Отца) брадою седа писать на иконах ... зело нелепо и неприлично есть...» [11, с. 82–83]. Из письма толмача Димитрия Герасимова псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину в 1518 г. или 1519 г. известно, что и Максим Грек отвергал изображение Бога Отца, ибо ничего подобного «ни в коей земле» не видел и считает, что иконописцы этот образ «от себя составили» [11, с. 83]. Интересно вспомнить, что постановлением Святейшего Синода от 1792 г. было запрещено на антиминсах изображать Бога Отца, как это было прежде. Его заменило еврейское написание имени Божьего [11, с. 84].

Возможно, соображениями о запрещении изображения Первого лица Троицы руководствовался резчик или заказчик креста, когда обратился к изданию, уже широко известному в среде русских художников, где он мог найти образец, позволяющий решить проблему неизобразимости Творца. Это гравюры так называемой Библии Пискатора, широко распространённые как источник иконографии иллюстрированного издания Библии. Библия Пискатора [12] является хорошо составленной компиляцией, включающей около 500 гравюр, которые исполняли почти два десятка резчиков, среди них был и сам издатель, по оригиналам, принадлежащим примерно такому же количеству мастеров [13, с. 101].

По данным И.Л. Бусевой-Давыдовой и О.А. Белобровой, во второй половине XVII в. иностранные библии с иллюстрациями находились в распоряжении иконописцев Оружейной палаты и рассматривались ими как образцы для выполнения храмовых росписей и икон. Но «Лицевой библией» пользовались и мастера прикладного искусства. Мы знаем церковные тарелочки для Богородичного хлеба с изображением «Благовещения», которое восходит к гравюрам этого издания [17]. Известно и описано влияние этого источника на иконографию печных изразцов петровского времени [18], на английские церковные витражи [14, с. 1], на искусство плакетки [19, с. 85–195].

Среди иллюстраций Библии Пискатора к текстам Ветхого Завета можно найти множество примеров употребления графического изображения одного из имён Божиих вместо изображения Творца. Этот же приём встречается и в Библии Христофора Вайгеля [20]. При публикации Библии Пискатора в гравировальные доски вносились изменения. Присущее католической иконографии изображение Савваофа в человеческом облике заменялось на круг с Именем Бога на еврейском языке. Это сделано, вероятно, по желанию издателя, который совмещал творческую и коммерческую деятельность с исполнением обязанностей дьякона реформистской церкви [14, сноска 17]. Замену изображения Бога Отца начертанием его имени мы находим в украинской «Библии Илии», созданной украинским гравёром XVII в. также под влиянием польской, немецкой и голландской книжной культуры [21].

Заслуживает упоминания и изображение тернового венца на голове распятого Христа. Н.В. Покровский считал, что «терновый венец совсем неизвестен в памятниках византийских и древнерусских, да его применение к распятому Иисусу Христу не согласно ни с рассказом Евангелия, ни с соображениями теоретическими. Введён он на Западе впервые в XII–XIII вв. с целью усилить страдальческий вид Распятого, и оттуда он перешёл в искусство православное не ранее XVII века» [22, с. 357]. Есть ещё одно мнение по поводу происхождения этой детали иконографии: «из Иерусалима эта особенность была занесена на католический Запад крестоносцами и там прочно вошла в иконографию» [23, с. 43].

В большинстве русских и византийских изображений распятого Христа, за исключением иконы VIII в. из монастыря св. Екатерины на Синае и иконы XIV в. из праздничного чина Софийского собора в Великом Новгороде, тернового венца нет. Композиция нашего Распятого создана с явной ориентацией на гравюры из той же Библии Пискатора, а именно на гравюру Питера де Йоде, которая воспроизведена, в частности, в издании 1614 г. [24], может быть, на её издание, сопровождающееся виршами Мардария Хонькова.

Сближает Распятие на кресте Адлерберга с гравюрой П. де Йоде и наличие тернового венца на голове Христа, и изображение его мощного с развитой мускулатурой тела, и

наклон головы, и изображение текстуры крестного древа. Однако русский мастер вносит и некоторые изменения: в гравюре на католический манер обе ноги Христа пробиты одним гвоздём, а в резьбе на кресте по православному канону их два. Гравированное изображение Христа снабжено плоским дискообразным нимбом, тогда как на кресте Адлерберга нимб соответствует православной традиции — он крестчатый с начертанными на нём буквами «ѠОН», а фигуры предстоящих вынесены на боковые ветви креста. Наличием иконографического источника объясняется разность манеры основного изображения и Адамовой главы и поясных предстоящих, отсутствующих в первоисточнике.

«Герб» на оборотной стороне креста предположительно может быть прочитан как знак вкладчика или заказчика. Гербовый щит увенчан изображением митры с крестом над ней, что предполагает отношение изображения

к духовному лицу, буквенные обозначения можно попытаться расшифровать как «Божью Милостию» (БМ), греческая буква сигма (Σ) часто употреблялась в это время учёными монахами в значении славянской «с» и могла здесь обозначать слово «смиранный» имярек епископ и далее наименование епархии К и Σ. Поскольку граф Адлерберг долгое время жил в Петербурге, Уфе и Пензе, а также в Уральской области и Варшаве, и был членом Палестинского общества, он мог получить крест в любой географической точке, мы не вправе предполагать только Псковское происхождение креста. Единственная епархия в середине XVIII в., которая соотносится с инициалами КС (К и Σ), это Казанская и Свияжская, которая существовала под таким наименованием с 1602 по 1799 год [26, с. 696]. В интересующее нас время управлял епархией епископ из украинцев Лука Конашевич, в миру Лаврентий. Годы его правления — 1738–1755 [27, с. 256–257]. Буквы на гербовом щите, таким образом, можно прочесть как «епископ Лука». Другого Казанского и Свияжского владыки с инициалом «Л» мы не находим. Скорее всего, он и был заказчиком этого креста, будучи епископом Казанским и Свияжским. С этим фактом можно связать и отсутствие клейма на кресте.

Архиепископ Лука (Конашевич), окончив Киевскую духовную академию в 1727 г., был назначен учителем в Московскую славяно-греко-латинскую академию, откуда в 1732 г. перемещён в столицу на место законоучителя сухопутного шляхетского корпуса в Санкт-Петербурге. С 1735 г. он в сане архимандрита возглавляет московский Симонов монастырь, а затем, пробыв год Устюжским и Тотемским епископом, в 1738 г. назначается на Казанскую кафедру до 1755 г. Закончил свою жизнь он Белгородским епископом, в Белгороде и был похоронен. Епископ Лука оставил след в истории русской церкви как просветитель, ревнитель духовно-

го просвещения. В Устюге он основал семинарию, Казанскую семинарию преобразовал по образцу Киевской и Московской духовных академий и передал туда личную библиотеку. Он много сделал для распространения христианства среди иноверцев Казанской епархии [27, с. 256–257]. Украинским происхождением и воспитанием в Киевской духовной академии заказчика креста объясняются многие особенности его иконографии.

Обращает внимание и изображение Лонгина Сотника на рукояти креста. Иконография Распятия часто включает изображение Лонгина среди свидетелей казни. Здесь поясные фигуры предстоящих, изображённые на боковых ветвях креста, сочетаются с крупно и подробно исполненной, стоящей отдельно от всех, фигурой римского воина. По какой причине выделено из остальных предстоящих это изображение, к сожалению, пока не поддаётся объяснению.

Особенности формы креста и иконографии изображений косвенно подтверждают догадки о заказчике — украинце, архиепископе Луке Конашевиче. Влияние западноевропейской гравюры на русскую иконопись и прикладное искусство, начиная с рубежа XVII–XVIII вв. за последние тридцать лет изучено многими исследователями. Это работы О.А. Белобровой; И.Л. Бусевой-Давыдовой; А.В. Гамлицкого; Ю.Н. Звездиной, М.М. Красилина; Н.И. Комашко, В.А. Меньило и др. Композиции гравюр из Библии Пискатора можно обнаружить на церковных тарелях, керамических плитках, витражах и даже на печных изразцах.

Крест из Псковского собрания в этом смысле не является исключением. В резьбе скопированы детали гравюры и традиционные изображения русских икон на этот сюжет. Отсюда и разница в качестве рисунка. Но замена фигуративного изображения Бога Отца на «непроизносимое имя» Бога делает этот крест уникальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путеводитель по музею Псковского археологического комитета / сост. Н.Ф. Окулич-Казарин. Псков, 1908. С. 137.
2. Почётный гражданин Пскова граф А.В. Адлерберг // Псков. 2002. № 16. С. 11–18.
3. Отчёт псковского археологического общества за 1907 год, раздел «Пожертвования» // Труды Псковского археологического общества за 1907–1908 гг. Вып. 5. Псков, 1909. С. 156.

REFERENCES

1. Putevoditel' po muzeyu Pskovskogo arkheologicheskogo komiteta / sost. N.F. Okulich-Kazarin. Pskov, 1908, s.137.
2. Pochyotnyj grazhdanin Pskova graf A.V. Adlerberg // Pskov. 2002. № 16. S. 11–18.
3. Otchyot pskovskogo arkheologicheskogo obshhestva za 1907 god, razdel «Pozhertvovaniya» // Trudy Pskovskogo arkheologicheskogo obshhestva za 1907–1908 gg. Vy'p 5. Pskov, 1909. S. 156.

4. Фартусов В.Д. Руководство к писанию икон святых угодников Божиих в порядке дней года. Опыт пособия для иконописцев. М., 2002. Репринт. С. 49.
5. Патракова А.Л. Графы Адлерберги при Высочайшем дворе // Российские роды шведского происхождения : сб. материалов науч. конф. (10 мая 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/nlr/div/genealogy/works/patrakova_adlerberg.pdf (дата обращения: 18.11.2018).
6. Кийский крест патриарха Никона / сост. М.В. Осипенко. М., 2000.
7. Архимандрит Алипий. Человек. Художник. Воин. Игумен. М., 2004. С. 218.
8. Православная энциклопедия. Т. XXII. М., 2009.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1987. С. 46.
10. Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 307.
11. Языкова И.К. Богословие Иконы. М., 1995. С. 82–84.
12. БСЭ [Электронный ресурс]. URL : http://enc-dic.com/enc_sovet/Piskator-65316/.
13. Бусева-Давыдова И.Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М., 2008. С. 101.
14. Гамлицкий А.В. Библия Пискаatora и проблема гравированных образцов в европейском искусстве XVI–XVII столетий [Электронный ресурс]. URL : <http://www.prof.museum.ru/mat/dokl194.htm>, 2002.
15. Новые иконографические источники русской живописи XVII в. // Русское искусство позднего средневековья: Образ и смысл. М., 1993. С. 190–206.
16. Белоброва О.А. Из истории псковско-новгородской книжности и культуры конца 17 – начала 18 в. // Псков. 2000. № 13. С. 42.
17. Искусство Пермских вотчин Строгановых : каталог. Пермь, 2007. Кат № 76.
18. Реброва Р.В. Библейские сюжеты на голландских плитках во дворцах петровского времени. Библия Пискаatora как один из источников вдохновения // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань, 2014. С. 651–654.
19. Мезенцева Ч.А. О влиянии графики на искусство плакетки // Западноевропейская графика XIV–XX вв. // Государственный Эрмитаж : сб. науч. тр. Ч. II. СПб., 1996. С. 85–195.
20. Экземпляр ГМИР, КП 50803, Б-8842-III. Л. 8. Евангелие от Матфея, стих 4, лист 61; Евангелие от Иоанна стих 1.
21. Лицевая Библия. Гравировал Илия. Киев. Тип. Киево-Печерской лавры 1645–1649 г.
22. Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. 357.
23. Филатов В. Праздничный ряд Софии Новгородской. Л., 1974. С. 43.
24. Экзмпляр ГПБ без пагинации № Э12177.
25. Белоброва О.А. Вирши Мардария Хоны
4. Fartusov V.D. Rukovodstvo k pisaniyu ikon svyaty`kh ugodnikov Bozhiikh v poryadke dnei goda. Opy`t posobiya dlya ikonopiscev. M., 2002. Reprint. S. 49.
5. Patrakova A.L. Grafy` Adlerbergi pri Vy`sochajshem dvore // Rossijskie rody` shvedskogo proiskhozhdeniya : sb. materialov nauch. konf. (10 maya 2012 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.nlr.ru/nlr/div/genealogy/works/patrakova_adlerberg.pdf (data obrashheniya: 18.11.2018).
6. Kijskij krest patriarkha Nikona / sost. M.V. Osipenko. M., 2000.
7. Arximandrit Alipij. Chelovek. Khudozhnik. Voin. Igumen. M., 2004. S. 218.
8. Pravoslavnaya enciklopediya. T. XXII. M., 2009.
9. Mify narodov mira. Entciklopediya. M., 1987. S. 46.
10. Pravoslavnaya enciklopediya. T. 1. M., 2000. S. 307.
11. Yazykova I.K. Bogoslovie Ikony. M., 1995. S. 82–84.
12. BSE` [Elektronnyj resurs]. URL : http://encdic.com/enc_sovet/Piskator-65316/.
13. Buseva-Davydova I.L. Kul`tura i iskusstvo v epokhu peremen. Rossiya semnadczatogo stoletiya. M., 2008. S. 101.
14. Gamliczkij A.V. Bibliya Piskatora i problema gravirovanny`x obrazczov v evropejskom iskusstve XVI–XVII stoletij [Elektronnyj resurs]. URL : <http://www.rrof.museum.ru/mat/dokl194.htm>, 2002.
15. Novy`e ikonograficheskie istochniki russkoj zhivopisi XVII v. // Russkoe iskusstvo pozdnego srednevekov`ya: Obraz i smy`sl. M., 1993. S. 190–206.
16. Belobrova O.A. Iz istorii pskovskono-vgorodskoj knizhnosti i kul`tury` konca 17 – nachala 18 v. // Pskov. 2000. № 13. S. 42.
17. Iskusstvo Permskix votchin Stroganovy`x : katalog. Perm`, 2007. Kat № 76.
18. Rebrova R.V. Biblejskie syuzhety na gol-landskix plitkax vo dvorcax petrovskogo vremeni. Bibliya Piskatora kak odin iz istochnikov vdokhno-veniya // Trudy IV (XX) Vserossijskogo arkheolog-icheskogo s`ezda v Kazani. T. III. Kazan`, 2014. S. 651–654.
19. Mezenceva Ch.A. O vliyanii grafiki na is-kusstvo plaketki // Zapadnoevropejskaya grafika XIV–XX vv. // Gosudarstvenny`j E`rmitazh : sb. nauch. tr. Ch. II. SPb., 1996. S. 85–195.
20. Ekzemplyar GMIR, KP 50803, B-8842-III. L. 8. Evangelie ot Matfeya, stix 4, list 61; Evangelie ot Ioanna stikh 1.
21. Licevaya Bibliya. Graviroval Iliya. Kiev. Tip. Kiev-Pecherskoj lavry 1645–1649 g.
22. Pokrovskij N.V. Evangelie v pamyatnikax ikonografii preimushhestvenno vizantijskikh i russkikh. SPb., 1892. S. 357.
23. Filatov V. Prazdnichny`j ryad Sofii Novgo-rodskoj. L., 1974. S. 43.
24. Ekzmplyar GPB bez paginacii № E`12177.
25. Belobrova O.A. Virshi Mardariya Xonykova k gravyuram Biblii Piskatora // Trudy

кова к гравюрам Библии Пискаatora // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 46. СПб., 1993. С. 355.

26. История русской православной церкви. Кн. VIII. // Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. Ч. I. М., 1996. С. 696.

27. Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи. Т. 992–1892. Издание Сретенского монастыря. М., 2003. С. 256–257.

Otdela drevnerusskoj literatury. T. 46. SPb., 1993. S. 355.

26. Istorija russkoj pravoslavnoj cerkvi. Kn. VIII. // Smolich I.K. Istorija russkoj cerkvi 1700–1917 gg. Ch. I. M., 1996. S. 696.

27. Mitropolit Manuil (Lemeshevskij). Russkie pravoslavny'e ierarkhi. T. 992–1892. Izdanie Sretenskogo monastyrya. M., 2003. S. 256–257.

Ирина Акиндиновна Галицкая — хранитель коллекции драгоценных металлов Псково-Изборского музея-заповедника; irta9@rambler.ru.

Irina Akindinovna Galitskaya — Curator of the Collection of Precious Metals of Pskov-Izborsk Museum Preserve; irta9@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021 г.

Ваша библиотека

Абрамова, О.Д. Россия в XXI веке / О.Д. Абрамова, Г.И. Авцинова, О.Н. Астафьева [и др.]; под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. — М. : Аспект Пресс, 2020. — 518 с.

Акимов, А.В. Общество и технологии в XXI веке: прогнозы и управление развитием в странах Востока и Запада / А.В. Акимов, А.И. Яковлев ; Институт стран Востока, Институт востоковедения РАН. — М. : 2020. — 399 с.

Гранатова, Анна. Клан Ельциных. Краткая история дикого капитализма / Анна Гранатова. — М. : Родина, 2021. — 397 с.

Государственная национальная политика Российской Федерации: учебное пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В.А. Тишков, В.В. Степанов, Е.А. Пивнева [и др.]. — М. : Просвещение, 2020. — 287 с.

Москва и Восточная Европа: национальные модели социализма в странах региона (1950-1970-е гг.) : формирование, особенности, современные оценки : [сборник статей] / Институт славяноведения РАН: ред. кол. : А.С. Аникеев (отв. ред.) [и др.]. — М.; СПб. : Нестор-История, 2020. — 282 с.

Китайский путь развития фундаментального образования / Хуан Чжунцзин: пер. с китайского Ван Юе [и др.]. — СПб. : Нестор-История, 2020. — 572 с.

Осипова, Н.Г. Историческая Россия. Территории и перспективы / Н.Г. Осипова, С.О. Елишев. — М. : Канон-плюс од, 2020. — 351 с.

УДК 904:304.442
ГРНТИ 13.51.15

ПСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР И НОВОЕ КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Ж. М. Аракчеева, Н. В. Кушакова

Псково-Изборский объединённый музей-заповедник

Россия, 180000, г. Псков, ул. Некрасова, д. 7; <https://vk.com/pskovkreml60>

Авторы показывают перспективы развития территории Псковского кремля. Планирование и обустройство позволит повысить роль музея как модератора в сотрудничестве с городским сообществом на ведущей площадке города, обогатить социокультурную повестку и повысить значимость сохранения истории и культуры.

Ключевые слова: Псковский кремль, креативное пространство, общественные инициативы, социокультурная среда, реставрационные работы.

THE PSKOV KREMLIN AS A HISTORICAL CENTER AND AN AREA OF INTEREST

Zh. M. Arakcheeva, N. V. Kushakova

Pskov-Izborsk United Museum Preserve

Russia, 180000, Pskov, ul. Nekrasova, 7; <https://vk.com/pskovkreml60>

The article shows the prospects for the development of Pskov Kremlin's territory. Planning and arrangement will enhance the role of the museum as a moderator in cooperation with the urban community at the leading site of the city. The authors consider that can enrich the socio-cultural agenda and increase the importance of preserving history and culture.

Ключевые слова: Pskov Kremlin, an area of interest, public initiatives, socio-cultural environment, restoration work.

Псковский кремль — главный историко-культурный и архитектурный ансамбль Пскова, его градостроительный, репрезентативный, духовный, культурный и музейно-туристический центр. Он по праву считается жемчужиной древнерусского зодчества как центральная часть одной из известнейших каменных крепостей России.

Первое письменное упоминание о Пскове в «Повести временных лет» связано с событиями 903 года; по археологическим данным уже в I веке н.э. на мысу при впадении реки Псковы в Великую существовало древнее славянское поселение. Данные археологических раскопок говорят о наличии на мысу в VIII в. деревоземляных укреплений по западной границе мыса и о каменной стене, датированной X–XIII вв. Во второй половине XII в. в кремле был построен каменный Троицкий собор на месте, как предполагают, деревянного храма X в. Второй каменный Троицкий собор был заложен в 1365 г. Начало строительства каменных укреплений кремля относится к XIV в., а в XV в. Кремль был полностью окружён кольцом каменных крепостных стен

с башнями. В 1537 г. в устье р. Псковы соорудили деревянную стену с водобежными арками — Нижние решётки, перекрывшие русло реки. В 1631 г. стену выложили из камня. В 1682 г. началось строительство нового каменного Троицкого собора (четвертого), на старом месте, которое было завершено в 1699 г. В конце XVII — начале XVIII вв. на основании разрушенной Снетной башни была выстроена соборная колокольня с шатровым покрытием. В 1701 г., готовясь к войне со шведами, Петр I приказал укрепить и модернизировать Псковскую крепость: в кремле были возведены земляные валы и бастионы. В конце XVIII в. крепость вычеркнули из состава действующих крепостей — государство перестало выделять деньги на ремонт стен и башен. Оборонительные сооружения Пскова стали постепенно разрушаться.

С территорией Довмонтова города, примыкающего к кремлю и являющегося частью его ансамбля, связано местоположение многих древнейших храмов Пскова. Первые каменные храмы на этой территории начали возводиться ещё при князе Довмонте. К нача-

лу XVI в. здесь располагалось 18 зданий культового назначения и не менее четырёх гражданских каменных построек. Археологические раскопки послевоенного времени на этой территории открыли миру «псковские Помпеи» — постройки Довмонтова города. После окончания работы археологов на поверхность были выведены контуры 14 фундаментов зданий церковной и гражданской архитектуры.

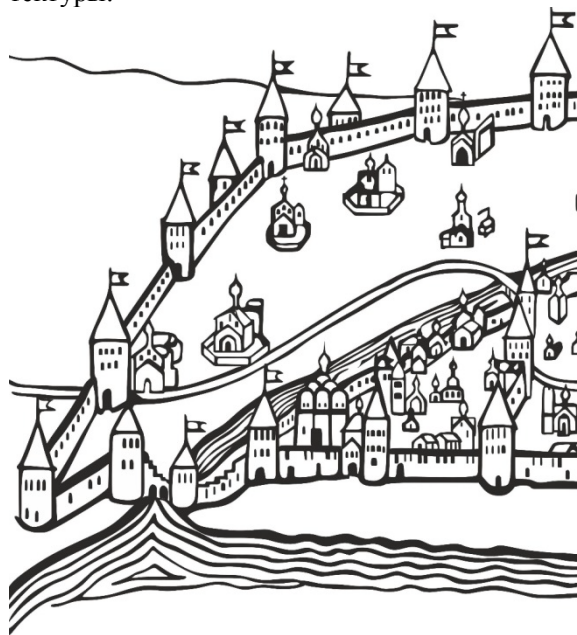

Рис. 2. Псков на иконе из Псково-Печерского монастыря. Прорисовка с копии Л.Е. Изотовой с литографии К.А. Солодягина. Фрагмент с изображением кремля

В 1952 г. Советом Министров РСФСР было принято два постановления о восстановлении Псковского кремля — от 17 мая № 3838 и от 22 августа № 1108 «О восстановлении и благоустройстве древних русских кремлей Новгорода и Пскова», которые положили начало планомерным реставрационным работам на объектах Кремля. Реставрационные работы проводились под руководством московских архитекторов А.И. Хамцова (1953–1964) и А.В. Воробьева (1964–1985). В эти годы восстановлены крепостные сооружения кремля на полный профиль с устройством ходовых площадок и покрытием стен, благоустроена территория и музеефицированы памятники Довмонтова города. Воссозданы башня Святых ворот, Власьевская башня, Пороховые погреба, прясла восточной стены от Троицкой колокольни до Часовой башни. В 1991–1994 гг. восстановлены Часовая башня, Троицкие ворота, восточная стена захаба и Довмонтова города.

Псковский кремль — ядро Псковской крепости, точка начала основных туристических маршрутов. Кремль занимает территорию площадью 4,2 га (для сравнения, площадь всей Псковской крепости — 220 га) и представляет собой цельный комплекс, ограждённый от остальной части города крепостной стеной, с большими незастроенными площадями и зелёными зонами. В ансамбль кремля входят действующий Троицкий собор с колокольной, крепостные укрепления (семь боевых башен, почти 1200 метров крепостных стен с проходами по ним), объекты Довмонтова города с фундаментами храмов и гражданских зданий, Приказная палата XVII в. В число 37 объектов Псковского кремля входят два памятника, которые признаны особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации: Троицкий собор с колокольной и Приказная палата.

С 2014 г. пользователем 33 объектов Ансамбля Псковского кремля и земельного участка является Псковский музей-заповедник. Троицкий собор с колокольной, здания Пороховых погребов, Дома причта и Консистории имеют других пользователей.

Приказная палата стала первым музейным объектом в кремле. В 1987 г. институтом «Спецпроектреставрация» были проведены комплексные исследовательские и проектные работы по реставрации и приспособлению Приказной палаты под музейную экспозицию. На основе документов, типовых вещей XVII в. было воссоздано наполнение интерьеров палат. В июле 1994 г. Приказная палата начала работать как музей с действующей экспозицией. В связи с подготовкой празднования 1100-летия Пскова, в 2002 г. в составе отдела «Приказная палата» был создан музейный Информационный центр, разместившийся на первом этаже исторического здания. Основной задачей работы центра являлось предоставление посетителям информации социокультурного характера.

Вторым объектом, доступным для туристов, в 2014 г. стала Власьевская башня, в шатре которой Псковским музеем-заповедником была открыта смотровая площадка с панорамой исторического центра города с высоты птичьего полёта.

С 2011 г. отдел «Приказная палата» был реструктуризирован в отдел «Псковский кремль» с новыми задачами. Научно-исследовательская деятельность сотрудников отдела направлена на обеспечение оптимального режима хранения движимых и недвижимых

культурных ценностей; осуществление экскурсионного, туристического, лекционного, культурно-массового, консультативного обслуживания посетителей.

В рамках культурно-познавательной деятельности сотрудники разрабатывают интерактивные и театрализованные программы, которые активно проводятся с 2013 г. непосредственно на объектах и территории кремля. В перечне предложений отдела более двух десятков культурно-образовательных программ, которые в актуальных форматах популяризации культурно-исторического наследия (квесты, интерактивные и театрализованные программы) ориентированы на разные сегменты музейной аудитории. Наиболее востребованы музейная интерактивная программа «Старая крепость», в ходе которой участники узнают секреты Псковской крепости, проходя по боевым ходам каменных стен кремля, и под руководством стрельца участвуют в боевом построении; квест «В поисках ларца Ермолая», ориентированный на школьников средних и старших классов, которые через поисковую активность знакомятся с историей Довмонтова города; театрализованная программа «В палатах белокаменных» — основная часть программы проходит в Приказной палате, где гости наблюдают работу подъячих и бытовую сцену из жизни посадских людей XVII в. в сопровождении живого фольклорного пения, и другие. Таким образом, разработанные музейные программы проводятся на всех доступных площадках и объектах кремля, раскрывая музейному посетителю разные аспекты истории памятников и некогда бытовавшей в них жизни.

Несмотря на востребованность музейных культурно-образовательных программ, основная туристическая услуга в кремле — экскурсионная. Традиционный экскурсионный маршрут проходит по территории Псковского кремля и по пряслам стен с проходом через башню Кутекова.

Территория Псковского кремля используется для проведения мероприятий регионального, российского и международного уровней, например, День славянской письменности и культуры (1999), постановка оперы Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка» в кремле (2010), церемония открытия и закрытия XXXIX Международных Ганзейских дней Нового времени (2019). Ежегодно территория Псковского кремля становится местом масштабных музейных мероприятий: Фестиваль детских музейных программ; в 2014 и в 2019 гг.

кремль — место проведения Всероссийской акции «Ночь музеев», в которой отдел «Псковский кремль» являлся основным организатором и сотрудники были задействованы на интерактивных площадках как модераторы.

Таким образом, с одной стороны, территория Псковского кремля является главным объектом туристического показа в городе (в среднем, посещаемость кремля 350–400 тыс. чел. в год); на территории и объектах кремля сотрудниками Псковского музея активно проводятся разнообразные театрализованные и интерактивные программы по предварительным заявкам; кремль является местом проведения отдельных мероприятий городского, всероссийского и международного масштабов. С другой стороны, потенциал уникальной площадки, локализованной в центре города, с точки зрения развития её как нового креативного пространства под эгидой Псковского музея на сегодняшний день не раскрыт в полной мере и имеет большие перспективы.

Музей как пользователь территории может выступить инициатором новых интересных проектов и событий, ориентированных не только на туристов, но в первую очередь, на местных жителей. Увы, на сегодняшний день следует отметить невысокий уровень вовлечённости в культурно-досуговую деятельность местного сообщества.

На наш взгляд, организация музеем разноформатных мероприятий в Псковском кремле: проведение фестивалей (фольклорных, исторической реконструкции, театрализованных интерактивных программ, художественных пленэров), спектаклей и концертов в исторических памятниках; интерактивных программ с мастер-классами, в том числе для МГН; обустройство зон отдыха — важный шаг в выстраивании конструктивных отношений с местным сообществом, налаживании новых и укреплении уже существующих партнерских связей.

Таким образом, музей может выступить модератором общественных инициатив, связанных с изучением и популяризацией исторического наследия и культурных традиций, местом реализации творческого потенциала жителей и гостей города на ведущей площадке города.

На сегодняшний день основные объекты кремля доступны только для визуального осмотра. Псковский кремль остро нуждается в реставрации всех объектов, продолжении комплексных исследований, в том числе археоло-

гических, комплексном благоустройстве и инженерном обеспечении. Актуальным является вопрос приспособления объектов кремля для современного музейного использования.

В настоящее время ощущается дефицит экспозиционных площадей, интерактивных площадок, мест для проведения тематических мастер-классов, что препятствует реализации в полной мере музейного потенциала, поэтому посетитель проводит в кремле неоправданно мало времени. Отсутствует туристическая инфраструктура (туалеты, музейное кафе, сувенирные точки с качественной сувенирной и брэндированной музейной продукцией), что создаёт условия для оттока финансовых средств в частный бизнес и, в целом, отрицательно влияет на имидж музея. Недостаток видовых точек провоцирует проблему скопления туристов на определённых локациях. Необходимы продолжение мероприятий по обеспечению доступной среды и модернизация существующих структур музея (в частности, оборудование музейного информационного центра согласно современным требованиям). Кроме того, существует потребность строительства пешеходного моста через р. Пскову в районе кремля.

Для решения первоочередных проблем в кремле сотрудниками отдела «Псковский кремль» предпринимаются попытки написания проектных заявок на участие в грантовых конкурсах крупных инвестиционных фондов (Банк реконструкции и развития (2018), Благотворительный фонд Владимира Потанина (2020)). В 2020 г. Псковский музей подал заявку на участие в проекте «Реставрация и благоустройство кремлей древних русских городов», инициированного министерством культуры и Новым Банком Развития.

Кремль имеет большой потенциал как креативное пространство с разнообразными

формами социокультурной коммуникации под эгидой музея. Комплексная реставрация, благоустройство территории, музейное приспособление объектов Псковского кремля и прилегающей территории с сохранением облика боевой крепости предоставляет уникальный шанс для реализации идеи «город-музей», которая обусловлена огромным историко-культурным наследием. Этой цели послужит создание на территории кремля площадок для проведения фестивалей, художественных пленэров, спектаклей и концертов в исторических памятниках, интерактивных программ с мастер-классами, в том числе для МГН; создание зон отдыха и фотозон для туристов. Кроме того, строительство пешеходного моста через р. Пскову даст возможность объединить в один туристический кластер систему укреплений Псковской крепости, разделённую рекой. Это позволит обеспечить удобную логистику между объектами культурного наследия района Запсковья и Ансамбля Псковского кремля.

Развитие территории кремля как креативного пространства определит роль музея, как модератора в сотрудничестве с партнёрами и городским сообществом на ведущей площадке города, формирующего социокультурную повестку и меняющим социальную сферу к лучшему. Совместные с партнёрами проекты и мероприятия будут основаны на продолжении местных культурных традиций. Историческое наследие Псковщины будет популяризировано с максимальной вовлечённостью участников действиями клубов исторической реконструкции, других творческих сообществ. Мероприятия, в том числе международные, способствующие развитию образовательной и культурно-досуговой жизни города и региона, поддержанные местным населением, позволят стимулировать предпринимательскую и творческую инициативу горожан.

Жанна Михайловна Аракчеева — начальник отдела «Псковский кремль», **Наталья Владимировна Кушакова** — старший научный сотрудник отдела «Псковский кремль»; Псковско-Изборский объединённый музей-заповедник; pskovmuseum@mail.ru.

Zhanna Mikhailovna Arakcheeva — Head of the Department Pskov Kremlin, **Natalia Vladimirovna Kushakova** — Senior Research Fellow Pskov Kremlin. Pskov-Izborsk United Museum Preserve; pskovmuseum@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021 г.

Contents

HISTORY LESSONS

<i>Sofronov V. Yu.</i> How fate brought together the grandson of the famous navigator and the godson of the Grand Duke Michael Nikolaevich	3
<i>Germizeeva V.V.</i> Local life on the pages of the newspaper «Omsk Bulletin» (1909–1914)	14
<i>Shtyrbul A.A.</i> Siberian tragedy of 1921: The uprising, which might not to be	19
<i>Vasiliev I.Yu.</i> Tractors and tractor drivers in folk memory of Kuban stanitsa	28

Anniversaries and remarkable dates

<i>Panasenkov V. N.</i> Pavel Anosov — a steel worker. Life and a tragic fate	34
<i>Reznik I.I.</i> The great Siberian way and its outstanding builders. Aleksandr Vasilievich Liverovsky	39
<i>Akelkina E. A.</i> 20 years of work of the Omsk Regional Research Center of F.M. Dostoevsky's creativity	45

CURRENT HUMANITARIAN RESEARCH

<i>Terent'eva A. R.</i> Chrematistics as the foundation of political economy of capitalism in the mirror of philosophical reflection	48
<i>Zaitsev A. V.</i> "Kostroma existentialism" by Igor Dedkov.	57

POLITICS. ECONOMY. SOCIOLOGY

<i>Lizunov V. V.</i> Role of modern universities in the development of regions. The third mission of the university.	66
---	----

MORAL AND PHYSICAL HEALTH OF NATION

<i>Mindubaev A. Z.</i> Natural and non-natural chemistry: where is the line and is there any?	76
<i>Galitskaya I. A.</i> Pskov governor's gift	90
<i>Arakcheeva Zh. M., Kushakova N. V.</i> The Pskov Kremlin as a historical center and an area of interest	98
<i>Information support of academic periodicals</i>	13, 56
<i>Scientific conferences</i>	33
<i>Your library.</i>	97